

Оренбургская Епархия Русской Православной Церкви
Отдел религиозного образования и катехизации
Областное краеведческое движение «Вестники Оренбуржья»

ВЕСТНИКИ ОРЕНБУРЖЬЯ

Материалы областного конкурса
**«Оренбуржье:
стопами Православия»**

г. Оренбург
2019

УДК 271(075)
ББК 86.37я73
В 38

Рецензенты:

Воропаева Е.В., кандидат философских наук, доцент Оренбургского государственного педагогического университета;

Громакова Т. В., кандидат педагогических наук, директор МАУ ДО «Центр детского творчества» Промышленного района города Оренбурга

В 38 Вестники Оренбуржья: Материалы областного конкурса «Оренбуржье: стопами Православия»// Под ред. протоиерея Георгия Горлова, Вороновой А.А., Мишучкова А.А. – Оренбург, 2019. – 106 с.

ISBN 978-5-94162-175-0

Материалы областного конкурса «Оренбуржье: стопами Православия» включают в себя статьи из отобранных экспертами исследовательских работ учащихся, участников областного конкурса «Оренбуржье: стопами Православия» (май, декабрь 2019).

Сборник материалов предназначен для педагогов и учащихся религиозной и светской системы образования, интересующихся историко-церковным краеведением, участвующих в епархиальном краеведческом движении «Вестники Оренбуржья».

Издание публикуется при поддержке международного грантового конкурса «Православная инициатива».

УДК 271(075)
ББК 86.37я73

© Местная религиозная организация Православный приход храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Оренбурга Оренбургской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), 2019

ISBN 978-5-94162-175-0

Вместо предисловия

Дорогие друзья!

Представляем вашему вниманию сборник, в который вошли исследовательские работы финалистов областного краеведческого конкурса «Оренбуржье: стопами православия» 2019 года.

Этот конкурс стал заметной вехой в жизни Оренбургской епархии и направил многих юных исследователей к изучению истории родного края, неразрывно связанной с православной верой. Знать, любить, изучать историю своей Родины – и большой, и малой – насущная необходимость для каждого человека, поскольку нельзя творить будущее, если не опираешься на твёрдый камень прошлого. Патриотами не могут быть Иваны, не помнящие родства.

Хочется отметить, что представленные на конкурс работы отличаются разнообразием жанров и тем. Заметно, что исследователи много потрудились, изучая архивные свидетельства и собирая свидетельства живых людей. Ребята с большой любовью отнеслись к оформлению своих работ и с воодушевлением – к их защите.

К сожалению, печатный вариант этих конкурсных работ, который предлагает наш сборник, не в полной мере может передать эмоциональную окраску, которая отличала защиту проектов. Зато у читателя появляется возможность более внимательно и скрупулёзно изучить работы, а также использовать их плоды.

Благодарим всех участников конкурса и их наставников и ждём новых участников!

*Председатель религиозного образования
и катехизации Оренбургской епархии
протоиерей Георгий Горлов*

Оренбургское епархиальное женское училище

СОНЦ С.Д.,
учащаяся МОАУ «Лицей №6» имени З.Г. Серазетдиновой

Руководители: Железнова Л.Б., Мишучков А.А.

С образованием Оренбургской епархии в 1859 г. Преосвященным Антонием II (Радонежским) был поднят вопрос об открытии Оренбургского Епархиального женского училища – мечты всего духовенства. В 1878 г. начался сбор средств на его постройку. Однако первоочередной задачей было открытие духовной семинарии, потому туда уходили практически все собранные средства¹. В 1884 г. в западной части Форштадской (Войсковой) площади было возведено здание Духовной семинарии. Изначально предполагалось, что её преподаватели будут основными и в епархиальном училище. Поэтому по ходатайству архиерея в марте 1887 г. с разрешения Министерства внутренних дел городская дума выделила и подарила в безвозмездное пользование Оренбургской Епархии 2000 кв. саженей земли по улице Посадской (ныне ул. Челюскинцев).

Проект здания был подготовлен губернским архитектором Фёдором Дмитриевичем Маркеловым. Учебный корпус, построенный в 1889 г., представлял трёхэтажный (считая подвал) каменный дом, «закрывающий в себя 6 классных комнат в 3 окна каждая, церковь и библиотеку в 5 окон, музыкальную в 3 окна. Три квартиры: начальницы, инспектора классов и эконома. Две квартиры для классных дам. Две комнаты для больницы и комнату для правления. Достаточно просторные комнаты для спален и столовой»².

Преосвященный Макарий, епископ Оренбургский и Уральский, в августе освятил здание, а 3 сентября – домовую церковь святых Софии и дочерей её Веры, Надежды и Любви³. По представлению и ходатайству Его Преосвященства Священный Синод указом от 5 июля 1889 г. за № 2617 разрешил открыть с начала 1889 – 1890 учебного года в Оренбурге Епархиальное училище с назначением руководителя Ольги Бурцевой⁴.

¹ Священник Руднянский М. Историческая записка об устройстве и открытии в г. Оренбурге Епархиального Женского духовного Училища, читанная 3-го сентября 1889 года, в день открытия училища //Оренбургские епархиальные ведомости, 1889. – № 19. Часть неофициальная. – С. 497-506

² ГАОО. – Ф. 177. – Оп. 1. – Д. 46., л. 30об.

³ Объявление от комитета по устройству Оренбургского епархиального женского училища // Оренбургские епархиальные ведомости, 1889. – № 1. Часть официальная.

⁴ Оренбургское женское епархиальное училище //Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века. Кн 2. /Сост. Н.Е. Стремский. – Саракташ,1999. – С. 249-261.

В 1895 – 1897 гг. должность начальницы занимала Александра Фёдоровна Пальцевичева¹. С 1897 г. до закрытия училища начальницей была Ольга Александровна Левицкая, награждённая за свой труд в образовании благословением от Синода (1892) и Библией (1902), медалью в память царствования Императора Александра III и золотой медалью с надписью «За усердие» на Анненской ленте для ношения на груди (1915)².

С ростом числа воспитанниц в 1895 г. по проекту епархиального архитектора А.И. Савинича с западной стороны здания училища был пристроен и освящён второй корпус с библиотекой, физкабинетом и образцовой одноклассной школой. В 1907 г. с восточной стороны к зданию был пристроен третий корпус, а с западной стороны – возведена домовая Софиевская церковь с иконами, выполненными Григорием Николаевичем Оже. Во дворе училища разместилась деревянная колокольня. 2 сентября 1907 г. церковь была освящена.

В первый класс принимались девочки от 10 лет, знающие основные правила русского языка, 4 действия арифметики, основные молитвы и хорошо читающие по-русски³. Однако вместо запланированных к приёму 45 воспитанниц, зачислены были только 28: 10 сирот и бедных, принятых на полное содержание, 25 – духовного звания, 3 – инословного. В последующие годы при поступлении ситуация со слабой подготовкой повторялась. В 1891 г. руководство училища, обращаясь к родителям поступающих, писало: «Ввиду малоподготовленности девиц, поступающих в училище в прежние два года, мы были поставлены в необходимость многим отказать. Депутаты общепархиального съезда, поставленные в известность об этом печальном факте, постановили: обратить особое внимание родителей на подготовку дочерей»⁴.

Обучение включало 22 предмета: Закон Божий, церковно-славянский и русский языки, словесность и литература, дидактика и педагогика, география, гражданская история, арифметика, алгебра, геометрия, физика, космография, естествоведение, гигиена и др.⁵. Были организованы бесплатные занятия на фисгармонии и скрипке, платные уроки игры на рояле и французского языка.

¹ Фот А.Г. Открытие Оренбургского епархиального женского училища и повседневная жизнь его воспитанниц в конце XIX века (1889-1899 гг.) //Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16-17 ноября 2017 г. /Сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. – Елабуга, 2017. – 428 с. С.147-151.

² Ергин Ю.В. Православное духовное образование на территории Оренбургского учебного округа (1875-1919). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://av.disus.ru/programma/1489492-8-issn-1817-3292-nauch№-prakticheskoe-izdanie-associacii-bashkirskiy-pedagogicheskij-gosudarstvenniy-universitetskiy-kompleks-izdaetsya-deka.php>.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. И-73. – Оп. 1. – Д. 2., Л. 112

⁴ От Совета Оренбургского епархиального женского училища //Оренбургские епархиальные ведомости, 1891. – № 5. Часть официальная. – С. 52-55.

⁵ Фот А.Г. Открытие Оренбургского епархиального женского училища и повседневная жизнь его воспитанниц в конце XIX века (1889-1899 гг.) //Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16-17 ноября 2017 г. /Сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. – Елабуга, 2017. – 428 с. С.147-151.

С момента открытия училища в нём преподавали 5 человек с академическими дипломами, 3 – с университетским образованием, 3 – окончили епархиальное женское училище.

Образовательный процесс был обеспечен богатым выбором учебной литературы и наглядных пособий. В 1899 г. библиотека училища объединяла 2159 наименований книг в 6373 экземплярах, в 1914 – 2669 названий в 14601 томе.

В 1897 г. для отработки педагогических приёмов при училище была устроена образцовая церковно-приходская школа, где воспитанницы 5-х и 6-х классов проводили пробные практические занятия с детьми под наблюдением опытных преподавателей¹.

В 1900 г. был открыт приготовительный класс для подготовки абитуриенток к поступлению в само училище².

С 1907 г. по предложению Его Преосвященства епископа Оренбургского и Тургайского Иоакима в училище стали открываться параллельные отделения. С 1908 г. для желающих были введены 2 дополнительных педагогических класса, увеличивших курс училища до 8 лет³, где проходили историю и психологию педагогики, логику, дидактику и методику преподавания основных дисциплин. Для желающих за дополнительную плату были организованы уроки рисования и музыки. Учебный год начинался 27 августа и заканчивался 5 мая. Преподаватели держались программы, утверждённой учебным комитетом Синода, и одобренного учебника.

При входе в класс преподавателя, начальницы или посетителя воспитанницам следовало встать, садиться можно было только после разрешения. Наведением порядка в классах занимались сами воспитанницы. За партами все занимали определённые места, менять их не дозволялось. При ответе воспитанницы вставали. Для обозначения успехов и поведения употреблялись баллы: 5 – отлично, 4 – очень хорошо, 3 – хорошо, 2 – посредственно, 1 – слабо. Контроль за выполнением заданий осуществлялся не только в результате опроса, но и посредством написания сочинений практически по всем предметам. Например, в 6 классе в 1898 г. были предложены темы: по Закону Божьему: «Чем объяснить то явление, что гонение на христиан в первые века нашей эры сопровождалось большим распространением христианства?»; по литературе: «Положение женщины по русским народным песням»; по гражданской истории: «Причины враждебного отношения к реформам Петра Великого»⁴.

Девочкам, поступившим в училище, приходилось сложно, так как жизнь сильно отличалась от домашней и была подчинена строгому распорядку. Подъём был в 7 утра. Час отводился на туалет и уборку комнат. Затем общая молитва и завтрак. В 8.45 начинались занятия, продолжавшиеся до 13.30 с перерывом

¹ Отчёт о состоянии Оренбургского епархиального женского училища по учебно-воспитательной части за 1896-1897 учебный год //Оренбургские епархиальные ведомости, 1898. – 1 февраля. – № 3. – С. 33-40; – 15 февраля. – № 4. Часть официальная. – С. 48-56; – 1 марта. – № 5. – С. 66.

² Отчёт о состоянии учебно-воспитательной части в Оренбургском епархиальном женском училище за 1900-1901 учебный год //Оренбургские епархиальные ведомости, 1902. – 1 января. – № 1.

³ Отчёт о состоянии Оренбургского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1908-1909 уч. год //Оренбургские епархиальные ведомости, 1910. – № 2. – С. 18-20.

⁴ Отчёт о состоянии Оренбургского епархиального женского училища по учебно-воспитательной части за 1890-1891 учебный год //Оренбургские епархиальные ведомости, 1892. – № 2. Часть официальная. – С. 22-29; – № 3. Часть официальная. – С. 31-37.

между часовыми уроками на 15 минут. Затем следовал обед, после которого воспитанницы тратили два с половиной часа на музицирование, рукоделие, чтение и дозволенные игры. На прогулки в небольшой садик выходили редко. Выходы в город не рекомендовались. С 16.30 до 20.30 следовало готовить домашнее задание. Затем наступало время ужина и вечерней молитвы. К 10 часам вечера все расходились по своим комнатам. За нарушение распорядка следовало наказание: выговор, стояние во время урока, задержка в классе после окончания занятий, оставление без второго блюда на ужин или запрет поехать домой на каникулы.

Воспитанницы находились под бдительным надзором воспитательниц, которые следили за играми и подготовкой уроков. Богослужения посещались под надзором начальницы. В учебном храме велось общее пение некоторых песнопений, утренние и вечерние молитвы читались поочередно воспитанницами старших классов. Всегда обязательно пелись тропарь и кондак святым училищного храма: Софии, Вере, Надежде и Любви¹. Зимой по воскресеньям устраивались чтения религиозно-нравственного, исторического и литературного содержания².

Бытовые условия, в которых жили девочки, оставляли желать лучшего. «Для забития на зиму подпольных окон» в училище привозили «воз моху». На входной двери в общежитии и больнице висела кошма для удерживания тепла в помещении, а сами двери утеплялись войлоком. «Для обмётывания пыли» использовали гусиные перья, для мытья полов доставался «воз песку». Тяжелобольным давали специальную фаянсовую посуду. Чугунные умывальники и железные тазы для бани – средства личной гигиены. На партах учениц стояли фарфоровые чернильницы с механически закрывающимися крышками. На школьном дворе был «колодезь и железный якорь для вытаскивания» упавших в этот колодезь предметов.

Воспитанницы поочередно дежурили на кухне. В этот день они вставали в 5 утра, а иногда раньше, и освобождались от занятий. В уставе училищ указывалось, что «пища даётся воспитанницам простая, но питательная, из свежих припасов, в достаточном количестве – при завтраке, обеде и ужине»³. Простой и питательной пищей по тому времени были хлеб, щи, каша, квас. Угощения, мясная пища были только по праздникам. Приносить съестное в спальни и в классы не позволялось. Неукоснительно соблюдались посты. Любое действие – пробуждение, приём пищи, начало занятий, отход ко сну – сопровождалось молитвой. Во все праздничные и воскресные дни епархиалки присутствовали при богослужениях в церкви. В таких случаях сокращалось время занятий. Урок длился 45 минут вместо часа. Одна из девочек по благословиению епископа прислуживала в алтаре⁴.

¹ История Православия в Оренбуржье /Д.Н. Денисов, А.А. Мишучков, иерей В. Татусь, А.А. Воронова. – Оренбург, 2017. – 982 с.

² Софиевская церковь (при епархиальном женском училище). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baklykov.info/pravoslavie/sofievsckaya-tserkov-pri-eparhialnom-zhenskom-uchilishhe.html>.

³ Устав епархиальных женских училищ. – Пенза, 1880.

⁴ Отчёт о состоянии Оренбургского епархиального женского училища по учебно-воспитательной части за 1892-1893 учебный год //Оренбургские епархиальные ведомости, 1893. – № 24. Часть официальная. – С. 322-342.

Развитию скромности у будущих матушек способствовала простая единообразная форма одежды: форменное платье (зимой – шерстяное, летом – «бумажной материи»). У учениц I-IV класса платье было коричневым, у V-VI – лиловым. Поверх платья надевался чёрный передник. В праздничные дни он заменялся на белый и дополнялся такого же цвета пелеринкой. Кружев и украшений не допускалось. Тёплая верхняя одежда подбиралась так, чтобы при выходах в город не вызвать интереса у юношей. Девочки облачались в чёрное ватное пальто, обматывали голову большим тёмно-серым платком, а на ноги обували высокие и глубокие тёплые резиновые галоши¹. Волосы заплетали в косу или гладко зачёсывали, уложив сзади. Если кто-нибудь чуть-чуть подзавивал их, наставница сердилась: «Поди сюда, деточка. Да ты совсем исшалилась. Ты не дама, ты – барышня. Под кран головой!»². Серьги и броши считались дерзостью.

Воспитанниц стремились оградить не только от общения с противоположным полом, но и свести к минимуму контакты с внешним миром. Воспитанница Александра Павловна Емельянова, окончившая училище в 1904 г., рассказывала, что молодые люди, которые хотели дружить с епархиалками, бросали в открытые форточки букеты цветов с записками³. Встречи разрешались только по особым дням в специальной комнате в присутствии воспитательницы. На свидания допускались лишь близкие родственники. Все остальные могли увидеть девушку только по рекомендательным письмам, которые убеждали начальницу в благонадежности посетителя.

В мае начинались переводные и вступительные экзамены. В день выпуска совершались Божественная литургия и благодарственный молебен. После пения воспитанницами «Царю небесный», они заслушивали речь представителя Училищного совета о назначении женщины-христианки и пользовании выпускницами «светом своего образования» во Славу Божию.

На ежегодное содержание воспитанниц приходилось 90 тысяч рублей. В 1891 г. было установлено 50 полных епархиальных стипендий, в 1895 г. их количество увеличено до 90, в 1904 г. – до 115, в 1908 г. – до 136.

30 ноября 1908 г. было открыто Общество вспомоществования учащимся в училище, которое за счёт добровольных пожертвований выдавало пособия на обучение и содержание в общежитии бедных воспитанниц, их проезд домой на летние каникулы, обеспечение учебниками, одеждой и другими предметами первой необходимости.

29 мая 1895 г. состоялся первый выпуск. Среди первых выпускниц – дочери известных священнослужителей Оренбургской губернии и купцов: Анна и Татьяна Ефарицкие, Александра и Вера Беловы, Анастасия Белявская, Мария Никольская, Нина Боголюбова. За первые 25 лет работы училище выпу-

¹ От Совета Оренбургского епархиального женского училища // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1897. – № 13. Часть официальная. – С. 83-86.

² Софиевская церковь (при епархиальном женском училище). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baklykov.info/pravoslavie/sofievskaia-tserkov-pri-eparhialnom-zhenskom-uchilishhe.html>.

³ Вернигоров А.М. Верхнеуральские родственники // Н.А. Антипин, И.Н. Козырева, И.В. Купцов Гороховские чтения: материалы третьей региональной музейной конференции / Сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2012. – 400 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libed.ru/konferencii-istoriya/368788-7-ministerstvo-kulturi-chelyabinskoy-oblasti-chelyabinskiiy-gosudarstvenniy-kraevedcheskiy-muzey-gorohovskie-chteniya-m.php>.

стило 772 воспитанницы с 6-летней и 46 специалистов с 8-летней подготовкой, которые составили основу кадрового состава женских церковно-приходских школ епархии. Все выпускницы вместе с аттестатом получали два повседневных платья, пару обуви, несколько книг религиозного содержания «для дальнейшего жизненного руководства»¹.

В годы первой мировой войны в Оренбург в большом количестве стали прибывать раненые. В январе 1915 г. два госпиталя разместились в помещении духовной семинарии, а летом в здании мужской гимназии была открыта школа прапорщиков. Поэтому семинарские уроки 1915 – 1916 учебного года были перенесены в здание женского училища. В этом году экзамены были заменены на репетиции по всем предметам.

В ноябре 1917 г., когда ожидалось столкновения между большевиками и казаками, семинаристы-добровольцы охраняли здание училища и несли вооруженный караул по ночам. 16 мая 1918 г. здание училища со всем инвентарем и имеющимися в нём продуктами было передано «для роты рабоче-крестьянской социалистической армии». Ученицы были распущены. Всем проживавшим в училище было предложено выселиться из него в двадцать четыре часа.

В феврале 1921 г. в помещениях разместился батальон курсантов Советско-партийной школы, а потом общежитие Рабфака. С 1928 г. помещением распоряжалась Высшая авиационная школа воздушного боя. Церковные купола и главки, украшавшие фасады были снесены. В 1930 г. в корпусах бывшего училища начал работать Ветеринарно-зоологический техникум, ставший впоследствии Оренбургским сельскохозяйственным институтом. Домовую церковь перекрыли, устроив там учебные помещения. Из старых зданий, построенных вдоль улицы Челюскинцев (названа так в 1937 г.) образовался главный корпус Оренбургского сельскохозяйственного института (ныне Оренбургского аграрного университета).

¹ Годичный акт и первый выпуск воспитанниц Оренбургского епархиального женского училища //Оренбургские епархиальные ведомости, 1895. – № 11. Часть неофициальная. – С. 322-325.

История храма Казанской иконы Божией Матери села Черноречье

БОЧКАРЕВА Ксения Васильевна,
учащаяся МБОУ «Чернореченской СОШ им. Гонышева А.И.».

Руководители: Бочкарева Т.Р., Мишучков А.А.

У Черноречья долгая и исторически интересная судьба. С первых лет основания село попало в поле зрения правителей и устроителей Оренбургского края XVIII восемнадцатого века. О нем пишут И.К. Кирилов, В.И. Даль, И.И. Неплюев¹. Монаршим Указом императрица Елизавета Петровна пожаловала казакам Чернореченской станицы императорское знамя². В исследованиях ученых есть разные точки зрения, касающиеся даты основания села. С.А. Попов в 1954 году писал: «Черноречье основано примерно в те же годы, что и Татищево»³. Большинство исследователей придерживаются мнения, что именно 1736 год является годом рождения села и это подтверждают документы, появившиеся при И.И. Кириллове. Среди строителей Чернореченской крепости находился англичанин Джон Эльтон, который занимался ее укреплением⁴.

С заселением Чернореченской крепости были большие трудности, связанные с нежеланием казаков переселяться в места, где была лютая зима, жгучее лето, неурожай, да еще и постоянное напряжение, связанное с охраной рубежей. «К 1740 году в Чернореченской крепости жило сто сорок восемь человек, из них только семьдесят – собственно казаков, остальные – жены и дети»⁵. В 1742 году в Чернореченской крепости насчитывалось уже 30 изб и 9 землянок с 153 жителями⁶.

Казаки – граждане православного вероисповедания, следовательно, важной задачей, после основания села, стало строительство храма. В 1742 году в Чернореченской крепости под руководством священника Леонтьева был заложен первый деревянный храм «во имя Казанской Богородицы и придела св. вмч. Дмитрия». Храм строился около девяти лет до 1751 г.⁷ Такое длительное стро-

¹ Матвиевский П.Е., Ефремов А.В. Петр Иванович Рычков (1712 – 1777). – М.: Наука, 1991. – С. 94.

² Федорова А.В. Черноречье на рубеже веков. – Оренбург: Димур, 2001. – 72с.

³ Попов С.А. По местам событий крестьянской войны 1773 – 1775 годов // По родному краю. Краеведческие очерки. – Чкалов. Кн. Изд-во, 1954. – С. 167.

⁴ Матвиевский П.Е., Ефремов А.В. Петр Иванович Рычков (1712 – 1777). – М.: Наука, 1991. – С. 94.

⁵ Федорова А.В. Черноречье на рубеже веков. – Оренбург: Димур, 2001. – С.8.

⁶ Попов С.А. Село Чернореченское // Южный Урал. – 1981. - 24 мая.

⁷ Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом и в настоящем / Н.М. Чернавский // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 2. - Оренбург: б. и., 1900-1902. - С. 15-22.

ительство небольшой деревянной церкви объясняется трудностями заселения Чернореченской крепости. Не выдержав тягостей жизни, священник Леонтьев уезжает. На его место был направлен в Чернореченскую крепость из села Троицкого Бердского уезда священник Федор Хринсанфов. Только в феврале 1751 года Преосвященный Лука поручил освятить Чернореченскую церковь протопопу Оренбургского собора Василию Ивановичу. В 1775 году комендант крепости Василий Соболенов сообщал Духовному правлению в Оренбург о ветхости церкви и необходимости срочного ремонта алтаря. 6 марта 1776 г. вышел указ Казанской духовной консистории Оренбургскому Духовному Управлению о строительстве новой Чернореченской церкви.

В 1779 году вновь возведен деревянный храм «на казённый кошт при пособии прихожан», «построена всем приличная благо украшена сосуды серебряные, книги всего церковного имеются и церковного приличного ризницею, утвари и прочего что для церкви потребного довольно снадобно»¹. Престол в храме был один во имя Казанской Божией Матери. Церковь была холодная, поэтому служить в ней и молиться прихожанам в зимнее время было нелегким.

С 1804 по 1825 г. в храме служил священник Николай Петров, 1776 г.р.², вместе с пономарем Иваном Ефимовым и дьячком Алексеем Никифоровичем Шалфицким (жена – Анна Ефимовна, дочь Елена). Жена иерея – Матрена Иванова, 1777 г.р., дочь отставного прапорщика Верхнеозерной крепости Ивана Емельянова. Дети: Иоанн, 1804 г.р., Петр, 1806 г.р., Стефан, 1807 г.р., Авдотья, 1811 г.р., Елена, 1816 г.р.

Судя по клировым ведомостям, ранее в храме служил иерей Павел Ефимов, в селе осталась его жена Авдотья Иванова, 1769 г.р., и дети: Надежда, Аграфена, Авдотья. При храме в 1806 г. за штатом служил иерей Ефим Марков (жена – Настасья Васильевна).

В 1826 г. священником становится бывший пономарем Иван Ефимов, 1786 г.р., жена его Евгения, дочь умершего священника Петра Иванова, 1786 г.р. Пономарем становится Иван Иванович Макаровский, просвирней Ирина Афанасьевна, 1758 г.р.³

21 мая 1836 г. сменяется священник, иерей Иван Ефимов скончался, оставив вдову. Настоятелем стал Потапий Ефремов Архангельский, 1800 г.р., закончивший Оренбургскую семинарию в 1824 г. Жена Анна Васильевна, 1813 г.р., дети – Ольга, Анна. Дьячком служит Иван Алексеевич Шалфицкий, 1816 г.р., просвирней с 1833 г. казачья вдова Марта Евстафьева Донскова, 1782 г.р.⁴

С 28.04.1839 г. в храм направлен священник Иоанн Петрович Касимовский, 1799 г.р., жена Настасья Александрова, 1810 г.р., дети: Николай, Василий, Капитон. Пономарь Григорий Чубовский начал служение с 16.09.1839 г.⁵ С 1846г. дьяконом служит Евграф Васильевич Бирухов, жена Ольга Ивановна, дети: Агрипина и Александра⁶.

На основании клировых ведомостей церкви удалось проследить динамику численности и социальный состав прихожан храма Казанской иконы Божией

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО.). Ф.173. Оп. 9, Д. 6. Л. 22-23.

² ГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.7. Л.2.

³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 83. Л.3.

⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 149. Л. 33

⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д.166. Л. 23-25

⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 173. Л. 34-38

Матери в 1778 – 1848 гг., а также годы службы священнослужителей, включая священников, дьяконов и пономарей. Священники Чернореченской церкви были самоотверженные люди: везде в клировых ведомостях указывается, что их существование было скудно, но они служили по многу лет, так священник Николай Петров был настоятелем храма более 20 лет.

Вера своему делу, служение Отечеству, мужество, отвага – это те качества, которые присущи чернореченским казакам. Чернореченцы защищали Россию от французских полчищ в Отечественной войне 1812 года, героически сражались в освободительном походе за границу, русско-германской войне 1914 – 1918 гг.¹. Чернореченские казаки участвовали в русско-прусско-французской войне 1805 года, в русско-турецких войнах, в Балканской освободительной войне 1877 – 1878 годов, в Хивинском походе 1838 года, в Кокандском походе, в Первой мировой войне, Великой Отечественной войне. Участвовали в военных походах и мои предки-казаки. Побеждать и стойко переносить испытания им в разные годы помогала вера, в храм приходили мужчины перед военным походом, в храме молились об их скором возвращении жены, здесь крестили детей, венчали молодоженов. С храмом была связана судьба каждого чернореченского казака, всей духовной истории чернореченской крепости. Испытанием веры казаков стал пожар в церкви 17 августа 1848 г. Восстановление храма стало задачей каждого жителя села, который строился долгие четыре года.

После пожара новая каменная церковь была построена и освящена в 1852 году. Возведена она была на средства жительницы Оренбурга, титулярной советницы Татьяны Ивановны Приезжевой. В путеводителе по г. Оренбургу 1908 г. П. Столпянский пишет: «Вдова титулярная советница Татьяна Ивановна Приезжева просила разрешить устройство церкви близ эспланадной линии около первого колодца в Новой Слободке: «В 1850 году я утруждала предшественника Вашего Превосходительства генерала от инфантерии Обручева об отводе мне места под постройку в новой слободке при городе Оренбурге церкви во имя Казанской Божией Матери, но почему-то Его Превосходительству не угодно было уважить просьбы и потому храм этот в 1852 году мной выстроен в Чернореченской станице...»². Решение построить церковь именно в Черноречье для Приезжевой не было случайным. Влияние на неё мог оказать чернореченский священник Иван Касимовский, который до рукоположения его в священники в 1839 году и назначения в чернореченскую церковь служил дьяконом в Оренбургской городской Троицкой церкви, в приходе которой проживала Приезжаева³.

В Черноречье Приезжаева построила здание церкви с колокольной, постройка обошлась ей в несколько десятков тысяч рублей серебром. На её деньги были закуплены все необходимые строительные материалы, утварь, облачения, богослужебные книги. Ею же были оплачены все работы, начиная от копки фундамента и кончая установкой крестов. По традиции казаки станицы в течение четырех лет строительства десятую часть своих доходов отдавали на постройку храма и активно участвовали в его восстановлении в молитве и в трудах.

¹ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Оренбург, 2010.

² Столпянский П. Город Оренбург. Путеводитель. - Оренбург, 1908. С.100

³ Федорова А.В. Черноречье на рубеже веков. – Оренбург: Димур, 2001. – С.47

Строительство велось только в теплое время года. На зиму стены укрывались соломой. Все сложные строительные и отделочные работы выполнялись наемными артелями мастеровых. Здание было каменное, на каменном фундаменте. Церковь была холодная, в зимний период не отапливалась. Церковь окружена деревянной оградой. В 1852 году новый трехпрестольный храм был готов и 28 сентября был освящен главный престол в честь Казанской Божией Матери, 29 и 30 сентября были освящены боковые пределы: северный – во имя арх. Михаила Архангела, южный – во имя Рождества пророка Иоанна Крестителя.

Храм получился прочный и красивый, внушительных размеров: ширина храма составляет 27 метров, длина 38 метров, высота под куполом 21 метр. Храм получился прочный и красивый, внушительных размеров. Он состоит из центральной части, алтаря и колокольни. Продолжением нижней части храма является круглый световой барабан, прорезанный восемью окнами и увенчанный широким куполом с крестом. В боковых крыльях колокольни были размещены сторожка и кладовая. Второй ярус колокольни представляет собой восьмигранник, а третий является четырехпролетной звонницей для колоколов. Шатровая кровля колокольни заканчивается маленькой главкой с крестом. Храм обнесен деревянной оградой в 1863 году¹.

Над центральными воротами храма изображен Господь Вседержитель, под куполом храма изображены четыре евангелиста с животными. Эти росписи на стенах храма сохранились до сегодняшних дней.

С 10 октября 1867 г. настоятелем храма является священник Андрей Михайлович Цветков, закончивший Оренбургскую Духовную семинарию в 1852 г. и с 02.08.1867 г. дьякон Николай Иванович Косомеров (жена Елена Афанасьевна, 1833 г.р., дети – Александра, Глафира, Екатерина). С 30.10.1866 г. пономарь Александр Степанович Шалфицкий после окончания Оренбургского духовного училища.

С 18 июля 1880 г. священник Павел Зарин, 1828 г.р., жена Ольга Матвеева, 1830 г.р.². Наиболее заметный и яркий след оставил священник Григорий Парменович Добровидов, прослуживший в храме 27 лет, с 12.09.1881 г. по 1908 г. Он был из духовного сословия, сындьякона, родился в селе Спасском Оренбургского уезда в 1830 году, закончил Уфимскую семинарию. Епископом Уфимским Антонием награжден набедренником 15 августа 1857 года, бронзовым крестом на Владимирской ленте (11.08.1859 г.). За отличную усердную службу по духовному ведомству были объявлены благословения Святейшего Синода 3.06.1864 г. и 10.03.1890 г. и золотой наперстный крест. В память о царствовании императора Александра III серебряная медаль и к 50-летию служения орден Святого Владимира (1907 г.)³.

Утварью и ризницей церковь была обеспечена, на украшение церкви из госказначейства отпускалось 4 руб. в год.⁴ Священник в 1916 г. получал жалование – 300 руб. из казны, кружечных доходов – 1200 руб.; от прихода – 900 руб. Всего доход церкви – 2135 руб. 56 коп. При церкви была земля от казачьего общества – 6 десятин. При церкви исправно велись книги: опись церковного имуще-

¹ ГАОО.Ф. 173, Оп. 9, Д. 801. Л.1.

² ГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.967. Л.80-81.

³ Федорова А.В. Черноречье на рубеже веков. – Оренбург: Димур, 2001. – С.48.

⁴ ГАОО. Ф.173, Оп.9. Д. 1893. Л.117.

ства с 1896 г., приходно-расходная книга с 1889 г., метрическая с 1771 г., обыскная с 1915 г., исповедная с 1808 г. При церкви было две казачьи школы: мужская (135 мальчиков) и женская (146 девочек). В ней трудились два учителя и два помощника. Церковный староста с 1906 г. казак Антоний Стефанович Волженцев, 67 лет. Преосвященный был в 1906 г. [18].

Священником с 2.12.1908 г. по 1917 г. в храме был Николай Владимирович Чекановский, 1869 г.р. Он был родом из духовного сословия, закончил Воронежскую Духовную семинарию в 1891 г. Стал священником 20.02.1894 г. и служил в с. Дедово Оренбургского уезда, в церкви при Меновом дворе (с 1899 г.), настоятелем в Воскресенской церкви г. Оренбурга с 14.06.1903 г.¹. Законоучитель двух казачьих школ. В семье, жена Анна Николаевна, 1865 г.р., дочь Дарья, 20 лет, сын Николай, 15 лет. Награды: набедренник (1899), скуфья (1903), камилавка (1905). Диакон в церкви с 24.03.1914 г. – Павел Иванович Леденев, 1888 г.р. Закончил Исаевскую двухклассную учительскую школу 24.05.1905 г. Жена: Марфа Алексеевна, 1890 г.р. Дети: Тамара (1912 г.р.), Лидия (1915 г.р.), Вера (1916 г.р.) [18, Л. 120]. Помощник учителя в церковно-приходской школе. Послушание просфорни по указу консистории в 1916г. исполняла Агриппина Ивановна Задорина, 1868 г.р., вдова священника.

Со времени основания крепости и до гражданской войны в церкви хранилась дорогая для чернореченцев реликвия – знамя с изображением Георгия Победоносца. Это знамя было вручено от имени императрицы Елизаветы Петровны партии самарских и алексеевских казаков, основавших Черноречье. В 1919 году стоявший здесь Курский полк Красной Армии устроил в церкви конюшню, а уходя забрал с собой знамя.

В послереволюционные годы церковь была обречена на разорение и разрушение. В 1930 году подвергся репрессиям священнослужитель Василий Игнатьевич Еременко, что стало скорбью для всех прихожан. Дело сельского священника рассматривал трибунал ППОГПУ при Средне-Волжском крае 16 сентября 1930 г. Наказание – пять лет в исправительно-трудовом лагере².

На заседании президиума Оренбургского района исполнительного комитета 19 июля 1931 года приняли постановление, касающееся изъятия колокола Чернореченской церкви. В 1931 году священнослужителем Чернореченской церкви являлся Николай Стрельцов. С 1934 года службы в церкви прекратились из-за отсутствия священника. Пользуясь этим, председатель Чернореченского сельсовета предложил закрыть церковь и приспособить её под клуб. В 1938 году церковь окончательно закрыли, заняли под амбар с хлебом, а прихожан подвергли гонениям. Церковный староста Никифор Трофимович Вотинцев в 1937 году был арестован, объявлен врагом народа и отправлен в ссылку. Реабилитирован 13 октября 1968 года.

3 января 1938 года председатель Павловского райисполкома Каверин направил в областной исполком ходатайство о закрытии Чернореченской церкви. Ходатайство было удовлетворено, храм стал складским помещением на долгие годы. Это и спасло чернореченскую церковь от полного сноса и забвения.

¹ ГАОО. Ф.173, Оп.9. Д. 1893. Л.119 об

² Стремский Н.Е. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн.1. – Саратова, 1998. – С.29.

Во все времена, в горести и радости, чернореченцы оставались верны заветам предков, всегда рядом с ними была вера, которая помогала перенести все невзгоды и напасти. В трудные годы Великой Отечественной войны верующие приходили к храму и молились Богу о воинах и о победе в войне.

Восстановление храма иконы Казанской Божией Матери после долгих лет запустения началось в 1995 году, когда первым священником стал иеромонах Валентин (Коробов). Храм в это время был внутри черный, закопченный, так как в нем долгое время хранили зерно, загоняли машины, трактора. Но работы по восстановлению храма начались: вывезли склад химикатов, отремонтировали крышу, сделали центральные двери и рамы в окна, построен дом для священника. Старостой храма стала Баймрат Анна Николаевна, которая трудится до настоящего времени.

В 1999 г. настоятелем храма был отец Николай Брындин, с 2001 г. – отец Дионисий (Волков), с 2009 года – иерей Сергей Котов. В 2001 году по благословению Архиепископа Оренбургского и Бузулукского Валентина на праздник Святого Духа в храме была отслужена первая Божественная Литургия и совершилось чудо – засияли потускневшие Кресты на куполах храма. А накануне 150-летия был привезен и поднят на звонницу отлитый по специальному заказу сорокапудовый колокол.

За время его службы храм изменился, при поддержке местной администрации, гелиевого и газового заводов, ООО «Краснополье» произведен ремонт стен, окон, отопления, поставлен новый деревянный ручной работы иконостас, полностью оборудована колокольня.

В обновленный храм прихожане вернули старинные святыни: икона Казанской Божией Матери, икона Николая Чудотворца, икона «Скорбящая», икона Божией Матери. В 2011 г. храм посетил председатель Совета Федерации С.М. Миронов, который был восхищен атмосферой и величием храма. Он оказал действенную помощь по восстановлению храма.

3 октября 2012 года в селе Черноречье был освящен восстанавливаемый храм Казанской иконы Божией Матери митрополитом Оренбургским и Саркатошским Валентином в сослужении с духовенством.

Много остается еще неизученных фактов в истории храма. Наша задача сегодня не только изучить и сохранить для всех оренбуржцев историю храма, но и вернуть чернореченцам духовную связь с храмом, показать молодому поколению нравственный героизм священнослужителей, истинные ценности веры и любви к Богу, служению ближнему, которые являются надежной основой будущего духовного возрождения села Черноречье и всей России.

Чернореченцы в 2019 году праздновали 277-летие храма Казанской иконы Божией Матери. Историческая память о нем – это нравоучение наших предков, переданное поколению XXI века через века. Их героизм и вера вселяют надежду, что сегодня произойдет духовное возрождение народа и мы будем достойны памяти предков.

Святыня моей малой родины: Успенско-Макарьевский мужской монастырь

ФОМИН Данил Алексеевич,
учащийся МБОУ «Соловьевская СОШ Оренбургского района».

Руководители: Петряева С.А., Мишучков А.А.

Оренбургский край до учреждения самостоятельной епархии был подчинен по своим отдельным частям разным епархиальным центрам. 19 декабря 1799 г. вышел указ Священного Синода об образовании новых епархий, в т.ч. Оренбургской. Епархии определено было именоваться по губернии – Оренбургской, а епископу – Оренбургским и Уфимским. Местом пребывания архиерея была определена Уфа. Епархия несколько раз, в зависимости от изменения географических границ губернии, области и названия областного центра, меняла свое название. С 1799 г. это епархия Оренбургская и Уфимская, с 1859 г. – Оренбургская и Уральская, с 1908 г. – Оренбургская и Тургайская, затем, около 1920 г., – Оренбургская, после 1939 г. – Чкаловская, с июля 1945 г. – Чкаловская и Бузулукская, с 1957 г. – Оренбургская и Бузулукская, с 2011 г. – Оренбургская епархия в составе Оренбургской митрополии. По переписи 1897 г. на её территории проживали 2 706 512 человек, православные и единоверцы – 1 275 546 человек. К 1915 г. православное население епархии выросло до 1 680 209 человек, количество приходов – до 798, т.е. каждый приход в среднем насчитывал 2106 человек¹ [21]. Во всей Оренбургской епархии в 1895 г. не было, кроме Богодуховского в г. Оренбурге, ни одного мужского монастыря. В связи с этим, действительно, назрела огромная необходимость основания именно мужской обители. В отчёте секретаря Оренбургской духовной консистории за 1914 г. обер-прокурору Святейшего Синода сообщалось, что в епархии имеются уже 13 монастырей – 5 мужских и 8 женских, т. е. в конце XIX в. происходит бурный рост обителей.

Предыстория строительства монастыря, была необычна тем, что он возникает по воле купца Григория Никифоровича Мещерякова. Раньше, в конце 18 века, участок земли на котором в 1895 году будет построен монастырь принадлежал коллежскому ассесору Михаилу Степановичу Чекалову, в 1806 г. он продал его титулярному советнику Бардину. 10 октября 1871 г войсковой старшина Дмитрий Иванович Корин приобретает этот участок. 12 августа 1887 г. участок перешёл в собственность Григорию Никифоровичу Мещерякову Оренбургскому купцу 2 гильдии за 15 000 рублей, размером 148 десятин 1587

¹ Религиозное многообразие Уральского региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 284. С. 13 – 18, С. 53 – 34.

сажень. Александр Григорьевич потратил много сил и часть состояния, чтобы исполнить духовное завещание своего отца – устроить на этой земле обитель. С благословения владыки Макария в Оренбурге в 1895 г. начал свою деятельность мужской общежительный Успенско-Макарьевский монастырь. В феврале 1893 г. «Преосвященнейшему Макарию», епископу Оренбургскому и Уфимскому, поступило прошение от оренбургского купца Александра Григорьевича Мещерякова разрешить исполнить волю отца и на принадлежащем ему участке основать мужскую общину. «Александр Григорьевич пожелал устроить обитель на определенных условиях: 1. Чтобы на первых порах она именовалась мужской Успенской общиной. 2. Один из приделов трехпрестольного храма в обители посвятить памяти преподобного Макария (в честь Преосвященного Макария, епископа Оренбургского и Уральского, – как главного покровителя устраиваемой обители)»¹. Дело по открытию монастыря, которое хранится в архиве, включает в себя более двухсот страниц: переписка, разрешительные документы от разных инстанций, различные рапорты, документы по участку, проекты построек и т.д. Всё это «устройство монастыря» на бумаге заняло почти два года и потребовало огромного терпения и духовных усилий от Александра Григорьевича Мещерякова. Итак, решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 19 января 1895 г. был открыт мужской монастырь. 14-августа 1895 г №4 – выходит приглашение поступить в монастырь для вдовых священников и дьяконов. В это же время в Оренбургскую духовную консисторию приходит сообщение с указанием: «Объявить под расписку оренбургскому 2-й гильдии купцу, проживающему в 3-й части Оренбурга по улице Безаковской (Бурзянцева), что указом Синода от 19 января 1895 года за № 3877 открыт на пожертвованной им земле мужской Успенско-Макарьевский монастырь, и он, Мещеряков, утвержден в звании ктитора и пожизненного попечителя сего монастыря». На первых порах не всё было гладко. Например, настоятель Варлаам в рапорте жаловался, «что живут на подаяние, пища скудная. Нарушения различные: нет отдельной трапезной, монахам приходится обедать вместе с рабочими и др.». На территории монастыря находилась деревянная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы и преподобного Макария Египетского, однопрестольная. Кроме того, самые разные хозяйственные постройки. При обители была устроена школа-приют для мальчиков от 15-ти до 20-ти человек с содержанием их от обители. Монастырь славился кирпичным заводом, выпускал кирпичи с маркой «УМ». В постоянное обеспечение общины, шли доходы, от участка земли, они составляли 1500 рублей. Вскоре, дополнительно, Мещеряков пожертвовал на строительство – 20 000 рублей, 4 лошади, 4 верблюда и полный инвентарь для монастырского хозяйства. Также, купец Александр Григорьевич, в течение первых трех лет сеял для общины три десятины пшеницы, две десятины овса, одну десятину ржи и одну картофеля с овощами и заготавливать в нужном количестве сено для скота. Мещеряков пожертвовал монастырю свой городской дом по улице Безаковской, а в доме по улице Петропавловской (Краснознаменной) устроил часовню, приносящую монастырю 1800 рублей дохода в год. Таким образом, становление Успенско-Макарьевского монастыря шло быстро, благодаря огромной финансовой поддержке А.Г. Мещерякова. В 1900 году в монастыре проживали 14 монахов

¹ ГАОО. Ф. 173, Оп. 3, Д. 4905. Дело об открытии Оренбургского Успенско-Макарьевского монастыря 18 февраля 1893 г.

и 17 послушников. Количество монахов постоянно увеличилось из-за направления в монастырь для помощи в хозяйственной деятельности. Монахи из других монастырей должны были помогать в различных отраслях хозяйственной деятельности. После чего возвращались в свои монастыри. Такое направление могло длиться 1-2 года, или несколько месяцев.

В рапорте игумена Николая за 1900 г., даётся достаточно подробный отчёт о монастыре¹. «Церковь в обители одна во имя Успения Пресвятой Богородицы, освящена 13 августа 1895 года Преосвященным Макарием, епископом Оренбургским и Уральским, и сооружена на средства строителя обители купца Мещерякова. Построена церковь деревянная на каменном основании, покрыта железом, окрашена зелёною краскою. Престол в ней один во имя Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа который день и считается храмовым праздником обители. Ризницы, утвари и богослужебных книг достаточно. Богослужение совершается применительно к монастырскому уставу, придерживаясь великих праздников и напева Киевской лавры. Монашествующих в обители кроме настоятеля иеромонахов – 6, дьяконов – 3, послушников – 2, живущих на испытании до 25 чел. Постриженных в монашество один, рукоположены в иеромонахи – 2, и 1 во дьяконы. В материальном отношении земля в двух участках: один участок в 14 десятин 1587 кв. саж. другой 48 десятин 1048 кв. саж. оба участка за обителью высочайше укреплены 23 сентября, 1895 года.»²

В итоге рассмотрения вопроса основания и устройства монастыря можно утверждать, что Успенско-Макарьевский монастырь был основан 19 января 1895 г. и сразу получил от купца Мещерякова А.Г. денежное обеспечение, необходимый инвентарь, землю, и постройки для успешного ведения хозяйства. На территории монастыря была построена церковь, открыта школа-приют для мальчиков на 20 учащихся, это говорит о том, что у детей из крестьянских семей, сирот, инвалидов в ближайших сёлах появилась возможность получить начальное образование и приют, это имело большое значение для духовного просвещения народа, культурного и социального развития Оренбургского уезда.

После официального утверждения монастыря первым настоятелем был иеромонах Никандр (из Богодуховского общежительного монастыря)³, ушедший с должности игумена по состоянию здоровья. Его сменил иеромонах Варлаам (с 1896 года)⁴. В послужных списках конца XIX в. – начала XX вв. удалось прочитать имена монахов Успенско-Макарьевского монастыря и составить по игуменам краткие биографические сведения⁵. Выяснились очень интересные факты, что в среде послушников монастыря в 1898 г. был новомученик Варнава (Василий Калашников). Вслед за старшим братом Михаилом, он поступает в Успенско-Макарьевский монастырь. По благословлению настоятеля Успенско-Макарьевского монастыря, епископа Челябинского Дионисия, викария Оренбургской епархии, он основывает скит Николая Чудотворца в нескольких километрах от г. Троицка в 1910 г. Он был сильным настоятелем, в результате скит в 1913 г. стал

¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3, Д. 5642. Л. 32.

² ГАОО. Ф. 173. Оп. 3 Д. 5912. Л. 3 – 5.

³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 7 об. – 8. Л. 5 об. – 6.

⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1962. Л. 89. Л. 55 об. – 58. Л. 69 об. – 71.

⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5912. Л. 35 – 38. Послужные списки. 1902. ;ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 7 об. – 8. Л. 5 об. – 6.; ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1962. Л. 89. Л. 55 об. – 58. Л. 69 об. – 71.; ГАОО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 11055. Л. 1 об. – 4. Л. 17 об. – 18; ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6230.

процветающим монастырём. Необходимо особо отметить и такой исторический факт, что 10 сентября 1908 г. указом Святейшего Синода Дионисий (Сосновский) епископ Челябинский, викарий Оренбургской епархии, получил в управление Макарьевский монастырь в 1908 г. и стал его настоятелем. Епископ Дионисий внёс огромный вклад в развитие православной культуры нашего края, он занимал активную позицию по развитию образования и миссионерской деятельности в Оренбургской епархии¹. В 1909 г. от Макарьевского монастыря был образован скит, в двух верстах от села Большой Покровки, Оренбургского уезда, ныне Свято-Николаевский женский монастырь. Епископ Дионисий 10.06. 1910 г. осмотрел Николаевский скит, посетил пещеры, отслужил молебен и окропил святой водой постройки². Вот, действительно, от чистого истока Успенско-Макарьевского монастыря разлилась река православной веры в Оренбургском крае. Итак, сегодня с уверенностью можно сказать: Успенско-Макарьевский монастырь выполнял миссионерскую функцию, он стал проводником в жизнь Свято-Николаевскому монастырю и скиту Николая Чудотворца, который вскоре превращается в процветающий монастырь; взрастил таких ярких личностей как новомученик архимандрит Варнава и священномученик Дионисий Измайльский.

Монастырь пережил гражданскую войну. В 1920-1922 гг. на хуторе Зарывнова (п. Зауральный) был организован совхоз III Интернационала. В 1924-1925 гг. по воспоминаниям старожилов, монастырь был разрушен. Деревянные постройки разобрали, оставшиеся здания, и кельи монахов использовали как бараки, там жили крестьяне. Сегодня сохранилось несколько бывших построек монастыря практически полностью перестроенных. В результате поисков, удалось определить место существования монастыря. Сломали колодец, разрушили церковь, но веру в Бога разрушить не смогли.

Судьбы бывших монахов с достоверной точностью удалось выяснить лишь частично. Настоятель Успенско-Макарьевского монастыря Герман II (Рыжухин)³, после его закрытия проживал в с. Горно-Рычковка Переволоцкого района. 10 октября 1937 г. тройкой УНКВД по Оренбургской области приговорён к расстрелу. Реабилитирован 6 сентября 1989 г.

Архимандрит Варнава (Василий Калашников) был арестован. С февраля по апрель 1930 года он содержался под арестом в ГПУ Троицка. Выпущен архимандрит Варнава был с подпиской о немедленном выезде из Троицкого уезда. На праздник Рождества Христова, 7 января 1931 года архимандрит Варнава был вновь арестован. Допрос 59-летнего архимандрита не отличался многословием, что подтверждало – он не представлял особого интереса для работников НКВД, обвинение уже, видимо, было готово. Варнава пострадал вместе со священномучеником Макарием Квиткиным, который канонизирован в 2000 г. Архиерейским собором РПЦ. Заседанием тройки при ПП ОГПУ СВК от 26 марта 1931 г. он осужден к расстрелу по ст. 58-2 УК. Они были расстреляны вместе с 32 священниками и монахами, по числу лет Христа, в Великую Пятницу перед Пасхой 5 апреля 1931 г. в 04 ч. 25 мин. и погребены в безвестной братской могиле рядом с вечным огнем на проспекте Победы на старом кладбище г. Оренбурга. В честь

¹ Центр историко-культурного наследия Челябинска. [Электронный ресурс]. Режим доступа// <http://chelhistory.ru/pages-view-38>

² Усольцев В.А. «Святые пещеры». [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://elar.usfeu.ru/bitstream>

³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 7 об. – 8. Л. 5 об. – 6.

св. Макария Квиткина и с ним убиенных были освящены храмы: в селе Александровка Саракташского района, нижний левый придел Казанского собора Свято-Троицкой обители милосердия п. Саракташ, часовня в той же обители, установлен памятный крест на территории обители всем новомученикам Оренбургской области. 2 ноября 1989 года определением прокурора Оренбургской области архимандрит Варнава был реабилитирован. Судьба епископа Дионисия также сложилась трагически. Вплоть до 1918 года он оставался Преосвященным Измаильским, викарием Кишинёвской епархии. С захватом Румынией Бессарабии в 1918 году, он вынужден был покинуть кафедру и выехать в Россию. Не далеко от Киева на железнодорожной станции «Вятка» был схвачен и 4 февраля 1918 г. убит большевиками. Канонизирован РПЦЗ. В 1981 году был причислен Русской Православной Церковью Заграницей к лику святых Новомучеников Российских. Его образ был также написан для Измаильского кафедрального собора. Таким образом, понятным становится духовная роль священства в воспитании молодого поколения, которому даётся пример героического служения обществу, нравственные ценности – веры и трудолюбия. Восстановление места захоронений монахов в посёлке Зауральный и установление поклонного креста, надеемся, будет очень важным событием поддержания исторической памяти о героическом подвиге духовенства в тяжкую годину репрессий и гонений на веру.

Итак, сегодня можно с уверенностью утверждать, что Успенско-Макарьевский монастырь являлся центром формирования и развития Православия Оренбургского края, примером нравственности и частью исторической памяти.

Из истории церкви апостола Иоанна Богослова в селе Чёрный Отрог: дорога к храму В.С. Черномырдина

КОРНИЕНКО Иван Геннадьевич,
учащийся МОБУ «Черноотрожской СОШ им. В.С. Черномырдина»,
БАЛЫБИН Вячеслав Александрович,
обучающийся МАУДО «ЦДТ» Промышленного района

Руководители: Черномырдина А.А., Мишучков А. А.

Село Чёрный Отрог основано крестьянами-переселенцами из Центральной России (Воронежской, Рязанской, Харьковской губернии). В 1828 году были основаны две деревни – Кочубеевка и Чёрный Отрог рядом с рекой «Чёрной и озером Чёрным Протоком»¹. Жители обеих деревень сначала были приписаны к приходу Пречистенской церкви Рождества Богородицы, который был открыт в 1801 году. В 1840 году этим крестьянским деревням предстояло стать казачьими посёлками, потому что все земли вдоль Сакмары и Урала стали частью территории второго полкового округа первого отдела Оренбургского казачьего войска.²

Прошение о строительстве своей церкви было подписано атаманами Черноотрожского и Кочубеевского посёлков в 1845 г. на имя войскового атамана. Средства на строительство храма собирали всем миром, то есть жителями сёл Кочубеевка и Чёрный Отрог³. А вот где ставить церковь об этом долго спорили. Каждый посёлок хотел иметь храм на своей территории. Об этом живёт такое предание в селе. Спор решили выяснить перетягиванием каната. Выбрали первых силачей с каждой стороны и начали тянуть в разные стороны. Кочубеевцы были обуты в украинские сапоги, а черноотрожцы в лапти. Упорно тянули обе стороны, но сильнее оказались «лапотники»⁴. Но атаманы обеих отрядов оказались мудрее – решили спор полюбовно: определили место ровно посередине села, на самом высоком месте. Лес, закупленный в Башкирии, сплавляли

¹ Гусев П.Г., Прядкин И.Ф. и [мн. др.]/ Отв. ред. Рахимова Н.И./ при уч. Сорокина А.А. Село Родное – Чёрный Отрог. Изд. второе переработанное и доп.. – Оренбург: АНО «Музей В.С. Черномырдина», ООО Печатный дом «Димур», 2012 . – 576 с., С. 35

² Авторы проекта Иванченко В.И., Жанбай Б.Н./Сост. книги. Иванченко В.И., Рахимова Н.И. и [мн. др.]. К родному краю тянется душа. – Оренбург, 2014. – С. 348-350

³ Сост. Булатова Р.С., Рахимова Н.И. и [мн. др.]. Летопись земли Саракташской. – Оренбург, 2016. – С. 234

⁴ Ред. Петрова Л.П., Байдакова Е.Г., Еврокимова Л.Г./ под ред. Елагина В.В. главы админ. Оренбургской обл..Земляк. – Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 1998. – 160 с., – С.35

по реке Сакмаре. Все, кто мог, приняли активное участие в строительстве храма. Из архивного описания храма: «Храм во имя Святого Апостола и Евангелиста Чёрный Отрог построен на основании Благословенной грамоты от 11.12.1846 года Преосвященным Иоанникием, Епископом Оренбургским и Уфимским на средства прихожан и освящён 2 ноября 1850 года. Здание церкви и колокольни деревянные, находятся на каменном фундаменте, снаружи обиты тесом и окрашены белой свинцовой краской на масле; крыты жстью, окрашенной зелёной краской медяной. Церковь холодная, с деревянной оградой, решёткой у которой из проволоки. Престол в церкви один – в честь представления Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова...»¹

Первая служба была в храме 9 октября 1849 года в день представления апостола Иоанна Богослова. Назван был храм по просьбе жителей, так как этому апостолу был посвящен престольный праздник в сёлах Левая Россось и Аношкино Воронежской губернии – на родине переселенцев. Храм одновременно вмещал триста сорок прихожан. Всего в селе проживало шестьсот сорок крестьян.²

2 ноября 1850 года был построен деревянный храм и освящён в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова. По типу этот храм имел самую простую форму – «корабль». Согласно сельской легенде, при освящении храма были посажены лиственницы, возле церкви самим оренбургским архиепископом.

Первым священником – настоятелем храма был Иоанн Иоаннович Борщев, 1800 г.р., сын священника. 21 марта 1838 года Преосвященнейшим Михаилом переведён в Пречистенскую крепость, а в июле 1848 года в Черноотрожскую³. Отец Иоанн был награждён грамотой в 1849 году за «неутомимое ревностное прохождение пастырской обязанности во время холеры». Женой отца Иоанна (Борщёва) была Параскева Ивановна, 1801 г.р., дочь священника Ивана Гавриловича. В семье трое детей: Михаил 1832 г.р., Мария – 1832г.р., и приемная дочь Матрена 1847 г.р.

Диакон Чернотрожской церкви 4 мая 1849 года был поставлен Григорий Иванович Романов, 1814 г.р., сын дьячка крепости Тоцкой. Его жена Феодосья Ульяновна Львова, 1823 г.р.. В семье было четверо детей: Александр, Елена, Василий, Ольга. Пономарём был Василий Васильевич Боголюбов, сын священника.

Церковь всегда занимала важное место в жизни казаков. Она ведала всей жизнью казака – от его рождения до смерти. Здесь крестили новорождённых, венчали бракосочетающихся, отпевали умерших. О каждом из этих событий велись записи в метрических книгах – отдельно за каждый год. Самые ранние записи с июля 1848 года, с 1849 года велись духовные расписки. Библиотека при церкви была основана в 1851 году, книг в ней имелось 106 наименований.

В 1854 году священником в Черноотрожском храме стал Венедикт Иванович Кибардин. Вместе с ним служил дьякон Григорий Иванович Доманов и пономарь – Иван Дмитриевич Введенский, 1832 г.р., сын священника⁴. В 1866 году настоятелем храма стал Николай Васильевич Пикторинский, 1843 г.р.. Он родился в

¹ Сост. Булатова Р.С., Рахимова Н.И. и [мн. др.]. Летопись земли Саракташской.– Оренбург, 2016. – С. 234

² Гусев П.Г., Прядкин И.Ф. и [мн. др.]/ Отв. ред. Рахимова Н.И./ при уч. Сорокина А.А..Село Родное – Чёрный Отрог. Изд. второе переработанное и доп.. –Оренбург, 2012. –С. 47

³ ГАОО. Ф. 173, Оп.9. Д.275. Л.4.

⁴ Сост. Булатова Р.С., Рахимова Н.И. и [мн. др.]. Летопись земли Саракташской.– Оренбург, 2016. –С. 234.

семье диакона Карагайский станицы Верхнеуральского уезда, окончил курс в Уфимской Духовной семинарии. В Черноотрожском храме священник прослужил почти сорок лет и за время службы был награжден набедренником в 1874 году, скуфьею в 1891 году, камилавкой в 1900 году, серебряной медалью «В память царствования Императора Александра III» в 1902 году. В семье Николая Васильевича и Елизаветы Константиновны было шесть детей: Варвара 1867 г.р., замужем за священником Андреем Вознесенским, Капитолина 1870 г.р., замужем за казачьим сотником Петром Григорием Поповым, Сергей 1872 г.р., телеграфист Западно-Сибирской дороги, Василий 1874 г.р., священник Канашевского прихода Челябинского уезда, Константин 1878 г.р., священник села Соль-Илецка, Мария 1879 г.р.¹

В приходе было церковно – приходское попечительство, открытое в 1891 году. На 1903 год в нем было около четырехсот пудов пшеницы. Приговором общества Черноотрожского и Кочубеевского посёлков от 6 июля 1894 священник получает два (три) казачьих пая, псаломщик – один. С трёх паев в денежном выражении доходов получается шестьдесят рублей в год.

В приходе была одна церковная женская школа грамоты, открытая 1 ноября 1898 году. Помещалась она в квартире, нанимаемой на средства местной церкви. Учительницей в ней состояла казачья девица Кочубеевского посёлка Анна Леонтьевна Заикина, окончившая курс в черноотрожской женской казачьей школе, которая получала жалование из сумм Священного Синода шестьдесят рублей в год. Учащихся в школе было в 1898 г. двадцать две девочки. В приходе кроме законоучительной школы были две казачьи мирянские школы: мужская и женская.

Скончался Николай Васильевич Пикторинский 6 мая 1905 года, его похоронили с северо-восточной стороны храма рядом с могилой служившего здесь когда-то священника Дмитрия Ивановича Введенского. На его чугунной могильной плите есть надпись: «Здесь погребено тело Священника Дмитрия Ивановича Введенского родившагося въ 1809 году, умершаго 1884 году 6 января. Господи, упокой душу его!». Чуть выше этой надписи большой восьмиконечный крест. На могилу Николая Васильевича Пикторинского был поставлен четырехгранный чугунный постамент с крестом, и на каждой грани были записи. «Братіе мои возлюбленніи не забывайте мя, но поминайте и молитесь Бога, да упокоить мя съ праведными Господа. Здесь погребено тѣло священника мѣстнаго храма Николая Васильевича Пиктаринскаго служившаго въ немъ 36 л. Моли всѣхъ знаемыхъ и друзей моихъ простите мя и помяните, да въ день судный обрящу милость на судище Христовомъ! Умеръ 6 мая 1905 года на 62 году своей жизни».

После смерти Николая Васильевича место настоятеля занял его сын Василий, который родился в селе Чёрный Отрог 9 января 1874 года. Он был рукоположен 2 июля 1902 года. Окончил курс в Оренбургской Духовной семинарии в августе 1894 года со свидетельством второго разряда. 8 апреля 1905 года Преосвященным Иоакимом Василий Пикторинский был награжден набедренником. 24 апреля 1908 года награжден скуфьей. 2 ноября 1909 года Епархиальным начальством утвержден в должности благочинного Петровского 11 округа по выбору духовенства сего округа. 6 мая 1912 года преосвященным Феодосием награжден камилавкою. Жена отца Василия – Мария Яковлева, дочь священника, 22 марта

¹ Сост. Булатова Р.С., Рахимова Н.И. и [мн. др.] Летопись земли Саракташской.– Оренбург, 2016. – С. 236

1875 г.р.. Их дочь Ольга, 26 мая 1897 г.р., закончила Оренбургское епархиальное женское училище¹. Псаломщик в храме с 29 ноября 1903 года Андрей Стефанович Воронцовский, сын диакона, 1842 г.р.. За своё пятидесятилетнее служение был награжден медалью за усердие на Александровской ленте. С 9 ноября 1915 года псаломщик Василий Александрович Пёнский, Церковный староста с 1898 года – казак Иоаким Макарович Стрижков, 1843 г.р.. А с 1 января 1911 года старостой был казак – Андрей Ефимович Иванченко. В просфорной трудилась казачья вдова Марфа Васильевна Заикина².

Известно из архивных данных, что в Черноотрожском приходе на 1850 год в станице Чёрный Отрог насчитывалось сорок четыре двора, сто шестьдесят шесть казаков, сто шестьдесят женщин. В посёлке Кочубеевка пятьдесят восемь дворов, двести семнадцать мужчин, двести женщин. В Изяк-Никитино пятьдесят два двора, двести один мужчина, сто восемьдесят шесть женщин. В Илларионовке тридцать четыре двора, сто четырнадцать мужчин, сто двадцать девять женщин. В руде Никитинском, сорок три двора, сто семнадцать мужчин, сто семнадцать женщин. В деревне Булгаково: сорок три двора, сто три мужчины, девяносто восемь женщин. Итого насчитывается всего двести шестьдесят шесть дворов, девятьсот двадцать пять мужчин и восемьсот девяносто шесть женщин. Но к 1903 году ситуация изменилась, в приходе осталось всего два посёлка – Чёрный Отрог и Кочубеевка. В первом насчитывается девяносто четыре двора, двести шестьдесят мужчин, двести девяносто шесть женщин. К 1915 году двести тридцать один двор, семьсот сорок два мужчины, восемьдесят женщин. А в Кочубеевском посёлке сто шестнадцать дворов, триста восемьдесят четыре мужчины, триста семьдесят восемь женщин. В религиозном плане инославных, раскольников, иноверцев, сектантов не было в поселках³.

Таким образом, храм в Черном отроге стал духовным центром жизни черноотрожских казаков, оплотом их веры. В нем служили многие прославленные священнослужители, которые своим усердным служением людей удостоены наград. С захватом большевиками власти в России в октябре 1917 года безбожные правители коммунистического режима взяли курс на создание атеистического государства, на уничтожение Церкви. Из воспоминаний жителя села Чёрный Отрог Игнатенко Филиппа Андреевича: «В это время была страшная зима, венчавшая голодный 1921 год. У людей не хватало сил хоронить своих близких, и они оставляли их на дороге, ведущей к кладбищу. Когда во время голода отец Василий (Пикторинский) организовал при церкви столовую, куда собиралось множество голодающих людей. Кормились кукурузой, которая в виде гуманитарной помощи приходила из Америки. Хорошо помню ту зиму, у батюшки тогда была церковноприходская школа, которую посещал и я. Приходившие ребята обучались грамоте и прочим необходимым наукам. Преподавал тогда в сам отец Василий и его дочь Ольга. Помню, зимой позовёт меня батюшка в алтарь, подведёт к жаровне с углями: «Погрейся» – говорит. А то даст книгу большую, в серебряном окладе, попросит прочесть, или кадило велит раздуть. Сильно мне запах ладана нравился! Больницы в селе не было, и случилось у кого

¹ Сост. Булатова Р.С., Рахимова Н.И. и [мн. др.] Летопись земли Саракташской. – Оренбург, 2016. – С.236-237

² Там же: С. 234-235

³ ГАОО. Ф.173, Оп.9. Дело 275, Л. 3. Д.1841. Л.12.

болезнь, все шли к отцу Василию, который оказывал нужную помощь с готовностью и радушием. Даже сам спрашивал, хорошо ли со здоровьем, и если что нужно – помогал. Нередко собирались к отцу Василию со всех окрестностей, и он читал им большие доклады, читал им священные писания, подолгу беседовал. Продолжались такие семинары до семи дней».¹

Пришла весна, и местный священник отец Василий призвал тех, кто мог ходить, прийти и похоронить по-христиански своих односельчан. Их хранили в общей братской могиле². «Когда раскулачивали отца Василия – всё, всё вынесли. Люди плакали... Матушка его вскоре, и скончалась, да и сам-то он был в годах преклонных. Арестовали его в 1928 – 1930 гг., но в Оренбург не повезли, видимо, сильно слаб был. Отправили в Кардеево (ныне Изяк-Никитино) в тюремное отделение больницы. Вскоре его отпустили, но уже не выздоровел. Родственники его похоронили у церкви, с северо-восточной стороны, всего три человека»³. Сохранился дом в селе, в котором жил священник с семьей.

В начале 30-х годов XX века в храме служил псаломщиком старший сын священномученика Оренбургской епархии Макария Квиткина – Сергей, 1905 года рождения. Его дважды арестовывали, увозили из села, в тюрьме он сильно заболел. В 1933 году после освобождения из заключения приехал обратно. Жил в семье Черномырдиной Федоры Калистратовны. Но болезнь не оставила его и вскоре, в день Пасхи Христовой, он умер. Сергей Макарьевич Квиткин был похоронен на черноотрожном кладбище⁴.

На место настоятеля прислали другого священника – отца Федора Вечерко, 1863 года рождения, уроженец села Дятловича бывшего Пинского уезда Минской губернии (Польша), окончил духовное училище. В 1886 году Особым Советом НКВД выслан на три года в Оренбургскую область, поселен в село Чёрный Отрог бывшего Гавриловского района. Прослужил два года в храме⁵. Окончательное решение о закрытии сельского храма было принято 23 мая 1935 года комиссией по вопросам культов при Президиуме Оренбургского облисполкома. Восемьдесят восемь процентов населения высказались за передачу здания под больницу, пятьдесят человек написали жалобу. Храм был закрыт и передан в ведение райкома партии ВЛКСМ. Купол и колокольня снесены, три колокола были сняты с церкви. Два маленьких были переплавлены тогда на хозяйственные нужды, детали для тракторов. А третий большой, по одной из черноотрожских легенд, когда его снимали, верёвка оборвалась, и колокол разбился при падении на две половины. Одну отвезли в кузницу на переплавку, а другую бывшими казаками удалось спрятать на берегу реки Сакмара⁶. Точно никто не

¹ Сост. Булатова Р.С., Рахимова Н.И. и [мн. др.] Летопись земли Саракташской. – Оренбург, 2016. – С.247.

² Ред. Петрова Л.П., Байдакова Е.Г., Еврокимова Л.Г./ под ред. Елагина В.В. главы админ. Оренбургской обл.. Земляк. – Оренбург, 1998. –С. 36.

³ Стремский Н.Е, свящ..Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Книга 1. – п. Саракташ, Оренбургская обл., 1998. – 364 с, С. 147-149.

⁴ Сост. Булатова Р.С., Рахимова Н.И. и [мн. др.]Летопись земли Саракташской. – Оренбург, 2016. – С. 235

⁵ Стремский Н.Е, свящ..Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Книга 1. – п. Саракташ, Оренбургская обл., 1998. – С.181

⁶ Гусев П.Г., Прядкин И.Ф. и [мн. др.]/ Отв. ред. Рахимова Н.И./ при уч. Сорокина А.А..Село Родное – Чёрный Отрог. Изд. второе переработанное и доп.. – Оренбург, 2012. –С. 92.

знает, где именно укрыли, по одной из версий в овраге Погромном. Часть икон верующие сумели спрятать по домам. Убранство разграблено, немногое осталось из того иконостаса дожило до середины 1990-х.

На момент ареста последнего священника 11 сентября 1937 года органами УНУВД Оренбургской области по обвинению в том, что он в 1836 году вступил в контрреволюционную фашистскую организацию РОВС и по день ареста вёл диверсионно-вредительскую и террористическую работу. 23 октября 1937 года на основании сфальсифицированных материалов тройкой УНКВД Оренбургской области осуждён к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 27 октября 1937 года в городе Оренбурге. Установлено, что местом захоронения жертв политических репрессий 1937-1938 гг. является Зауральная Роща в городе Оренбурге. 26 июля 1989 года Заключением прокурора Оренбургской области Вечерко Фёдор Леонтьевич был реабилитирован.¹

Настоятель Черноотрожского храма Геннадий Корниенко рассказал о том, что находилось в сельском храме в годы гонений и репрессий: «Была разобрана алтарная часть храма, потом колокольня. Часть брёвен ушло на строительство больницы. Всё внутри было перевёрнуто. В бывшем храме располагался райком партии, в котором проходили торжественные мероприятия, принимали в комсомол сельскую молодёжь. Когда рядом построили новое здание, райком переехал туда, а здание церкви затем было передано – исполкому, затем школе – интернату, и использовался как столовая, внутри алтарной части поставили перегородки, в ней находилась кухня, а питались люди в центральной части. Стены, на которых были написаны фрески, поцарапали насечками топором, чтобы ровно ложилась краска и обои. Позже здание использовали как мастерские. Затем в здании были поставлены большие окна, так как оборудовано оно было под теплицу».

Из воспоминаний Виктора Степановича Черномырдина: «... Мы жили одной большой семьёй: два дома, один двор; в одном доме дед Марей (Марк) с бабушкой Аней и с сыном, дядей моим, во втором – мой отец с семьёй. Родители мои грамотными были, отец – четыре класса церковного приходской школы закончил, мама два. Отец ещё на шофера выучился, зарплату получал. Мама детей воспитывала – пять нас было. Бабушка Аня – мудрая была житейской мудростью простой: верующая очень, посты соблюдала; как церковь закрыли и иконы, и книги многие забрала, сохранила; в доме деда Марей женщины на молитвы собирались, в Великую Отечественную войну – так особенно. А как я грамоте выучился, баба Аня меня часто просила Псалтырь им почитать, молитвы, жития святых. Очень ей по душе было. Двух братьев моего деда – казаков забрали в 1937 году; одного расстреляли, другого – «без права переписки». За что? За то, что казаками были, веры православной держались, народу своему кровью служили... А отец рассказывал: оказывается, и его раз пять «доброжелатели» в «списки» вносили – шофёр, «сельская интеллигенция», да и двое дядьёв расстелены... Друг его детства служил в Чёрном Отроге начальником милиции; он в последнюю минуту втихую отца из этого списков и вычеркивал...»². И таких историй

¹ Стремский Н.Е., свящ.. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Книга 1. – п. Саракташ, Оренбургская обл., 1998. – С.181

² Черномырдин В.С. Под ред. Белоглазова Е. В., Катериничев П.В.. Время выбрало нас. – М. Художественная литература, 2011. – 252 с. – С. 17-19.

тысячи, и не найдётся ни одной семьи, которая не лишилась чего, или кого-либо во времена гонений.

Возвращение к истокам духовных традиций предков, начавшееся в 90-е годы прошлого века, способствовало восстановлению и строительству новых храмов. Иоанно-Богословский храм после долгих пятьдесят восемь лет закрытия, в 1992 году по просьбе верующих села Чёрный Отрог был передан приходу. А в 1993 году настоятелем храма был назначен иерей Геннадий Иванович Корниенко, родившийся 18 мая 1963 года в селе Ольшанка Переволоцкого района Оренбургской области. Из воспоминаний настоятеля Геннадием Корниенко о восстановительных работах в храме: «Вновь возвращённое здание было в очень плачевном состоянии. Он постепенно приходил в ветхость, постоянно приходилось фундамент подливать, нижние венцы, так как храм деревянный. Так бы здание лучше бы сохранилось, если бы не переделывали. Вода стекала где-то, что-то уже начало подгнивать, портиться. Многое здесь пришлось менять, работы было много. Колокольня была возвращена и установлена, но, к сожалению, некто не знает, в том ли месте она стояла, ни сохранилась, ни одной фотографии храма, ни одного эскизного проекта, а было лишь только описание самого храма. На неё был повешен всего один колокол. Главной тогда задачей было сохранить этот храм. И силами прихожан он был восстановлено в короткий срок».

Среди хлопотавших об этом были Анна Ивановна Яковлева – бессменный староста прихода на протяжении многих лет, Клавдия Сафонова, Анна Боченина, Лидия Федоровна Никулина, Мария Фёдоровна и многие другие. Каждый из них внёс свою лепту в восстановление храма¹. 26 октября 1993 года деревянный храм был восстановлен и вновь освящен высокопреосвященнейшим Леонтием, митрополитом Оренбургским и Бузулукским. С января 1994 года при храме действует воскресная школа, в ней занимаются дети общеобразовательной средней школы села Черный Отрог (около 25 человек). Отдельно ведутся занятия с детьми черноотрожской школы – интернат (20 человек), которая соседствует с территорией храма. Занятия ведутся с сентября по май². В первом и четвертом классе Черноотрожской средней школы проводится факультатив «Основы православной культуры». В дни православных праздников организуются рождественские и пасхальные спектакли. Церковный хор принимает участие в концертах, посвящённых Дню народного единства, Дню победы³. Храмом оказывается благотворительная помощь (обеды в церковной трапезной, организация рождественских и пасхальных подарков). На территории прихода храма располагаются несколько хозяйственных построек, трапезная, гостиница.

Настоятель храма протоиерей Геннадий Корниенко активно участвует, не только в жизни своего прихода. Его стараниями окормляются три близлежащих прихода в посёлках Гавриловка, Вторая Александровка, Пречистенка. В их храмах регулярно совершаются богослужения. Матушка Татьяна, супруга отца Геннадия Корниенко является регентом церковного хора, а так же работает в

¹ Сост. Булатова Р.С., Рахимова Н.И. [и др.] Летопись земли Саракташской. – Оренбург, 2016. – С. 235

² Гусев П.Г., Прядкин И.Ф. и [мн. др.]/ Отв. ред. Рахимова Н.И./ при уч. Сорокина А.А. Село Родное – Чёрный Отрог. Изд. второе переработанное и доп.– Оренбург, 2012. – С. 548С.

³ Там же: С. 546

филиале школы искусств, преподавателем по игре на фортепьяно. Они вместе воспитывают троих детей¹.

За усердное служение на ниве духовно-нравственного просвещения детей и взрослых светом Христова Евангелия митрополитом Оренбургским и Бузулукским Леонтием и митрополитом Оренбургским и Саракташским Валентином отец Геннадий Корниенко был награждён набедренником, камилавкой, золотым наперсным крестом, возведён в сан протоиерея². Настоятель храма Геннадий Корниенко является почётным членом Саракташского землячества. Оно было основано 31 мая 2002 по инициативе администрации Саракташского района и группы земляков, во главе его стоит уроженец села Чёрный Отрог Владимир Иванович Иванченко³. Эта организация активно помогает в благоустройстве (озеленении) территории храма, а так же в организации паломнических поездок прихожан и учащихся воскресной школы на святые места. Ежегодно члены землячества помогают приходу приобрести подарки детям к Рождеству, Пасхе⁴.

По инициативе Виктора Степановича Черномырдина и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II начато строительство нового храма. Был приглашён известный оренбургский архитектор Смирнов Станислав Евгеньевич. Сделанный эскизный проект, предоставленный архитектором Станиславом Смирновым, имел форму креста. Он был предложен Виктору Степановичу на рассмотрение, и был им подписан 20 апреля 1993 года. И на долгую память он оставил несколько добрых слов: «В добрый час, объект так нужный нашим людям и будущему поколению оренбуржцев. В. Черномырдин».

В длину храм составлял: от фронтальных (лицевых) колонн до тыльной части здания тридцать три метра, в ширину: боковых (северных) до боковых (южных) колонн двадцать три метра и сорок сантиметров. Общая площадь храма, до округлого амвона: сто девяносто и девяносто один метр в квадрате. Сам же амвон возвышает от нулевого уровня на тридцать сантиметров. Он является частью солеи – так называется само возвышение. Кроме того, сам алтарь находится на возвышении, и таким образом солея является как бы продолжением алтаря наружу. В северной части храма находится – пономарная, а в южной – ризница. С трёх входов находятся четыре колонны, которые поддерживают портик, над ним антаблемент. Карниз сильно нависает над конструкцией. Свешивающаяся часть карниза скошена вниз, это сделано для того, чтобы вода не затекала под него. А четко очерченная горизонтальная линия карниза визуально завершает общий его вид и композицию. Фронтон треугольный, завершающая деталь фасада строения, которое с боков ограничивалось карнизом и скатом крыши. На нем есть углубленное место, называемое тимпаном. Всё вместе принадлежит к дорическому ордену. И в этом же храме так же имелась по проекту колокольня, она составляла в длину от нулевой отметки до высоты основания креста на отметке

¹ Авторы проекта Иванченко В.И., Жанбай Б.Н./Сост. книги. Иванченко В.И., Рахимова Н.И. и [мн. др.] К родному краю тянется душа. – Оренбург, 2014. – С. 128.

² Авторы проекта Иванченко В.И., Жанбай Б.Н./Сост. книги. Иванченко В.И., Рахимова Н.И. и [мн. др.] К родному краю тянется душа. – Оренбург, 2014. – С. 128

³ Там же: С. 377

⁴ Авторы проекта Иванченко В.И., Жанбай Б.Н./Сост. книги. Иванченко В.И., Рахимова Н.И. и [мн. др.] К родному краю тянется душа. – Оренбург, 2014. – С. 29

двадцать шесть метров и сорок четыре сантиметра. Её украшал купол в виде луковицы с крестом на вершине.

Храм разделён на три части: притвор, средняя часть и алтарь. Перед ними находится помещение, крыльцо и колокольня. В левой стороне вход на колокольню, с правой стороны в подвал. Над средней частью возвышался верх храма. Он состоит из основания, которое иногда зазывается «трибун». А так же «шеи» или «барабана». И главы, состоящей из «маковицы» купола и креста¹. Его высота составляет двенадцать метров девяносто сантиметров, до высоты основания креста. Купол заканчивается вверху главою в форме шлема с крестом на вершине.

На месте строительства нового храма был отслужен чин закладки митрополитом Оренбургским и Бузулукским Леонтием (Бондарем) чин закладки. С весны 1995 года стараниями В.С. Черномырдина строительство храма завершилось в очень короткие сроки – восемнадцать месяцев². На колокольню были подняты и установлены одиннадцать колоколов из города Каменск-Уральска, которые были отлиты из колокольной бронзы в мастерской «Пятков и Ко». Самый большой колокол имел массу шестьсот шестьдесят килограмм. Один именной колокол пожертвован Виктором Степановичем Черномырдиным.

С 5 по 6 сентября 1996 года впервые за всю тысячелетнюю историю Русской Православной Церкви на оренбургской земле прибыл Патриарх Московский и всея Руси. Вначале он посетил главный храм Оренбурга – Никольский кафедральный собор, где вручил митрополиту Оренбургскому и Бузулукскому Леонтию высшую награду – орден I степени благоверного князя Даниила Московского. На освящении храма был и премьер-министр В.С. Черномырдин, с ним глава администрации области, сопровождающие лица. В конце божественной литургии Святейший Патриарх благословил всех присутствующих и поздравил с рождением на русской земле ещё одного храма и выражает надежду, что все новые и новые православные христиане будут становиться прихожанами этого храма и найдут в ней своё утешение и спасение³. После освящения храма Патриарх Алексей II подарил новому храму икону апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в красивом, изысканном окладе. Икона с того дня висит в притворе на стене в притворе с южной стороны храма. Так же в этот день были подарены Патриархом многим прихожанам этого храма иконы апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

При содействии В.С. Черномырдина при приходе храма был создан детский православный лагерь «Светоч» по благословению митрополита Оренбургского и Бузулукского Валентина в 2002 году. Основу его составили ученики воскресной школы⁴. В зимнее время в старом храме совершаются богослужения, а в летнее же время службы ведутся в новом. Они идут в воскресные дни, двенадцатые и другие праздники, в дни поминания усопших и памяти, наиболее чтимых

¹ Архитектурная символика храма. Подворье Введенской Оптиной Пустыни. Храм Первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясеневе – [Сайт] <http://optina-msk.ru/kateh/o-khrame-slyubovuyu/dom-bozhij/895-arkhitekturnaya-simvolika-khramov?showall=&start=1> (20.09.2019)

² Авторы проекта Иванченко В.И., Жанбай Б.Н./Сост. книги. Иванченко В.И., Рахимова Н.И. и [мн. др.] – К родному краю тянется душа Оренбург, 2014. – С. 350

³ Базилевская Т. С места событий. Чёрный Отрог – Божья Благодать. // «Орск православный». // Орск. – 1996 - № 7 сентябрь.

⁴ Гусев П.Г., Прядкин И.Ф. и [мн. др.]/ Отв. ред. Рахимова Н.И./ при уч. Сорокина А.А.. Село Родное – Чёрный Отрог. Изд. второе переработанное и доп.. – Оренбург, 2012. – С. 552

Русской Православной Церковью святых. Великим постом Богослужения проходят на первой и Страстной седмицах ежедневно, в прочие дни Великого поста – в пятницу, субботу и воскресенье. Есть купель для полного погружения взрослых крещающихся, а так же для младенцев.

Внутреннее убранство нового каменного храма было украшено великолепными, роскошными росписями. Из личной беседы с настоятелем храма Геннадием Корниенко о росписи в новом храме: «Богатая роспись храма стала возможной благодаря приглашённой Виктором Степановичем Черномырдиным в 2005 году группе из девятнадцати художников – иконописцев из Свято-Успенской, Киево-Печерской лавры, под руководством С.М. Пашковского по благословению Высокопреосвященнейшего Павла, архиепископа Вышгорского, заместника Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, чтобы они расписали новый храм. Вначале был изготовлен небольшой макет храма, внутри была сделана готовая роспись. Сейчас этот макет находится в историко-мемориальном музее В.С. Черномырдина, рядом с ним находятся два чертежа нового храма, а так же первоначальные эскизные работы по росписи.

Храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова в с. Черный отрог является архитектурно-культурной «жемчужиной» Оренбургского храма, символом веры В.С. Черномырдина, его духовным завещанием односельчанам.

Храм Казанской иконы Божией Матери в селе Сакмара

ТУШКАНОВА Екатерина Алексеевна,
ГБУ ОШИ ГМЛИОД;
МАЛКОВА Мария Вячеславовна,
обучающийся МАУДО «ЦДТ» Промышленного района.

Руководители: Абрамова Л.Т., Мишучков А.А.

История основания храма Казанской иконы Божией Матери была обусловлена значимыми историческими событиями. В 1713 г. атаман Фома Тимофеевич Сибиряков и есаул Гаврила Лукьянович Шугай собрали 14 казаков из Яицкого городка (ныне г. Уральск) и выдвинулись на место немного выше слияния рек Сакмара и Яик. Здесь, на правом берегу Сакмары, они основали поселение с названием Сакмарск. После неоднократного нападения башкирцев они в 1720 г. спустились ниже по течению, где объединились с исетскими казаками атамана Ивана Гореванова и воздвигли крепость с названием Сакмарск¹. В центре военного укрепления поставили смотровую вышку, рядом рубленая деревянная церковь. Все казаки были старообрядцы, набожные люди, которые спасались от нажима государевой власти, призывающей к церковному воссоединению. Обиду на царскую власть пересилила военная нужда (набеги башкирцев). Сход сакмарских казаков обратился к Государыне Императрице Екатерине I Алексеевне с просьбой о включении их в служилое казачье сословие и основании крепости Сакмарск.

В грамоте об основании крепости Сакмарска, выданной императрицей Екатериной атаману Василию Арапову от 19 июня 1725 г., предписано: «...Дабы уберечь Россию от нападения и разорения соорудить крепость оную на реке Сакмаре и вооружить её пушками чугунными да ядрами. А посему повелеваю, чтоб крепость была построена»².

На горе, которая в народе называется «Могильная гора», была отстроена крепость, ограждённая рвом, деревянным заплотом с проездными воротами, возле которых стояли пушки. Внутри укрепления находилась вышка, дом атамана, где собирались казаки для принятия важных решений, и улицы казачьих изб. В этом же 1725 г. в центре крепости была построена деревянная Казанская церковь.

¹ Ларькина О. В казачьей станице, в родимом краю... 11.07.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--80aaaabhgr4cps3ajaо.xn--plai/-public_page_17681

² Село Сакмара Оренбургской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Освящен священником только престол, а церковь была освящена только в 1740 году по благословению архиепископа Луки, Казанского и Свияжского¹.

Деревянный храм в селе Сакмара горел несколько раз по причине несовершенства отопления – в 1732 г, в 1750 г., каждый раз восставая из пепла. Из дела по указу из Оренбургской Духовной консистории об «освящении церкви Пресвятой Богородицы, выстроенной в Сакмарском городке» от 29 августа 1751 г., узнаем: «Указ Ея императорского величества самодержицы всероссийския Елизаветы – духовной Оренбургской консистории протопопу Василию Иоаннову, что имевшаяся второго Сакмарского городка церковь Божия во имя Пресвятыя Богоматери сгорела по вине (указано лицо), взявшего бремя отопления печи. Образа иконостаса и все вещи из той церкви Божьей вынесены. Повелеваем атаману Сакмарского городка Василию Тамбовцеву построение вместо той сгоревшей на том же месте деревянную церковь Божью. Заложить оную в присутствии иерея с провозглашением молебствия и водоокроплением. Церковь построить в вышину аршина шести вершков, в длину аршина осьми вершков, в ширину аршина четыре вершков»². Из дела узнаем, что священником Богородицкого храма Сакмарского городка был священник Феодор Григорьевич. Храм был вновь отстроен и освящен в 1751г. Но бедствия храма продолжались. В 1760 г. пожар уничтожил весь храм со всей утварью. Казаки были в берлинской экспедиции (шла Семилетняя война), поэтому не было тех, кто мог остановить огненную стихию. Более половины поселка сгорело, нужно было всю Сакмару отстраивать заново, как и церковь³.

В 1806 году произошел очередной пожар и церковь вновь была выстроена «тщанием и усердием жителей местной станицы на собственные средства»⁴. Такие частые бедствия, посылаемые Богом сакмарцам, взывали к их чувствам преодолеть раскол старообрядческий и всеми силами жителей села построить каменную церковь. На станичном сходе казаков в 1825 году было решено строить всем селом новую каменную церковь, брали камень из рядом располагавшейся горы Гребенской.

Вот, что говорится в деле о закладке каменной церкви в Сакмарском городке от 24.05.1825 г.: «Будучи в собраниях при оных делах Сакмарского общества..., вследствие указа Оренбургской духовной консистории от 12 ноября 1824 года дело № 2452 к Уральскому благочинному священнику Иосафу Иоанновичу, сообщаем Ему о прибытии его сюда (в Сакмарск) для освящения места на заложение в Сакмарском городке вновь предположенной церкви вместо сгоревшей деревянной церкви (по первому причащению прихожан), (предложено) иметь в данном месте у причта смотрение – инструкции церковным старостам, высочайше утверждённым 18 числа мая. Но поскольку благочинный Иосаф Иоаннов до сего времени в Сакмарск по посланному к нему сношению не прибыл..., то чтобы строящие церковь не остановили работу и не понесли со стороны станицы неминуемый убыток, то решено платить каждому человеку за прогульный день по 2.50..., и о чём здешний священник Сергей извещен»⁵.

¹ ГАОО.Ф.173. Оп.9.Д.1491. Л.245.

² ГАОО. Ф. 172. Оп 1. Д. 1218. Л. 2.

³ ГАОО. Ф. 172. Оп. 3, Д. 1271.

⁴ ГАОО. Ф.173. Оп.9. Д.1491. Л.250.

⁵ ГАОО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 1271. Л.2.

Таким образом, становится понятным, что единоверческий священник Сергей уже служил при Казанском храме и был руководителем строительства и настоятелем будущей церкви в Сакмарске. Благодочинный протоиерей Иоасаф Иоаннович и священник Сергей освятили каменную Казанско-Богородицкую церковь в Сакмарске 21 июля 1828 г. по благословению Преосвященнейшего Амвросия, епископа Оренбургского и Уфимского. Церковь представляла собой «восьмерик на четверике», с каменной колокольней и каменными полами. Ограда была деревянной на каменном фундаменте.

Храм стал важной осью духовной и социальной жизни села. Служение Богу, Царю и Отчеству являлись заветом каждого русского, христианина и казака. Старообрядцы свято чтят свою веру. И хотя русские императоры много «повредили православной вере», старообрядцы свято чтят царскую власть, потому что считают, что она от Бога, что защита Отечества – есть главная цель жизни казака. На этих трех ценностях базировалась вся жизнь сакмарского казачества. Службы в храме совершались еженедельно. Казаки перед каждым походом приходили в храм взять благословение на военное дело, заручиться поддержкой святых. В отсутствие мужей-казаков женщины молились пред обетными иконами, чтобы ничего с защитниками не случилось, чтобы они вернулись домой живыми. История сохранила факты участия сакмарцев в шведском походе Петра I, в турецкой войне 1735 – 1739 гг., в семилетней войне с Пруссией – 1756 – 1763 гг., в походах на Хиву, в усмирении бунтовавших башкир, крестьян в губерниях российских¹.

Казанский храм был единоверческим, причислен к Уральскому казачьему войску, а определенной части жителей села требовалась новообрядческая церковь. Согласно Указу Святейшего Синода № 1650 от 19 сентября 1861 г. сакмарским казакам нового обряда была разрешена постройка молитвенного дома, а потом и церкви². Службы временно стали совершать в молитвенном доме. Как свидетельствует прошение от 5 марта 1870 г., «жителей Сакмарской станицы к Оренбургскому губернатору о превращении молельного дома в церковь» от имени К. Боборькина: «Строительству храма (нового обряда) мешали из «корыстных побуждений» старообрядцы раскольники во главе с «управителем Санковым», которые жили «без спасительных Таинств, Причащения Пречистых Тайн и крови Христовой». «Престол для храма есть, также облачения и сосуды, вскоре назначен будет им священник». «Жители Сакмарской станицы ещё в 1861 г. прибывшему Уральскому Атаману выходили с просьбой к Пресвященному Антонию устроить молитвенный дом, потом и церковь на одинаковых правах (с единоверцами-старообрядцами)»³. В силу того, что «Сакмарская станица, принадлежавшая вместе с церковью Уральскому Казачьему войску, в 1869 г. 8 марта с населением в 3812 душ была отчислена в состав Оренбургского Казачьего войска»⁴, необходимо было озаботиться духовной и государственной власти о разрешении церкви нового обряда в Сакмарске.

¹ Ларькина О. В казачьей станице, в родимом краю... 11. 07. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--80aaaabhgr4cps3ajao.xn--plai/-public_page_17681

² ГАОО. Ф. 174. Оп 1. Д. 29.

³ ГАОО. Ф. 174. Оп 1. Д. 29.

⁴ Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Церкви на 1900 г. С. 174.

Второе прошение казаками было отправлено Его Преосвященству Митрофану Епископу Оренбургскому и Уральскому: «Вследствие отклонения Вашего Преосвященства от 19 сентября за № 3407 имею честь уведомить, что хотя на основании Высочайше утверждённого в 5 день мая 1865 года положения о разделении бывшей Оренбургской губернии на Уфимскую и Оренбургскую, жители Сакмарской станицы подчинены общей в губернии полиции на наше войсковое сословие, имеющее особое Губернское начальство, которое не имело непосредственного влияния, и администрации управления подчинялась лишь косвенно. В настоящее время в силу нового закона о причислении жителей Сакмарской станицы в Оренбургское казачье войско, в мое владение как Указного атамана означенной станицы, то я до сего времени лишён возможности сделать что-либо в пользу соглашения Сакмарских казаков к обращению молитвенного дома в храм. Предавая себя архипастырским молитвам Вашим, имею честь быть с современным почтением и преданностью Вашего Преосвященного, покорнейший слуга К. Боборыкин»¹. Молитвенный дом в честь Покрова Пресвятой Богородицы (память 1 октября) был построен на средства казака станицы Алексея Ивановича Пегова и приписан к Казанскому храму в 1872 г.² Также к Казанскому храму была приписана кладбищенская часовня для отпевания умерших³.

Возведению второго храма в Сакмарске препятствовал еще и тот факт, что «Сакмарская станица, согласно Высочайше утверждённому в 8 день марта 1869 г. положения Военного Совета от Уральского казачьего войска отошла и находится в настоящее время в управлении Атамана Оренбургского казачьего войска». С обращением от 5 марта 1870 г. к военному начальнику Оренбургской губернии обратился секретарь В. Ясичют: «Я обращаюсь к Вашему Превосходительству и прошу у моего Покорнейшего Превосходительства принять участие в побуждении жителей Сакмарской станицы к обращению молитвенного дома в церковь». Наконец, произошло историческое событие: «В ноябре 1869 года единоверческая Казанско-Богородицкая церковь Сакмарской станицы по распоряжению Преосвященного Оренбургского Варлаама отчислена от Уральского благочиния и передана в непосредственное ведение Оренбургской Духовной Консистории»⁴. Церковь стала подчиняться не Уральскому казачьему благочинию, которое было далеко, а местному архиерею, который находился в г. Оренбурге в 30 верстах от станицы Сакмара. Не без помощи архиерея и миссионерских усилий общества Архистратига Михаила произошло примирение православных старообрядцев и последователей нового обряда в один единоверческий приход.

Преодолению данного раскола как проявлению религиозного невежества способствовал и факт преодоления неграмотности в селе. С появлением церковной школы в 1832 г. количество грамотных жителей Сакмарска увеличилось до 60% (данные переписи населения 1897 г.). В Сакмарске действовали две школы: казачья мужская и женская. Церковная школа находилась на частных квартирах: казака Дементия Мажарцева (1896г.), казака Скородумова, вдовы казачьей Елены Надиной (1911)⁵. Школе в 1911г. выделили – 30 рублей на содер-

¹ ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 29.

² ГАОО.Ф.173.Оп.9.Д.1491. Л.245об.

³ ГАОО.Ф.173.Оп.9.Д.1491. Л.246.

⁴ Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Церкви на 1900 г. - С. 276.

⁵ ГАОО.Ф.173.Оп.9.Д.1660. Л.2.

жание. В школе учились 17 мальчиков и 20 девочек. Учились по прописям, один экземпляр которых до сих пор хранится в школьном краеведческом музее села Сакмара. Настоятели храма были законоучителями и заведующими школой. В 1896 г. законоучителем был священник Федор Добронравов; по пению – диакон С. Белов, учителем в школе – казак Петр Бутурлин¹.

Важным средством просветительской деятельности храма была церковная библиотека. В 1896 г. была приобретена противораскольническая литература: два сборника истолкования «Святого Четвероевангелия», «Деяние святых Апостолов», «Пастырские собеседования» журнал за 6 лет, все книги одобрены духовной цензурой².

Описание храма узнаем из клировых ведомостей: «Казанская церковь каменная, не исключая пола из гребенского камня с каменной колокольней, в которой шесть колоколов, вес большого 24 пуда 28 фунтов, меньшего колокола – 1 пуд 2 $\frac{3}{4}$ фунта. С деревянною оградю, окруженною рядом молодых деревьев. Сторожка помещается на правой стороне здания, вход в церковь под колокольнею. Здания и ограда прочная и не требует поправки³. Престолов в храме три: во имя Казанской иконы Божией Матери (день памяти 8 (21) июля, 22 октября (4 ноября (вначале старый стиль, потом новый стиль – авт.); во имя святого великомученика Димитрия Солунского (26 октября (8 ноября)); во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (26 октября (ст. ст.) и 12 февраля (нов. ст.)). Святые покровители села Сакмарского откликались на самые важные нужды казаков: военные казаки молились покровителю воинства вмчн. Димитрию Солунскому, о их возвращении из походов Божией Матери молились казачки, а дети молились трем святителям. Ни один из документов по храму в настоящее время не сохранился, в связи с тем, что церковь четырежды горела. Но чудом уцелела в Сакмарском школьном музее печать храма иконы Казанской Божьей Матери второй половины XIX в., которую использовали для подтверждения документов по церковным делам, касающихся, в основном, выдачи зарплаты священнослужителям и работникам церкви. Особенностью храма было то, что два придела были холодные (центральный – Казанской иконы и северный – вмч. Димитрия Солунского), а южный придел трех святителей – теплый с 1876 года, отгороженный от центрального придела деревянною узорчатою перегородкою. Это было обусловлено тем, что длительные службы около шести часов (с пяти утра до одиннадцати, а в праздники и до двенадцати дня) были утомительны для прихожан и храм был выстужен зимою, дело доходило до того, что вино для причастия даже замерзло в чаше и его отогревали углями.

О доходах храма узнаем из клировых ведомостей. Усадебной, пахотной и сенокосной земли, равно как и леса, при церкви, вопреки положению, не имеется. Причту предоставлено право на пользование казачьей землей: священнику – 2 пая, диакону – 1,5, псаломщику – 1 пай земли. Священник живет в общественном доме, выстроенном в 1874 г., а диакон в собственном доме, но не получает квартирного пособия. Хотя по высочайшему указу Сакмарского станичного правления от 23.11.1868 г. обязаны выдавать: священнику 80 руб. на годовую квартиру;

¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1491. Л. 246.

² ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1491. Л. 246.

³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1491. Л. 246.

диакону 50 руб., псаломщику – 30 руб. На содержание священника от указа 1868 г. выдается 160 руб. в год, диакону – 100 руб., псаломщику – 60 руб. Указом Оренбургской Духовной Консistorии от 31.03.1891 г. положено казенного жалования: священнику – 294 руб., диакону-псаломщику – 98 руб. Доброхотной платы за требоисправления причт получил в 1896 г. – 200 руб, около 100 пудов хлеба¹. Из приходно-расходной книги узнаем, что остаток средств в храме за 1895г составил 77 руб. 25 коп.; поступило в 1896г. – 420руб. 16 коп.; расход – 457 руб. 5 коп., остаток на 1897 г. составил 39 руб. 88коп.. Попечительства при церкви не было². В 1911 г. священник Василий Горохов получал от казны 300 руб., от станичного правления – 160 руб., от братства Михаила Архангела как миссионер – 360 руб.³ Все это свидетельствует о высокой значимости священнического служения со стороны казачьего войска и государственной власти.

Ближайшие церкви от станицы Сакмары были в селе Пречистенка – 31 верста, и село Анатольевка Емангульской волости – 15 верст. Священники Казанского храма исправно вели все церковные книги: опись церковного имущества от 1860 г. (утверждена священником Иоанном Кокоревым) и Покровского молитвенного дома (1864 г.); приходно-расходные книги; копии метрических книг с 1828 г.; обыскные книги с 1893 г.; исповеднические росписи с 1828 г.

С 1 марта 1896 года священником храма был Федор Петрович Добронравов, он же законоучитель и миссионер округа, который прочитывал в год около 200 проповедей⁴. Был он сын псаломщика, родился в станице Усть-Уйской Челябинского уезда 10.01.1871 г., обучался в Оренбургской Духовной Семинарии, выпустился по 1 разряду 23.06.1893 г. Его Преосвященством Макарием, епископом Оренбургским и Уральским рукоположен в сан священника к Казанской церкви 14.04.1894 г., с 1.03.1896 г. – благочинный единовременных церквей г. Оренбурга, с 1.10.1895 г. законоучитель в школе грамоты. Жена у него – Елизавета Николаевна (1876 г.р.), сын Николай (1895 г.р.). Дьяконом в храме служил Стефан Савелиевич Белов (27.12.1850 г.р.), сын урядника, обучался в станичной школе по «книгам старинной печати», с 1889 г. псаломщик. По указу Консistorии с 23 января 1890 г. стал штатным псаломщиком, 7.07.1891 г. Преосвященным Макарием посвящен в стихарь, 30.08.1892 г. в сан диакона. Вместе с женой Анной Федоровной (1856 г.р.), сыном Александром (1881 г.р.), сыном Иоанном (1883 г.р.) и дочерью Марией жил в с. Сакмара в собственном доме. В должности просфорни с 11.02.1872 г. служила вдова умершего священника Казанского храма Иоанна Солодовникова – Мария Ивановна (1825 г.р.). Получала она по указу Консistorии жалования 12 руб., и 15 руб. пособия за мужа⁵. Старостой храма с 05.05.1911 г. был урядник казак Порфирий Фёдорович Чеботарев, 1865 г.р., получал жалование 45 руб. от Сакмарского общества. Награжден бронзовой медалью «За поход в Среднюю Азию»⁶.

С 09.09.1897 г. священником в Казанский храм назначен Прокофий Васильевич Учаев, сын крестьянина (1863 г.р.). Он был священником с 22.01.1889 г., имел два архиастырских благословения за работу законоучителя, набедренник

¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1491. Л. 243 об.

² ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1491. Л. 246.

³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1660. Л. 4об.

⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1491. Л. 248 об.

⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1491. Л. 248об.

⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1660. Л. 5об.

от 2.08.1893 г., скуфья от 1902 г. Он был выдающимся учителем в школе, о нем до сих пор вспоминают станичники. Жена его – Мария Герасимовна (1864 г.р.), дочери: Елена (1884 г.р.), Анастасия (1887 г.р.)¹. Похоронен в 1907 г. у алтаря храма села Сакмара.

С 31.08.1911 г. священником служит Василий Тимофеевич Горохов (1883 г.р.), выходец из крестьян, закончил миссионерские противораскольничьи курсы в Самарской епархии, миссионер-сотрудник с 30.12.1900 г. Резолюцией Его Преосвященства Амвросия, епископа Оренбургского и Тургайского от 15.07.1911 г. назначен миссионером по Оренбургском уезду и рукоположен в сан священника 31.08.1811 г.². Жена Мария Семеновна (1887 г.р.), дочь Александра (1905 г.р.), Ираида (1908 г.р.), Мария (1911 г.р.).

Старообрядцев на 1896 г. насчитывалось в станице 825 дворов, около пяти тысяч мужчин и женщин; новообрядцев (по порядку идут количество домов, мужчин, женщин) – крестьян (96; 184; 186); казаков (29; 52; 56); мещан (47; 91; 85); всего (1000; 2832; 2832)³. За 1906 г. – офицеров (2;5;2); урядников (3;6;10); казаков (28;43;59); мещан (33;69;68); крестьян (116;198;233); у раскольников – офицеров (1;1;3); урядников (103;120;126); казаков (884; 3042; 3661)⁴. Таким образом, видно что село на рубеже веков резко выросло по числу населения, так, к 1 января 1900 г. в нём насчитывалось 18 каменных и 1179 деревянных домов⁵.

Но над страной уже сгустились тучи новых испытаний, сакмарские казаки активно участвовали в русско-японской войне 1905-06 гг., в первой мировой войне 1914-17 гг. В Казанском храме отпевали убитых «за веру в Бога, царя и Отечество» казаков, станичное правление организовало общество вспомоществования вдовам фронтовиков. Последний раз Казанский храм посетил архиерей 18 июля 1910 г., благословив всех прихожан-станичников⁶.

Новой страницей в истории храма является период его разрушения в эпоху Советской власти и атеистическая борьба с верующими. Село Сакмара, как и всю страну, в 1917 г. постигла трагическая участь. По воспоминаниям старожилов, старообрядцы перестали приходить в храм, боясь быть преданными односельчанами, ведь предательство в то время было повсюду. По селу было устроено несколько раскольничьих молельных домов.

Последним священником Казанского храма при Советской власти был Михаил Алексеевич Горбунов, служивший два года (1927 – 1929 гг.). О нем рассказала его дочь, Мария Михайловна: «В церкви не было батюшки, и наши сельчане поехали в Оренбург просить, чтобы нашего отца рукоположили в сан священника. Папу вызвали в Оренбург, уговаривали принять священство. Бабушка, его мать, не хотела этого, отговаривала, мама тоже – такое смутное время! Но отец принял сан. Он ведь все время пел на клиросе, ему от церкви оторваться было тяжело. Став священником отец Михаил духовно сплотил рассыпавшийся приход. За его благочестивую жизнь священника уважали не только православные, но и мусульмане. «Так, когда однажды был сильнейший

¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1587. Л. 29об.

² ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1660. Л. 4об.

³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1491. Л. 250.

⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп.9. Д.1587. Л.99.

⁵ ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 44. Л. 22.

⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1660. Л. 4об.

пожар в Татарской Каргале, к отцу Михаилу приехал мулла, встал на колени и просил: «Ой, Мыхайла, моли русский Бог Мыкола тушить наша Каргала!». Тот успокоил: «Конечно, помолюсь. Там ведь и русские тоже есть. Помолюсь!». Потом этот мулла приезжал, благодарил. «Я, – говорит, – подъезжать стал – уже почти утушили Каргалу!»¹. В 1929 г. церковь закрыли. По воспоминаниям дочери священника М.М. Тиховой, «её решили взорвать, но взрыв не получился. Попытались маломощным трактором стянуть крест – не удалось. Пригнали из Оренбурга более мощный трактор. Путем расшатывания снесли крест, затем разгромили колокольню, сняли шесть колоколов. Самый большой был сильно поврежден. В лесу, напротив Виселичной горы, вырыли траншею и все в нее сбросили, закопали трактором. Жителей не допустили, была усиленная охрана. Боясь наказания, люди украдкой разобрали по домам иконы. Верх церкви сломали, жители села разобрали камень». После закрытия храма в 1929 г. отец Михаил стал работать кузнецом.

Кто-то из односельчан позавидовал семье Горбуновых, которые недавно построили маленькую-маленькую земляночку, и стал строчить доносы. В них говорилось, что священник Горбунов проводит антисоветскую пропаганду, за что и был арестован в 1930 г. отец Михаил. Он отбывал наказание в различных исправительно-трудовых лагерях, в том числе на Беломорканале. Срок был равен 8 годам, но за «хорошую дисциплину и ударный труд» священника Михаила отпустили на два года раньше. Мария Михайловна вспоминает о лагерной жизни отца: «На Камчатке в лагере вместе со мной отбывали срок еще два священника. Один был старенький, немощный – мы его водили под руки. И он умолял: «Миша, ешьте мою пайку! Я старый, больной, не выживу. А вы еще людям пригодитесь, может, и послужите!» Нам не запрещали – мы каждый вечер втроем служили. Встанем и молимся. А потом к нам и другие люди стали присоединяться. Утром не разрешали служить, надо было работать. А вечером собирались и в камере служили».

В 1937 г. на отца Михаила написали вновь донос. «Факты» в бумаге приводились серьезные: вредительство и контрреволюционный заговор. Вместе с другими такими же «заговорщиками» его обвинили в умышленном повреждении железнодорожных рельс. Он был расстрелян на месте Оренбургской голгофы – в Зауральной роще под Оренбургом.

Храм, начиная с 1929 г., советская власть стала постепенно разрушать. Надгробный камень над могилой Прокофия Учаева перенесли на кладбище, а места около церкви перекопали так, что все возможные захоронения священников за алтарём превратились в смесь земли и костей. Каменную оградку разобрали. Перед войной устроили в здании церкви зерносклад, позднее – кинотеатр под названием «Родина». Казанскую площадь перед храмом переименовали именем В. Ульянова (Ленина), памятник которого стоит до сих пор напротив здания храма.

Период восстановления Казанского храма приходится на 90-е годы. Начиная с праздника Святой Троицы 1992 г. прихожане села Сакмара организовали молитвенный дом и стали горячо молить Бога о возвращении церковного здания

¹ Ересью А.М., Баклыков В.П. Священник Михаил Горбунов//Православный Духовный Вестник Саракташского благочиния-2011-№ 1(59) – С.64 – 67. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oren-saint.ru/index.php/stati-o-novomuchenikakh/55>

верующим¹. Мольбы были услышаны, и 1 августа 1992 г. здание храма было возвращено православным. Двадцать человек выбрали в приходское управление, в частности: Петрова Петра Григорьевича, Нину Семёновну Петрову, Щуплову Антонину Алексеевну². Восстановительные работы возглавлял Олег Борисович Ступичкин, который станет в будущем священником и будет убит в селе Шайтанка Екатеринбургской епархии на Рождество³. За 1992 г. было около шестидесяти крестившихся. 11 апреля 1993 г. по благословению митрополита Леонтия (Бондаря, †1999), церковь освятил схиархимандрит Серафим (Томин, †2013). Первое богослужение провел иерей Сергей Иванцов, служивший в храме Казанской иконы Божией Матери с 1992 по 1993 гг. Прихожане восстанавливали храм на свои средства, прилагая все возможные усилия. С 1993 по 1994 г. в приходе служил иеромонах Карион. С 16 апреля 1995 г. по настоящее время в храме служит священник Василий Иванчук. Митрополитом Оренбургским и Бузулукским Леонтием он был рукоположен 12 февраля в сан диакона, а 26 февраля 1995 г. – в сан иерея. Указом от 15 апреля 1995 г. отец Василий направлен в Сакмару настоятелем храма Казанской иконы Божьей Матери. С первых же дней службы в храме отец Василий сразу установил четкий регламент работы, соответствующий правилам и нормам. Стала регулярно проводиться Божественная литургия, совершаться таинства крещения, венчания, причастия. 30 лет прошло после пожара храма, который случился 21 ноября 1998 года. В центре Сакмары стоит самое красивое здание – белая церковь с золочеными куполами, в честь Пресвятой Богородицы, это не только архитектурное сооружение – это подвиг служения Богу мирян и священства села Сакмара.

¹ Летопись храма иконы Казанской Божией Матери Оренбургской и Бузулукской епархии Саракташского благочиния Русской Православной церкви с. Сакмара Оренбургской области. 1828 – 2008. Книга 1.

² Ерофеева Е., Даминов В. Дать храму новую жизнь! 13. 04. 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://orenburg.rfn.ru/archive/rnews.html?id=6911&date=13-04-2006>

³ Убийство священника в Рождественскую ночь. 08. 01. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20071/811.htm>

История храма Успения Пресвятой Богородицы города Бугуруслана

БОЧКАРЕВА Елена,
студентка 1 курса ГАПОУ «Бугурусланский нефтяной колледж»

Руководитель: Бочкарева Галина Александровна

*Сущность всякой веры состоит в том,
что она придает жизни такой смысл,
который не уничтожается смертью.*

Л. Н. Толстой

Церковь является указанием правильного пути жизни, пути спасения. Именно для достижения этой цели доносится до каждого православного человека Слово святых Отцов, слово самого Бога, помочь каждому увидеть правильный путь жизни, путь спасения. Бог не может спасти человека без его желания и согласия, а человек не может спастись и даже побороть самую малую страсть без помощи Божьей. Церковь это оплот духовности и культурной жизни. Именно здесь человека с рождения приобщают к культурным традициям народа и дают правильное понимание человеческой сущности. Церковь объединяет народ в будни и в праздники, в годы испытаний, лишений, скорби и в годы великих созидааний и духовного возрождения.

Православная Церковь и русский народ несёт в себе идеалы, несравнимо более высокие и значимые, нежели сиюминутная выгода, материальные ценности и земное бытие. Но понять это можно, лишь в достаточной мере изучив историю христианства и основы Православия.

В своем исследовании мы остановимся на истории святыни малой родины – города Бугуруслана – храма Успения Пресвятой Богородицы.

Православный храм – средоточие всего самого прекрасного на земле. Он благолепно украшается как место, достойное для совершения Божественной Евхаристии и всех таинств, в образ красоты и славы Божией, земного дома Божия, красоты и величия Его небесного Царства. Благолепие достигается средствами архитектурной композиции в синтезе со всеми видами церковного искусства и применением сколь возможно лучших материалов.

Православный храм создается с помощью Божией людьми, творчество которых, основанное на личном аскетическом, молитвенном и профессиональном опыте, согласуется с духовной традицией и опытом Православной Церкви, а создаваемые образы и символы причастны небесному первообразу – Царству Божию.

В начале XVII века местность, занимаемая теперь городом Бугуруслан, являлась «диким полем», где кочевали башкиры и киргизы-кайсаки, совершавшие регулярные набеги на крепости и села поволжской окраины России. Для борьбы с этими бедствиями в Заволжье строится ряд оборонительных линий или «засечных черт». Под их защитой на реке Кинель возникают поселения, населенные мирными жителями, отставными солдатами.

Так, и появился город Бугуруслан, а в северо-западной его части, где сейчас стоит Успенская церковь, появилось небольшое кладбище. Позже здесь построили часовню на пожертвования купцов жителями города Бугуруслана, приблизительно в 1834 году, но точно неизвестно когда. Она предназначалась, в основном, для отпевания усопших [1]. Изначально Успенская церковь не была самостоятельным приходом, а являлась приписной к Спасо-Вознесенскому собору г. Бугуруслана, и значилась как кладбищенская [2].

Следует отметить, что при отмене крепостного права в Бугуруслане насчитывалось около 6-ти тысяч жителей, а по переписи населения от 28 января 1897 года здесь уже было 12141 человек, из них 10316 русских, в том числе 9371 православного вероисповедания. По данным вышеупомянутой переписи в нашем городе имелось 1800 жилых домов, из которых 65 каменных, 1560 деревянных, 20 глиняных и 160 смешанных. В городе было 6 церквей, в том числе Успенская церковь.

В 1868 – 1869 гг. по инициативе попечительского совета церковь была отремонтирована [3, 4, 5]. По завершении работ, 19 сентября (2 октября) 1869 года ее посетил епископ Самарский Герасим (Добросердов) [6].

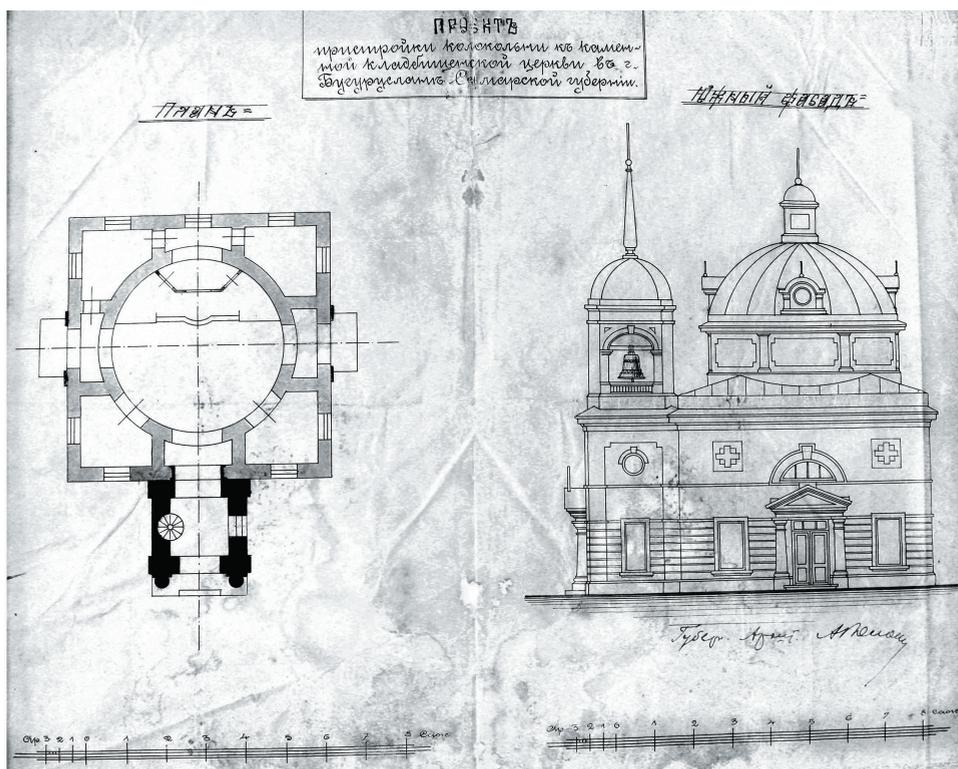
23 июля (5 августа) 1893 года в истории прихода произошло знаменательное событие – указом Святейшего Синода за № 3216 было «разрешено открыть при Успенской Кладбищенской церкви в г. Бугуруслане самостоятельный притч, в составе священника и псаломщика» [7].

В должности церковного старосты Успенской церкви на 1893 – 1895 годы был утвержден коллежский асессор Иван Вавилович Серебряков [8].

19 августа (1 сентября) того же года диаконом в Успенскую церковь был направлен заштатный диакон Спасо-Вознесенского собора Александр Марсов [9].

27 сентября (10 октября) священником был назначен рукоположенный во иерея студент Самарской семинарии Петр Невский, бывший учитель Бугурусланского духовного училища [10].

19 ноября 1894 года часовню освятили и дали статус церкви. Здание церкви и колокольни построено из камня. Оно вмещало в себя 250 человек. Кладбище, по среди которого находится храм, обнесено со всех сторон деревянной оградой. Земли под кладбищем 36 000 квадратных сажень (16,4 га), а под церковью 58 квадратных сажень (256 кв. м). Престол один в честь Успения Божией Матери. Освящение престола состоялось 5 (18) сентября 1834 года. Был установлен прочный антиминс, который был сменен в 1910 г., Утварью и богослужебными книгами церковь снабжена достаточно. По штату при ней положено священник и псаломщик... Жалование положено 300 руб. с городской управы (из них 200 священнику и 100 псаломщику). Для священно- и церковнослужителей на городской усадебной земле построены дома по инициативе бугурусланского купца Николая Ивановича Шувалова в 1903 году. В церковной библиотеке находилось 80 томов книг для чтения.

С сентября 1912 года при церкви состоял церковным старостой бугурусланский купец Павел Кокарев.

9 сентября 1914 года рассмотрен и одобрен Строительным отделением Самарского Губернского Правления проект пристройки колокольни на каменной кладбищенской церкви [12].

В 1915 году на средства городского управы была построена деревянная церковная сторожка, которая находится в 18 саженьях от церкви, для помещения сторожа над садом при кладбище. К тому же времени к храму была пристроена каменная колокольня. Священник К. З-ский писал: «9-го августа сего года в г. Бугуруслане в кладбищенской Успенской церкви состоялось торжество поднятия двух пожертвованных колоколов в 103 и 65 пудов на вновь выстроенную каменную колокольню. Назад тому 3-4 года горожане знали свою кладбищенскую церковь простою часовней, с внешней стороны не имевшей вида и установленной формы храма, а с внутренней – довольно скромной и бедной по обстановке. За указанное время, благодаря исключительной энергии настоятеля, священника о. Олерскаго, сумевшего завоевать большие симпатии горожан к своей церкви, последняя расширена, украшена ценным, новым иконостасом и стенной росписью, а с наружной стороны сведенный над нею купол и выстроенная каменная колокольня, с общей изящной отделкой и окраской всей церкви, – дали ей вид настоящего благолепного храма, радующего взоры и умиляющего души молящихся» [14].

О священнослужителях храма того периода нам удалось узнать немного.

Известно, что в 1909 году настоятелем был назначен сын священника священник Николай Васильевич Олерский. В 1886 году он окончил духовную семинарию со званием студента. Был псаломщиком в Бузулукском уезде с 1888 по 1889 год. Служил священником в Самарском уезде, затем в селе Крестовые городища Ставропольского уезда с 1889 по 1908 год. С 1902 по 1908 год Уездонаблюдатель церковных школ Ставропольского уезда. Священник в с. Чердаклыв, Ставропольского уезда с 1908 по 1909 год. С 1909 года Николай Васильевич стал служить в Бугурусланской Успенской церкви. Он являлся учителем 3-его приходского училища с 1909 по 1915 годы. В 1911 году назначен законоучителем женской гимназии. Был членом правления Бугурусланского Духовного Училища с 1911 по 1916 годы [13].

В июне 1915 года Успенский (кладбищенский) храм посетил с целью осмотра Епископ Михаил Самарский. В архивных документах отмечено, что «храм, который, в предыдущую поездку посещал Владыка, был в лесах, к настоящему времени был окончательно отделан и внутри и снаружи на средства бугурусланскаго купца Д. О. Хохлова, усердного местного благотворителя, которому по справедливости нужно воздать должную благодарность за его любовь к церковному благолепию, – так прекрасно все было сделано, как снаружи так и внутри» [15].

В годы революции и первой мировой войны храм Успения Пресвятой Богородицы служил госпиталем для раненых.

События 1917 года всколыхнули и взбудоражили Бугуруслан. Сразу же было закрыто духовное училище, в котором разместился военный комиссариат, а во всех учебных заведениях было отменено преподавание церковных дисциплин [16].

Страшная трагедия разыгралась на глазах прихожан Спасо-Вознесенского собора 22 октября 1918 года. Во время совершения Божественной литургии вооруженные красноармейцы ворвались в собор, где служил настоятель Константин Сухов, вывели его на берег реки Кинель и там его расстреляли [17].

Это был не единственный в Бугуруслане случай расправы со священнослужителями.

Немного известно о состоянии прихода храма Успения Пресвятой Богородицы, Его судьбу, как и тысячи судеб православных храмов страны, не обошли годы лишений и гонений.

Установлено, что только за 1937 – 1938 годы, по данным архива УКТБ, репрессии коснулись 12 тыс. человек. В одной только Зауральской роще покоятся семь с половиной тысяч безвинно убиенных мучеников. Тысячи верующих мирян, сотни священнослужителей пострадали за Христа.

Согласно списка служителей Православных церквей и монастырей, подвергавшихся репрессиям в период тоталитарного сталинского режима по Оренбургской области, священнослужители города Бугуруслане не избежали участи уголовных репрессий за религиозные убеждения. Об этом свидетельствует далеко не полный список священнослужителей кладбищенской и Покровской церкви г. Бугуруслана:

1. Ильин Александр Иванович, 1874 г. р. , дьякон, кладбищенская церковь, г. Бугуруслан; тройкой УНКВД 31.08.37 г. по Оренб. обл. ВМН. Реабил. 04.08.89 г.

2. Ледомский Александр Яковлевич, 1875 г. р. , кладбищенская церковь, Священнослужитель, г. Бугуруслан; тройкой УНКВД 31.08. 37 г. по Оренб. обл. ВМН. Реабил. 04.08.89 г.

3. Архангельский Петр Васильевич, 1880 г. р. , Покровская церковь, Священнослужитель, Бугуруслан; тройкой УНКВД 31.08.37 г. по Оренб. обл. ВМН. Реабил. 04.08.89 г.

4. Разинкин Василий Константинович, 1890 г. р. , дьякон, Покровская церковь, г. Бугуруслан; тройкой УНКВД 31.08.37 г. по Оренб. обл. Реабил. 04.08. 89 г.

5. Бамбуров Дементий Фомич 1892 г. р. Священнослужитель, г. Бугуруслан; тройкой УНКВД 31.08.37 г. по Оренб. обл.

6. Лебедев Андрей Михайлович 1866 г. р. Священнослужитель, г. Бугуруслан; тройкой ОГПУ по СВК 26.05.33 г. 3 года высылки

7. Назаров Иван Степанович 1886 г. р. Священнослужитель, г. Бугуруслан; тройкой ОГПУ по СВК 27.02.34 г. 5 лет ИТЛ

8. Тоцкий Петр Павлович 1857 г. р. Священнослужитель, г. Бугуруслан; тройкой УНКВД 31.08.37 г. по Оренб. обл. Реабил. 04.08.89 г.

9. Алкеев Филипп Прокопьевич 1880 г. р. Священнослужитель, Бугуруслан; тройкой ОГПУ по СВК 08.02.34 г. по Оренб. обл. 3 года ИТЛ

10. Ананьев Владимир Мартирьевич 1879 г. р. Священнослужитель, г. Бугуруслан; тройкой ОГПУ по СВК, 27.02.34 г. 5 лет ИТЛ

11. Фадеева Александра Евдокимовна 1885 г. р. Монахиня, г. Бугуруслан; тройкой ОГПУ по СВК 08.02.34 г. 3 года ИТЛ²⁰

В 1938 году советская власть завершила 20-летний период гонений, в результате которых процесс уничтожения был доведен до состояния необратимости. Если разрушенные или превращенные в склады храмы можно было в обозримой перспективе восстановить или отстроить заново, то расстрелянные более 100 архиереев, десятки тысяч священнослужителей и сотни тысяч православных мирян стали невосполнимой утратой для Церкви.

Последствия этих гонений сказываются и в наши дни. Массовое уничтожение просвещенных и ревностных пастырей, множества подвижников благочестия понизило нравственный уровень общества, из народа была выбрана «соль», что привело его в угрожающее состояние духовного разложения.

Успенская церковь в годы войны и послевоенное время.

Успенский кладбищенский храм был закрыт решением исполнительного комитета Чкаловского областного совета депутатов трудящихся за №2027 от 22 ноября 1940 года. Горсовету было разрешено использовать здание для проведения культурных мероприятий (на кладбище!), а церковное имущество предполагалось передать в государственный фонд [11].

Многие из закрытых храмов вскоре были разрушены. Успенская церковь разрушения избежала. Как говорят старожилы, ее использовали под склад, а в сторожке располагался морг. Во всем обширном округе от Бугуруслана до Самары служба отправлялась только в одном единственном храме в Кинель-Черкассах. В те трудные годы, когда шла агитация против религии, уничтожили архивные документы.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны все храмы города были закрыты, многие из них порушены, но вера Православная не была уничтожена, она теплилась в сердцах верующих людей, молчаливо и тайно, ожидая скорого пробуждения.

Власти не собирались останавливать процесс закрытия храмов, он продолжался, и неизвестно, каков был бы его конец, если бы не Великая Отечественная война (1941 – 1945). Однако ни начало войны, ни поражения первых месяцев, ни оставление обширных территорий врагу нисколько не повлияли на враждебное отношение Советского правительства к РПЦ и не побудили прекратить гонение. Лишь после того, как стало известно, что немцы попустительствуют открытию храмов и на оккупированных территориях открыто 3732 храма, т. е. больше, чем во всей Советской России, а на территории собственно России, без Украины и Белоруссии, немцы способствовали открытию 1300 храмов, власти пересмотрели свою позицию.

4 сентября 1943 года состоялась историческая встреча иерархов Русской Православной Церкви с лидером СССР Иосифом Сталиным. Сталин побеседовал с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем. Результатом этой встречи были самые неожиданные решения, касающиеся положения Церкви в СССР.

Во все время Великой Отечественной войны не прекращались аресты духовенства. В 1943 году было арестовано более одной тысячи православных священников, из них расстреляно 500. В середине 1944 года в Оренбургской области было две действующих церкви. В 1949 году общее число приходов равнялось 22. Число бесприходных (приписных церквей и молитвенных домов) – 2. Таким образом, в 1949 году общее число приходских и приписных храмов было равно 24.

В начале 1945 года на Чкаловскую (Оренбургскую) кафедру был назначен епископ Мануил (Лемешевский). В то время по всей епархии действовало только пять молитвенных домов.

В 1946 году усилиями владыки Мануила в Бугуруслане была открыта чудом сохранившаяся от разрушения Успенская церковь, которую владыка неоднократно посещал и в ней служил. 5 июля 1946 года было дано распоряжение освободить церковь из под склада. Решением Чкаловского облисполкома от 2 августа 1946 года была открыта кладбищенская церковь в г. Бугуруслане и донесено о том верующим настоятелем успенской (кладбищенской) церкви протоиереем Алексеем Остроумовым. Община, церковный совет и ревизионная комиссия зарегистрированы 16 декабря 1946 года. Настоятель церкви протоиерей Алексей Остроумов зарегистрирован 25 сентября 1946 года. Церковное здание передано верующим 21 сентября 1946 года. Эта церковь на многие последующие десятилетия стала центром духовной жизни не только города, но и многих районов, в том числе и Самарской области.

Под руководством настоятеля протоиерея Алексея Остроумова верующие привели его в порядок, очистили и восстановили внутреннее убранство. Богослужения во время проведения восстановительных работ проводились в нижнем ярусе колокольни. Здесь, в Бугуруслане, у отца Алексея родилась внучка – Ольга Остроумова, будущая народная артистка России. Она и сейчас хранит воспоминания своего детства, когда дед ее служил в Успенском храме. Долгое время храм был единственным действующим в округе, и сюда стекались богомольцы из близлежащих районов.

Особо остановимся на жизнеописании одного из священнослужителей храма Успения Пресвятой Богородицы.

Коркин Илья Иванович (02.08.1898 – 18.01.1978)

Коркин Илья Иванович родился 2 (15) августа 1898 года в селе Григорьевка Бугурусланского уезда Самарской губернии в семье крестьян Иоанна и Ксении. Семья была многодетной, как и многие крестьянские семьи, но в живых остались только четыре брата: Терентий, Сергей, Илья и Иван. Родители воспитали детей глубоко верующими и вся семья регулярно посещала местную церковь. Дети всегда пели в детском хоре, и священник отметил необычные голоса двух братьев: Сергея и Ильи. Старшего брата Сергея отправили учиться на церковные средства в духовное училище в г. Самару. Когда подросток Илья, его тоже отправили в г. Самару под опеку старшего брата Сергея. Отец Сергей служил впоследствии в г. Самара иеромонахом. Илья выучился на псаломщика и вернулся в родное село, где служил в местной церкви.

В 1926 году Коркин Илья Иванович женился на девице Юдиной Евдокии Прокофьевне. В 1927 году у супругов родилась дочь, но радость была недолгой. Девочка заболела скарлатиной и умерла. Примерно в этом же году сельская церковь была разрушена местными «активистами». Вскоре арестовали Коркина Илью Ивановича и отправили на Соловки. Пробыл он там недолго, так как разобрались, что он не враг народа, но на всякий случай лишили права голоса.

В 1929 году у супругов родилась еще девочка, которую назвали Валентиной. Валентина оказалась более крепкой девочкой и живет по сей день (2011г.) в г. Курске.

Вернемся в далекие 30-е годы. В 1931 году у супругов Коркиных родился сын Александр. В эти годы жизнь в селе стала очень трудной и семья Коркиных переехала в г. Самару. Там они поступили на службу ремонтными рабочими железной дороги г. Самара. Трудились супруги усердно и их фотографии были на доске почета.

Наступил страшный 1941 год и Илью Ивановича призвали в трудовую армию по состоянию здоровья, а Евдокия Прокофьевна (была полная, хозяйственная как украинка) вместе с детьми вернулась к матери в родное село Полибино Бугурусланского района Оренбургской области. Работала усердно в колхозе конюхом. Все военные годы Коркин Илья Иванович работал на оборонном заводе в г. Нижний Тагил. В конце 1945 года его перевели на другой завод в г. Оренбург. Из трудармии не отпускали, но разрешили выписать к себе семью.

В выходные и праздничные дни семья Коркиных ходила в церковь, где Илья Иванович пел в хоре. В беседе священнослужители, узнав, что глава семейства в 20-х годах служил псаломщиком, предложили вернуться на службу в церковь. Илья Иванович с радостью согласился.

Синод во главе с митрополитом Мануилом, архиепископом Варсонофием, епископом Германом обратились в Оренбургский военкомат с просьбой уволить из трудовой армии И. И. Коркина. Просьбу удовлетворили. Прослужив несколько месяцев в Оренбургской церкви, по решению Синода Илья Иванович был посвящен в дьяконы и направлен на служение в открывшуюся церковь в г. Бугуруслан, на родину.

С 1946 года по 1976 год дьякон Илья служил в церкви г. Бугуруслана, коллектив которой, возглавляемый священниками: отцом Алексеем Остроумовым, отцом Алексеем Темниковым, был воистину духовный.

20 августа 1967 года в храм был переведен из г. Сорочинска священник Гавшев Иван Степанович.

Прихожан было всегда очень много. Молиться приходили не только горожане, но и люди со всей округи, включая соседние области: Самарскую, Уфимскую и т. д. В 1976 году отца дьякона тепло проводили на пенсию по состоянию здоровья.

18 января 1978 года отец Илья умер от двусторонней пневмонии. Похоронен около родной церкви г. Бугуруслана, а летом 1978 года матушку Евдокию дети перевезли из Бугуруслана в г. Курск.

Все годы матушка Евдокия посещала большое количество храмов г. Курска и усердно молилась во здравие и за упокой всех родных и близких. До 1985 года матушка Евдокия с семьей каждое лето приезжала к родственникам в г. Бугуруслан и навещала могилу дьякона Ильи.

Позже поездки стали более редкими, так как её одолевали болезни – высокое давление, полиартрит и т. д. 7 января 1990 года матушка Евдокия умерла и похоронена в г. Курске.

Отец дьякон Илья и матушка Евдокия были великими тружениками и заботливыми родителями. Они вырастили порядочных детей и внуков. Дочь Валентина закончила Московский нефтехимический институт и по способностям была направлена в Ленинградский горный институт учить студентов по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений». Была красивой, приезжала на каникулы в черной форменной одежде с петлицами, была веселой. С 1977 года по семейным обстоятельствам её семья переехала в г. Курск, где Валентина работала преподавателем в Курском политехническом институте. В настоящее время на заслуженном отдыхе – на пенсии.

Внуки Владимир, Валерий, Вера от рождения до института каждое лето гостили у бабушки с дедушкой и радовали их своими успехами. Они вырастили замечательных внуков. Владимир – заслуженный врач, Валерий – опытный юрист, Вера – доцент, кандидат экономических наук. А теперь у Коркиных и отличные правнуки. Дети Владимира: Константин и Софья – врачи, дети Валерия – Екатерина и Михаил – студенты Московских вузов. У Веры сын Николай, ему 7 лет, он читает не только детские книги, но и энциклопедии, мастерски работает с конструктором, пластилином, много рисует.

В памятные даты дети и внуки не забывают поминать отца дьякона Илью и матушку Евдокию. В храмах заказываются обедни, панихиды и все что надо светлой памяти дорогих родителей.

В 70 – 80-х годах гонения приняли почти административный характер, аресты священнослужителей и мирян стали единичными. Окончание гонений можно отнести к концу 80-х – началу 90-х годов, что было обусловлено изменением политического строя в стране.

В 70-х годах церковная жизнь оставалась относительно стабильной и протекала без потрясений, подобных тем, какие выпали на долю Церкви десятилетие назад, в годы хрущевских гонений. Государственная политика по отношению к Церкви оставалась в основных своих чертах неизменной, какой она сложилась после отставки Хрущева: жесткий, тотальный контроль за всеми проявлениями церковной жизни, противодействие попыткам расширить сферу дозволен-

ного для Церкви, но без массовых репрессий против духовенства или верующих мирян, без массового закрытия церквей и без шумных пропагандистских атеистических кампаний.

В 1975 году Президиум Верховного Совета СССР своим Указом внес изменения в сохранявшее силу Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 года «О религиозных объединениях». Эти изменения, главным образом, коснулись имущественных прав Церкви. Указом отменялась формулировка Постановления 1929 года: «Религиозные объединения и группы верующих не пользуются правом юридического лица». В указе говорилось о том, что «религиозные общества имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений для своих нужд в установленном законом порядке». Но другие дополнения, внесенные указом, еще более сужали круг дозволенной законом церковной деятельности: «Религиозные общества имеют право производить складчины и собирать добровольные пожертвования только на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов. Религиозные шествия, совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом, а также в квартирах и домах верующих допускается с особого каждый раз разрешения исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся».

Ничего нового в советское законодательство не вносила и принятая в 1977 году очередная Конституция СССР, 52-я статья которой гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа от Церкви». Неравноправие граждан СССР в зависимости от их отношения к религии очевидным образом вытекало из этой статьи Конституции, несмотря на декларируемый в иных местах этого документа принцип равенства всех граждан СССР независимо от национальности, расы, пола, отношения к религии. Граждане с атеистическими убеждениями могли свободно пропагандировать их, а верующим предоставлялось лишь право «отправлять религиозные культы». Столь откровенное неравноправие граждан разных категорий сообщало Советскому Союзу черты сословного государства.

Значительные перемены в правовом статусе Русской Православной Церкви и других религиозных объединений произошли на исходе существования Советского Союза. 1 октября 1990 года был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», утвердивший за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридического лица. У Церкви появилось право иметь в собственности недвижимость, защищать свои интересы в судебном порядке, религиозные организации могли теперь участвовать в общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации.

Важное положение нового Закона содержалось в 6-й статье, которая, хотя и подтверждала принцип отделения школы от Церкви, тем не менее, открывала юридическую возможность для религиозного обучения детей. «Религиозные организации, имеющие зарегистрированные в установленном порядке уставы (положения), вправе в соответствии со своими установлениями создавать для

религиозного образования детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах, используя для этого принадлежащие или предоставляемые им в пользование помещения». Закон запрещал командованию воинских частей препятствовать участию военнослужащих в богослужениях в свободное время; он позволял совершение «религиозных обрядов» в больницах, госпиталях, домах для престарелых, в тюрьмах и лагерях, причем администрации этих учреждений предписывалось оказывать содействие в приглашении священнослужителей.

Новый Закон был более благоприятным для Церкви, чем Постановление ВЦИК 1929 года, но действовал он недолго – всего 15 месяцев – ровно столько, сколько оставалось существовать СССР.

Спустя месяц после издания союзного закона был принят Российский закон «О свободе вероисповеданий». В Верховном Совете была образована Комиссия по свободе совести и вероисповеданиям. Положение об отделении школы от Церкви формулировалось в Российском Законе в более деликатной форме: «Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии». Преподавание вероучения на факультативной основе допускалось в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях. Преподавание же «религиозно-познавательных, религиозоведческих и религиозно-философских дисциплин» могло входить в учебную программу государственных учебных заведений». 26 сентября 1997 года после длительной и острой дискуссии как в парламенте, так и в обществе был принят закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», заменивший прежний российский закон «О свободе вероисповеданий».

Храм на современном этапе: «Строители и благоустроители церкви сей»

Протоиерей Федор Иоаннович Фиало

Еще одна известная семья в городе Бугуруслане – это династия Фиало.

У этой семьи нет ни одной общей фотографии. Такой, чтобы на ней были запечатлены все ее члены. Обязательно кого-нибудь нет. А все потому, что собрать всех в одно время невозможно. Кто-то учится, кто-то работает, кто-то занят воспитанием собственных детишек. Семья Фиало известна многим горожанам. Ее родоначальник – протоиерей Федор Иоаннович Фиало, много лет служил настоятелем Успенского храма в Бугуруслане.

Сначала был Иркутск, Улан-Удэ, Чита, Абдулино. 24 года отслужил в Оренбургской епархии.

Родился в известном селе Залесцы, Тернопольской области Украины. Село это впору записывать в Книгу рекордов. Так много священнослужителей на душу населения, пожалуй, нигде не рождено. Из села с около тысячи дворов вышло уже более двухсот священнослужителей.

Священник является священником не только в храме во время богослужения или исполнения треб на приходе, но и во все дни и часы своей жизни. Таковым человеком и священнослужителем был протоиерей Федор (Фиало). Добро, которое он сеял, и сегодня – для подражания.

Семья православного священника – особый мир, где духовные ценности имеют первостепенное значение, где царят мир и понимание, где все делается с любовью и заботой. Так всегда было и есть в семье Фиало, где выросло четверо детей. Старшая дочь Мирослава вспоминает, что родителя всегда воспитывали своим примером, никогда ни к чему не принуждали. Как и в любой семье за проступки наказывали, порою – строго. Во время поста детей не принуждали есть постную пищу. Мама Анна Андреевна говорила: «Хочешь – жарь яичницу». Но детям и в голову не приходило это делать.

В семье всегда жили животные: кошки, собаки. В саду была кормушка для птиц.

Отец Федор умер 19. 12. 1998 года. Но тепло семейного очага не угасло. Все заботы и трудности приняла на себя матушка Анна Андреевна. Благодаря ее терпению и любви, традиции и семейные ценности Мирослава, Ольга, Владимир и Роман сохраняют в собственных семьях и сегодня. Все они получили прекрасное образование. Мирослава закончила ХИБО (Хмельницкий институт бытового обслуживания). Ольга после окончания школы училась в Бузулукском музыкальном училище, а затем – в Ленинградской духовной семинарии. Сегодня она – регент праздничного хора в Успенском храме города Бугуруслана.

Владимир, завершив учебу в школе имени Калинина, учился в Московской и Самарской духовной академии. Сегодня протоиерей Владимир служит в Кирилло-Мефодиевском соборе в Самаре и преподает в воскресной школе.

Роман, окончив школу, прошел обучение в самарской духовной семинарии, работает референтом митрополита Самарского и Сызранского Сергия и заканчивает Самарскую Аэрокосмическую Академию.

Протоиерей Александр Бойко

С 1998 в Успенской Церкви началось служение протоиерея Александра

Бойко. Он стал настоятелем Успенской Церкви и первым благочинным Бугурусланского, Северного и Асекеевского округа. Строитель и благоуказитель любимый всеми прихожанами. Его заботами был красиво устроен церковный двор с новыми постройками. Построил храм – часовню Иоанна Сочавского около рынка, в с. Михайловка церковь Михаила Архангела. Создал прекрасную воскресную школу, которая продолжает работать и по сей день. В ней днем с детьми, а вечерами со взрослыми занимались священники: о. Виктор Фефилов, о. Александр Карпец, о. Виталий Прилибка. Дети изучали Закон Божий, учились петь, рисовать, вышивать. Замечательная рукодельница Тамара Алексеевна Юшкова учила детей видеть красоту Божьего мира и изображать его. Много лет работе с детьми в воскресной школе отдала Елена Юрьевна Соколова. Ныне занятия с детьми возглавляет Андрей Семенович Блоха. Человек разносторонних интересов, он любит поэзию, пишет стихи и свои знания с радостью отдает юным христианам.

Протоиерей Александр создал большую библиотеку, медиатеку (около 400 CD и DVD дисков), один из лучших в епархии отдел образования (практически во всех учебных заведениях города вели «Основы православной культуры» 18 педагогов). При нем создан молодежный центр во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Ежегодно с 1996 г. по 2013 г. проводился

православный молодежный миссионерский поход в с. Аксаково. Было создано православное сестричество во имя преподобномученицы Елизаветы Феодоровны. А также при поддержке протоиерея Александра и по его благословию, супруга протоиерея Владимира Усынина, матушка Елена, создала прекрасный церковный хор.

По благословию Высокопреосвященнейшего Митрополита Валентина регулярно выходила церковная газета «Бугурусланский Православный Вестник», редактором которой была Валентина Кадырова. Священники в ней писали проповеди, были странички духовной поэзии и детского чтения, раздел «Азы Православия» и многое другое.

В 2009 году был переведен в с. Тоцкое, а затем в с. Тюльган. Ныне служит в Самарской епархии.

Его сменил благочинный Бугурусланского округа протоиерей Владимир Усынин.

Архимандрит Симеон (Холодков)

Благочинным округа и настоятелем прихода позже становится иерей Михаил Савочкин, сменивший протоиерея Владимира Усынина, который завершает строительство Троицкого собора. Михаила Савочкина сменил Архимандрит Симеон (в миру Олег Анатольевич Холодков).

13 августа 1970 года рождения. Архимандрит Русской Православной Церкви. Окончил Ставропольскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию. В 1998 году принял священный сан. Был настоятелем храма святых апостолов Петра и Павла города Новотроицка и благочинным храмов Орского округа. В январе 2009 года участвовал в работе Поместного собора Русской православной церкви [1]. 31 марта 2009 года Священным Синодом Русской Православной Церкви определено быть епископом Орским, викарием Оренбургской епархии [2].

7 апреля 2009 года возведён в сан архимандрита митрополитом Оренбургским и Бузулукским Валентином в Никольском кафедральном соборе города Оренбурга. Служил вторым священником в Оренбургском храме великомученика Димитрия Солунского. В 2011 году являлся инспектором Оренбургской духовной семинарии. А в 2012 году был проректором по учебно-воспитательной работе. Был членом Епархиального совета Оренбургской епархии. 12 ноября 2012 года Указом № 191 почислен в штат с правом перехода в другую епархию.

После чего был принят в Бузулукскую епархию епископом Алексием (Антиповым) (бывшим ректором Оренбургской духовной семинарии и хорошо знавшим отца Симеона по работе в семинарии) и назначен настоятелем храма св. пророка Илии в селе Ташла, и благочинным Ташлинского округа. 28 ноября 2013 года Указами № 55 и 56 назначен настоятелем храмов Успения Пресвятой Богородицы и строящегося собора Святой Троицы города Бугуруслана, и секретарём Северного благочинного округа, а также включен в состав Епархиального совета Бузулукской епархии.

Духовные ценности Успенского храма

В 1980-х годах из-за большого увеличения количества прихожан возникла необходимость расширения Успенского храма, что и произвел настоятель прихода протоиерей Федор Фияло. С южной и северной сторон колокольни были

возведены помещения, гармонично вписавшиеся в архитектурный ансамбль храма. Также был заменен на новый иконостас, прежний иконостас был передан в церковь села Державина Бузулукского района.

В храме сохранились, а, скорее, были собраны после его открытия в XX веке, иконы дореволюционного письма, некоторые из них были написаны на Святой Горе Афон. В наши дни в Успенском храме также находятся иконы из Покровского женского монастыря, и, вероятно, из других разрушенных храмов города.

Неотъемлемой композицией храмового комплекса является кладбище, со всех сторон опоясавшее церковь. Можно предположить, что оно старше храма, потому как церковь уже изначально именовалась кладбищенской. Здесь почивают многие поколения бугурусланцев – одни под деревянным крестом, другие под массивным каменным надгробием. Кто-то положен в обычную могилу, а для кого-то складывали каменные склепы. Здесь покоятся и безымянные простолюдины и именитые личности. Перед алтарем обрели покой почившие священнослужители, в разные годы служившие в храме. Также на кладбище, на могилах благочестивых людей, обрели покой некогда парившие над городом кресты, венчавшие церковь Михаила Архангела – таким образом верующие сохранили их от поругания и оставили нам вещественную память о разрушенном храме. Особенно трепетным и благоговейным почитанием верующих окружен образ Божией Матери, именуемый Табынской. В прошлом эта икона принадлежала Покровскому Девичьему монастырю, который уничтожили безбожники, но образ Табынской Богородицы удалось спасти.

Удивительна история явления этой чтимой иконы. Известно, что Табынскую икону Богородицы, явленную в Башкирии, носили Крестным ходом по всему Уральскому краю и Оренбуржью. Монастырская ведомость сохранила историю создания нашей иконы. В середине XIX века икону из Башкирии принесли в Бугуруслан. Житель нашего города купец Цынговатов находился уже на пороге вечности. Врачи не могли ему помочь: медицина была бессильна перед грозным заболеванием. С последней надеждой обратился христианин к Божией Матери. С великой верой он просил исцеления, молясь перед чудотворной иконой Богородицы. И надежда его не обманула: Мать Божия услышала и исцелила его. Он стал здоров. В благодарность за чудесный дар спасения от смерти купец Цынговатов заказал копию с чудотворного образа, что в селе Табынском, – так гласит надпись на иконе. Теперь этот образ Пресвятой Богородицы является особо чтимым в нашем городе.

Храм Успения Пресвятой Богородицы является историко-архитектурным памятником и включен в список вновь выявленных памятников г. Бугуруслана №1-А от 18. 05. 1999 г. Это единственный православный храм в городе, который в годы лихолетья избежал разрушения, был открыт после относительно недолгого закрытия и сохранился до наших дней. Сегодня он является центром Успенского благочиния г. Бугуруслана, расположен по адресу ул. Бамбурова, 19а. В Успенском храме, как и прежде, возносятся Богу молитвы о каждой душе христианской, как об усопших, так и о нас, живущих ныне, и чтущих память своих предков.

Воскресная школа «Горлица»: история и школьные новости 2019 – 2020 учебного года

История воскресной школы при храме Успения Пресвятой Богородицы начинается с 1995 года.

Настоятель храма протоиерей Федор Фиало в апреле 1995 года благословил первые занятия. Из-за нехватки помещений занятия проводились в Доме Учителя по ул. Бамбурова, как раз напротив храма через дорогу. Воскресную школу посещали дети со своими родителями и даже бабушками. Велись занятия по Закону Божию. Преподаватель был диакон Виктор Фефилов. По предмету История Церкви, преподавала Елена Юрьевна Соколова. Все это было для людей ново и интересно. Около года продолжались занятия в этом здании. В 1998 г. при храме Успения Пресвятой Богородицы построили новую двухэтажную кирпичную сторожку, где на втором этаже был предусмотрен зал. С 1 сентября 1999 г. занятия в Воскресной школе возобновляются. Помимо Закона Божия и Истории Церкви добавились занятия по рукоделию и пению. В 2000 – 2001 году организованы занятия Воскресной школы для взрослых. Занятия со взрослыми проводил иерей Виктор Фефилов, а с детьми по закону Божию занимался иерей Александр Карпец. Помимо занятий для детей организовывали праздничные постановки к Рождеству и Пасхе. Многие прихожане до сих пор с благодарностью вспоминают замечательные уроки отца Виктора, Александра и других преподавателей школы. Яркие впечатления оставили в памяти детей и родителей. Именно об этом вспоминают бывшие воспитанники воскресной школы. В 2012 г. в Храм Успения Пресвятой Богородицы был назначен другой настоятель иерей Михаил Савочкин который возобновил занятия не только с детьми, но и со взрослыми. И с этого года занятия в Воскресной школе ведутся по программе «Вертоград».

С приходом этого настоятеля в 2013 г. Воскресная школа получила имя «Горлица». В настоящее время в школе работают 9 преподавателей, число учащихся – 40 человек. Общая концепция направлений работы воскресной школы определилась как воспитательная на основе православных религиозно-нравственных ценностей и как культурно-просветительская. Воспитанники школы принимают участие в мероприятиях: выступают в празднике «Духовная музыка», посещают социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Аистенок», сотрудничают с городской детской библиотекой, проводят праздник «Православная масленица». В этом году воспитанники подарили на Пасху пасхальные яйца, которые они сделали из бисера и ленточек всем труженикам храма. Педагогический коллектив школы планирует, расширяя собственные разработки, используя опыт других воскресных школ, проведение новых интересных уроков, организацию дополнительной кружковой работы с детьми, продолжение проведения благотворительных ярмарок.

Яркие, незабываемые события произошли в жизни воспитанников школы в текущем учебном году. Так, 15 сентября 2019г. в воскресной школе «Горлица» храма Успения Пресвятой Богородицы состоялось открытие нового 2019–2020

учебного года. А началось это событие с Божественной литургии, которую совершил настоятель храма архимандрит Симеон (Холодков) в сослужении с иереем Алексием Анисимовым, иереем Александром Колесниковым, дьяконом Сергием Прилибко; пел хор под управлением регента Ольги Фияло. После литургии прозвучало краткое песнопение с молитвенным чтением и призыванием помощи Божией на учебу в воскресной школе «Горлица» для учащихся и учащихся и их родителей. На проповеди отец Симеон обратился с напутственным словом к педагогам воскресной школы и учащимся. Педагогам батюшка пожелал здоровья, любви и терпения в работе с воспитанниками воскресной школы. Ребятам – внимания, усердия и старания в познании православной веры, послушания и прилежания. По доброй традиции отец Симеон вручил ребятам большой, красивый торт. А потом все собрались на территории храма, где состоялась торжественная линейка, посвященная началу нового учебного года.

13 октября, после занятий, дети воскресной школы «Горлица» посетили Дом ветеранов. Здесь состоялась премьера кукольного спектакля «Веселый козел» по мотивам сказки С. Михалкова. Кукольный театр «Колокольчик» организован при Бугурусланском отделении Общества инвалидов (председатель Общества Аносова Татьяна Витальевна). Кукол и декорации актеры театра готовят сами. Стало доброй традицией на премьерные спектакли приглашать ребят воскресной школы. Сказка детям очень понравилась. Они весело смеялись и аплодировали бесстрашному Козлу, который прогнал голодных волков от дома бабушки и бабушки. После спектакля дьякон Сергей Прилибко от имени ребят, родителей и педагогов поблагодарил актеров, вручил им цветы.

22 октября – день памяти священномученика Константина Бугурусланского (Сухова). В этот день 101 год назад на берегу реки Кинель был расстрелян отец Константин Сухов, настоятель Спасо-Вознесенского собора г. Бугуруслана в 1918 г.

По благословению благочинного Бугурусланского округа архимандрита Симеона в воскресной школе «Горлица» имени священномученика Константина Сухова в воскресный день прошел тематический урок. Педагог Евгений Рудольфович Кривошеев рассказал детям о периоде гонения на церковь, священников. Его рассказ сопровождался слайдами презентации. Вместе с настоятелем храма Успение Пресвятой Богородицы архимандритом Симеоном и дьяконом Сергием Прилибко воспитанники и педагоги воскресной школы посетили памятное место в городском парке, где установлены Крест и большой гранитный камень на месте разрушенного Спасо-Вознесенского собора. Отец Симеон рассказал собравшимся о служении отца Константина, о его расстреле на берегу Кинеля, о том, что теперь священномученик Константин Бугурусланский является покровителем города и всех живущих в нем. Была отслужена заупокойная лития; дети, поющие на клиресе, под управлением регента Ольги Фияло спели тропарь и кондак священномученику Константину. Воспитанники воскресной школы возложили цветы на памятный камень.

В истории храмов таится история родного края. Знание истории своей малой родины помогает узнать историю страны. Святые места, которые повлияли на жизнь твоих предков, особенно дороги.

Храмы выполняют духовные, культурно-просветительные, хозяйственные функции, имеют огромное значение в развитии страны. Храмы – духовная защита общества, которая объединяет людей, сеет мир, интеллектуально и культурно развивает человека. «Золотой святости свет» несет веру, спасение, надежду.

Список используемой литературы

1. Ведомость Успенской церкви Бугурусланского уезда Самарской епархии в городе Бугуруслане за 1915 год.
2. Самарские епархиальные ведомости. 1869 – 1893 №10 – 22. Неофициальная часть. С. 230.
3. Ведомость о церкви Успенской церкви Бугурусланского уезда Самарской епархии в городе Бугуруслане за 1915 год.
4. Средне-Волжское Краевое Архивное управление Самарского Губернского Правления Фонд № 1 Опись № 12 а № 4328 21 мая 1903г
5. Послужные списки Священно-церковно-служителей с их семействами и церковных старост и сведения о вдовах и сиротах, подведомственных церкви.
6. Самарские епархиальные ведомости. 1915. №18. Неофициальная часть.
7. Самарская Епархиальная ведомости Год сорок девятый № 20-й 15 октября 1915г. Выходят два раза в месяц.
8. А. Подмарицын. Очерки истории Самарской епархии: Учебное пособие. – Самара: Изд-во «Книга», 2008. – 152 с. С. 50.
9. Священномученик Константин Сухов. – Самара: ФГУП «Изд-во «Самарский Дом печати»». 2003 – 200 с. С. 129 – 131.
10. http://www.orthedu.ru/ch_hist/20-vek/kreml_arhiv_1922-1925.htm.
11. http://www.orthedu.ru/ch_hist/20-vek/kreml_arhiv_1922-1925.htm.
12. Стремский Н. Е. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Книга 1 п. Саракташ Оренбургская область 1998г.)
13. БГУ «ГАОО» Филиал в г. Бугуруслане. Ф. Ф-1. Оп. 1. Д. 10.
14. Митрополит Иоанн (Снычев). «Жизнь и служение митрополита Мануила». – Самара, 1997. – 316 стр. С. 215.
15. <http://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20140213-olga-ostroumova-sochuvstvuyu-podstrekatelyam-i-zhaleyu-cto>
16. http://xn--80aaaabhgr4cps3ajao.xn--plai/-public_page_20944
17. Ведомость Покровского монастыря за 1913 год.

История Православного прихода храма первоверховных апостолов Петра и Павла города Бузулука

СОЛУЯНОВ Михаил,
студент ГАОУ «Бузулукский строительный колледж»
г. Бузулука Оренбургской области

Руководитель: Погрезова Л.А.

Листая страницы старых книг, летописей, мы находим определения России – «Русь православная», «Святая Русь». Это и не удивительно, ведь по всей матушке-России в больших и малых городах, селениях сверкали на солнце маковки храмов. Обосновавшихся в каком-либо месте людей заботило, прежде всего, духовное их состояние. Поэтому одновременно с застройкой жилищ всем миром строили Божий храм. Почти все люди в то время были верующими. Встречались атеисты, но их было очень мало. С ранних лет детей приучали к молитве, боязни греха, любви и заботе о близких, почитанию старших. Всей семьей регулярно посещали храм.

Так было и в нашем городе и уезде. Как только начали строить Бузулукскую крепость, люди сразу же позаботились о сооружении храма. Он стоял в центре на перекрестке улиц Большая и Богатая. Но Бузулук не раз горел, сгорели почти все первые застройки. Не сохранились ни те улицы, ни та церковь. Город строился по новому плану 1835 года.

У храмов, как и у людей, своя судьба.

История первого храма Петра и Павла непростая. В ней, словно в капле чистой родниковой воды, отразилась история нашей страны, особенно много потрясений пришлось на бурный XX век. Итак – назад на «машине времени». Ещё до начала строительства Никольского каменного храма, что был в Никольском сквере, там стояла старая деревянная церковь во имя св. Архистратига Михаила с приделом св. Николая, построенная, по преданию, ещё в 1791 году. Рядом с ней впоследствии каменный храм во имя Святителя и Чудотворца Николая Мир Ликийского. Спустя два года деревянное здание перенесли на ярмарочную площадь. В «Епархиальных ведомостях» по этому поводу написали: «... к соборному храму приписана, по неимению пока средств к обеспечению в содержании особого притча, перенесённая в 1862 году с прежней главной площади, где находится теперь каменная Николаевская церковь, на ярмарочную площадь деревянная с таковою же колокольней на каменном фундаменте».

Размещена перенесённая церковь была на территорию чуть западнее кино-театра «Берёзка». Вот как о ней писали: «...в ней же два престола: один во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и в трапезной тёплой, отдалённой капитальной стеною, во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, освящённой 1 октября 1864 года предместником протоиерея Тихомирова протоиереем Петром Соколовым».

Дореволюционное время

История первого Петропавловского храма Бузулука начинается во второй половине XIX века. В 1791 году на пересечении улиц Максима Горького и Октябрьская был построен храм Архангела Михаила. К 1862 году здание обветшало, и его перенесли на Ярмарочную площадь, при участии Василия Ивановича Блиникова – Бузулукского купца 2-й гильдии.

В храме устроили два престола: главный (неотапливаемый) – во имя Покрова Пресвятой Богородицы, который был освящен 25 октября 1864 года протоиереем Александром Тихомировым, и престол в трапезной (отапливаемый) во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, освященный протоиереем Петром Соколовым. Позднее главный престол был переосвящен, и церковь получила свое наименование, которое бытовало до разрушения здания в 1961 году. (Приложение №1)

Здание храма располагалось в районе современной улицы Комсомольская на том участке, где находится бывший Дом Быта и кинотеатр «Березка». (Приложение №2) До революции современная улица Комсомольская также носила название Петропавловская.

Советское время

В 1930-е годы храм передали обновленческой общине. Обновленцы в обмен на минимальную лояльность со стороны советской власти и из-за личной корысти усугубляли и без того тяжелое положение РПЦ. Но власть также не жаловала обновленцев, и Петропавловский храм в 1937 году был закрыт.

Последний храм на исторической территории Бузулукского уезда был закрыт в 1940 году. Впервые за 200-летнюю историю Бузулукского края в его пределах не действовал ни один православный храм. Так продолжалось до 1945 года.

Когда в годы Великой Отечественной войны политика государства по отношению к церкви смягчилась, жители предприняли решительные усилия для возрождения церковной жизни. 14 декабря 1943 года в Чкаловский Облисполком поступило ходатайство от группы верующих об открытии в Бузулуке Петропавловской церкви.

Решением Облисполкома от 10 мая 1944 года это ходатайство было отклонено, так как здание храма использовалось для военных и хозяйственных нужд. В августе 1944 года в Исполнительный комитет поступило новое прошение, под которым подписалось 200 человек. В ноябре 1944 года в Совет по делам РПЦ при СНК СССР из Бузулука поступила жалоба от верующих, где они просили рассмотреть вопрос об открытии храма. После чего из Москвы в Оренбург пришла рекомендация рассмотреть просьбу жителей Бузулука и решить ее, исходя из существовавших возможностей. Депутаты Бузулукского горсовета рассмотрели

вопрос и в своем сообщении от 13 сентября 1944 года доложили вышестоящим инстанциям о возможности освобождения здания. Только после этого Чкаловский Облисполком своим решением № 1391 от 20 декабря 1944 года постановил освободить помещение храма для проведения в нем богослужения.

В 1945 году верующие подали ходатайство об открытии еще одной – Всехвятской церкви, которое было отклонено, в том числе и из-за того, что в его здании располагался архив НКО СССР. В 1946 году бузулучане вновь возбудили это дело, потому что Петропавловская церковь не могла вместить всех желающих участвовать в богослужении. 4 августа 1947 года Чкаловский Облисполком принял Решение за № 1188 о передаче здания Всехвятской (Кладбищенской) церкви в пользование общины верующих Петропавловской церкви. Благочинным города Бузулука в то время был протоиерей Константин плясунов.

Во времена так называемой «хрущевской оттепели» начался очередной этап гонений на РПЦ. Количество приходов в Чкаловской епархии по состоянию на 1 января 1969 года сократилось до 13. Из них городских – 8, сельских – 5.

22 декабря 1960 года Исполнительный комитет Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся принял решение № 997 о закрытии Петропавловского храма и сношения его здания. Формально этот вопрос рассматривался с подачи Исполкома Бузулукского горсовета, на месте действующей церкви намечались построить широкоэкранный кинотеатр.

14 марта 1961 года Бузулукский исполком постановил расторгнуть договор с религиозным обществом на использования здания Петропавловской церкви. В дни Великого поста, несмотря на то, что верующие, буквально забаррикадировались в здании церкви на 2 недели и предприняли все мыслимое для того, чтобы не допустить разрушение церкви.

Однако Петропавловский храм был взят штурмом комсомольцами при поддержке милиции и разрушен за одну ночь.

Владыка Иоанн (Снычев), будучи на тот момент уже епископом в Куйбышевской епархии, узнав об этом записал: «Каким варварством дышит произвол местных властей в разрушении Петропавловской церкви в Бузулуке. Тысячи верующих жаждали посещения церкви, но произвол делает свое. . »

Защита и оборона храма от посягательств атеистической власти стала одной из самых ярких страниц православной истории Бузулука. В 2005 году в районе разрушенного здания, по инициативе Администрации города и священноначалия Благочиннического округа, был установлен памятный камень и крест. (Приложение №3)

Наше время

Историческую преемственность сохранила деятельность иерея Павла Мельникова и группы общественных активистов, приступивших к возведению нового храма. Строительство было решено начать в районе улиц Щорса – Шевченко. В этой части города никогда не было храма.

В 1996 году была создана инициативная группа во главе с Васильевым Алексеем Федоровичем (1928 – 1999г. г.) и Мачехиным Станиславом Романовичем (1932 – 1999 г. г.). Приход основали и зарегистрировали весной 1997 года. В это же время место под строительство храма и закладной камень освятил митрополит Оренбургский и Бузулукский Леонтий (Бондарь 1999). В августе-сентябре того

же года был разработан индивидуальный проект известным Бузулукским архитектором Г. П. Чистяковым (Приложение №4) и конструктором М. А. Орловым.

Строительство началось 29 сентября 1997 года. Указом № 14 от 8 июля 1997 года Высокопреосвященнейшего Леонтия приход возглавил иерей Павел Мельников (ныне протоиерей).

Строительные работы велись исключительно на пожертвования верующих. Большую помощь приходу оказали: И. И. Дикман – директор Группы компании «Горторг», Т. А. Дикман – директор ООО «Современная Стоматология», М. Б. Шалимов – начальник СУМР треста «ОНС», М. М. Дементьева, А. Н. Самойлов – руководитель Группы компаний «САН», Н. А. Яковлева, М. А. Беленкова, С. А. Бондаренко, Р. В. Казарова, Н. А. Сараев, Н. П. Иванов, В. И. Шишкин, Н. А. Шагун, К. Банников и другие бузулучане.

Первое богослужение – молебен – был отслужен 12 июля 1999 года в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла при большом стечении православных людей. (Приложение №5)

Мы с мамой по выходным дням, в праздничные дни приходим на богослужение именно в этот храм. Нам хорошо и спокойно там.

Регулярные богослужения стали проходить в начале с начала февраля 2000 года. (Приложение №6)

В этом же году стала функционировать воскресная школа для детей, и в том же году была построена крестильная с баптистерием (бассейном).

Настоятелем храма остается протоиерей Павел (Мельников) – руководитель епархиального отдела по работе с Вооруженными силами и правоохранительными органами. Верной помощницей ему является матушка Елена Мельникова. Жители ближайших к церкви городских улиц выбрали матушку Елену в депутаты Городского Совета, и теперь она представляет интересы своих прихожан на этом высоком уровне. Среди клириков храма мерей Александр Липатов – руководитель епархиального отдела по социальной и миссионерской работе и иерей Игорь Ситников.

Каждые выходные к Святому Причастию в приход приводят детей. Священнослужители духовно окормляют Дом престарелых и инвалидов, воинские части, ведут активную общественную работу.

В настоящее время настоятелем храма является иерей Павел (Шелемин).

Стояние в Бузулуке

И до сих пор еще случается где-то в дальних селах увидеть руины старинных храмов – закопченные, обвалившиеся стены, обезглавленная и обрушенная кровля, черные провалы на месте окон... От Петропавловского храма в провинциальном Бузулуке Оренбургской области не осталось даже развалин. Снесли все – с революционной хваткой: «До основанья, а затем...» А затем построили – то ли на этом самом месте, то ли в нескольких метрах от разрушенного храма – Дом быта и кинотеатр «Березка». И случилось это не в 30-е годы XX столетия, когда закрывали без разбору все церкви, до которых только дотягивались загибающие руки, – а в преддверии Пасхи 1961 года. В хрущевскую «оттепель», дохнувшую лютым холодом на «последних носителей пережитков религиозного прошлого»...

Но – мало ли храмов было разрушено в те годы. Приняли решение – и закрыли. Петропавловский храм просто так не сдался. Потому-то, как видно, и поспешили безбожники разрушить его, чтобы уничтожить и самую память о том, что здесь когда-то был храм, и в черное время гонений на Церковь в этом храме почти три недели продолжалось стояние Православных.

Вспоминает Евдокия Ивановна Шитова, много лет певшая на клиросе бузулукских церквей – вначале Петропавловского, а затем – Всехсвятского храма:

– Предпоследним настоятелем храма был протоиерей Николай Шетнев (Приложение №7) – эх и проповедник был! Сколько я в церкви пела, не было таких проповедников, как он. Миссионер: в те годы, когда вера в Бога считалась признаком дремучего невежества, он обращал в Православие грамотных, высокоученых людей. Хоть и был он очень строгим, люди его любили, а мне он был духовным отцом. И вдруг отца Николая переводят в Оренбург! Мы было начали собирать подписи, чтобы отца Николая нашего оставили. А он говорит: «Вам это нужно – чтобы меня забрали?. . » Куда в то время «забирали» – известно... Ну мы и отступились. Перевели его в Оренбург, а настоятелем поставили Никиту. Видно, тогда уже у них все было задумано. Отец Николай был твердый – кремь, он бы ни за что не стал подписывать «добровольную» сдачу храма – хоть стреляя. Если бы отца Александра Илларионова поставили настоятелем – он бы тоже не стал подписывать. Нет, он церковь не сдал бы! Его у нас в Бузулуке называют отец Александр – строгий. Потому и поставили настоятелем «мягкого» священника, угодливого к властям.

К весне 1961 года в Петропавловском храме только-только сделали новый иконостас. Бывало, отец Николай придет – мы мучаемся, скоблим старую краску. И ножом, и чем только не скоблили – ничем не отдерешь. Сколько трудов положили! И как же у нас красиво стало в храме. Иконы заново были написаны, иконостас сами золотили, и паникадило новое повесили – оно сейчас в Индустриальном техникуме.

В этом храме я пела с 1949 года. И вот в День Ангела моего, на Евдокию, 14 марта, я причастилась утром, отдохнула и пришла на вечернюю службу. Захожу в контору. А мне говорят: что-то наших вызвали в райисполком – и до сих пор они не вернулись. Смотрю, идут. Верочка Маркова, с ней церковный староста и третий – завхоз Григорий Ильич. Зашли в контору, как закричали, заплакали. Григорий как плакал, как плакал! «Эх, Дуся, ведь церковь у нас отняли!» – говорит. «Как – отняли?!» – «Никита подписался. Мы отказались подписаться: не нами этот храм построен, и рушить его мы не отдадим. А Никита поставил подпись...»

Ох, как мы расстроились. Я на клирос пришла, упала. Криком кричу. И вся церковь начала плакать, как узнали, что случилось. Батюшка Василий Рижский служит – а службы нет, плач один и крик.

Кончилась служба. Священник Никита выходит, объявляет:

– Вот, церковь у нас взяли. Мы отдали это здание сами, добровольно, потому что надо подчиняться власти. У нас ведь еще на кладбище есть церковь. Вот давайте все иконы снимать сами, и какой-нибудь сарай найдем, туда сложим...

Как он стал это говорить, такой крик поднялся:

– Не отдадим церковь! Не отдадим мы церковь!

Кричат все. Кто крест обнял, кто у Божией Матери рыдает. И не вышли из церкви. И вот семнадцать суток мы стояли в церкви, не выходили из храма. Менялись: одни уйдут, другие придут. На коленях стояли и пели. Приходил к нам Среднев, председатель райисполкома, и еще кто-то с ним из начальства. Чуть увидим, что идут они – мы начинаем петь: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» Как тропарь Кресту запеваем – значит, начальники идут. И вот они послушали, и Среднев говорит: «Ну, ничего плохого нет, пойте. Только ночью не закрывайтесь. От кого вам закрываться...» Улестил нас – а мы поверили. Если бы мы его не послушали и после двенадцати закрылись, как раньше, церковь бы мы не дали захватить. Мы ведь писали в Москву, добивались, чтобы оставили нам церковь. И ответ уже пришел – еще когда церковь не сломали – только мы не знали об этом. Староста получил пакет из Москвы и не вскрывая отдал настоятелю, Никите. Он прочитал да и пошел в исполком: «Что же вы, я все подписал, как вы велели, а из Москвы прислали еще на 5 лет разрешение служить в Петропавловской церкви». Ну они с ним и разговаривать не стали. Поздно, мол, назад не воротить. Подписано, что вы добровольно отдаете церковь – значит, закроем. Спрятали бумагу и стали думать дальше, как обмануть народ. Додумались: люди не выходят из церкви, а они тогда хитростью да лестью обошли нас.

Если бы мы в ту ночь двери заперли, – как пошли они на штурм, мы бы в колокол ударили – и весь город подняли бы на защиту. А двери-то какие крепкие были, их ведь ничем бы не взяли. Засовы железные были куда какие прочные!

И вот среди ночи в открытые двери врываются пьяные заводчане. Нас стали по одному отдиравать от икон да бросать прямо оземь. А приступки-то высокие. Сколько покалечились, в больницу-то попали. А Мария Гавриловна с ребятишками – все вцепились кто во что, их отдирают – крик, плач...

Потом, когда стали храм ломать, нагнали технику, военных, милицию. Храм окружили, а мы стоим и смотрим. Ночь, а они внутри лазают, по престолом бегают! Стали они всех по домам гнать, чтобы мы не мешали громить храм. Григорий Ильич сказал: «Я иконы не вешал, и снимать не буду!» – ну они все поносили, повышвыривали и по разным местам отвезли. Что в церковь Всех Святых отдали, что в Сорочинск отвезли. Много и пропало.

По воспоминаниям жительницы села Елшанка Первая Галиной Веры Ивановны (1936 год рождения): «Храм находился в удобном, для приезжающих из деревень и сел крестьян, месте – рядом находился базар. Мы с мужем венчались в ней, приезжали на лошади, запряженной в телегу. Другого транспорта у нас не было. Крестили в Петропавловской церкви и старших сыновей. Сына Николая крестили летом 1957 года, а сына Владимира – летом 1959 года. Младших же, Михаила, Юрия и Людмилу (Подрезову Людмилу Александровну – преподавателя литературы ГАПОУ «БСК») уже не успели в ней окрестить – церковь была разрушена.

Но память о храме в бузулучанах жила. Многие хранили иконы, которые удалось вынести тайком из предназначенного к сносу храма, лелеяли мечту, что когда-нибудь церковь все же удастся восстановить. Мечте суждено было осуществиться!

Список литературы

1. А. Н. Кириллова. , «Стопами православия». г. Оренбург, 2006 г. ;
2. П. Логачева «Бузулук моего детства и юности» г. Бузулук, 1999 г. ;
3. Ларькина О. Стояние в Бузулуке //Оренбургские епархиальные ведомости – №7, 2003;
4. А. Н. Кириллова. , С верою в сердце. , г. Бузулук, 2007г.
5. Наша газета. – 2012. – 11 июля, Православие. , Петропавловские храмы Бузулука. , Дореволюционное время;
6. Газета «Российская провинция», 17 июля, 2012г. , Праздник, красивый и волнующий, Петропавловские храмы Бузулука;
7. «Наша Газета». – 2012. – 11 июля. , Сергей Колычев, краевед. , Дореволюционное время;
8. Газета «Российская провинция». 12 июля, 2012г. , У храмов, как и у людей, своя судьба.
9. Бескова Р. Экскурс в историю //Вести от «Партнера» – 2004,14 июля;
10. Кириллова А. Н. Мой город родной и старинный. Бузулук,1998г. ;
11. Кириллова А. Н. Первейшая основа бытия //Российская провинция – 2007,21 мая;
12. Кириллова А. Н. Духовности святой обитель //Российская провинция – 1996, 26 апреля;
13. Макаров Н. Была в Бузулуке церковь //Российская провинция – 2004,20 мая;
14. Шестаков А. Взгляд с Атаманской горы //Под знаменем Ленина 1990 – 24 июля.
15. Фотографии и газетный материал из фондов Бузулукского краеведческого музея.

Легенда старого Оренбурга: Казанский кафедральный собор

БАШКИРОВА Валерия,
ученица 9 класса МБОУ «Южноуральская СОШ» Оренбургского
района

Руководитель: Чуркина И. А.

Идя по городу, чаще всего куда-нибудь спеша и думая о предстоящих делах, мы редко вспоминаем о событиях, которые происходили в том или ином месте. О знаменитых людях, бывавших в некоторых зданиях и когда-то гулявшим по этим улицам, да и о примечательных постройках, которых больше нет.

Мы живем в Оренбургском крае. Наш край уникален и самобытен. Эта пограничная часть России издревле привлекала к себе внимание художников, ученых, писателей и архитекторов. Я люблю свою Родину и с уважением отношусь к ее истории.

А все ли нам известно об Оренбурге и его истории?! Проходя, например, по скверу возле Дома Советов, часто ли вспоминают, если знают, что здесь находилась святыня Оренбургской губернии – Казанский кафедральный собор. В этом году исполняется 124 года со дня освящения Казанского кафедрального собора в городе Оренбурге.

Цель моей работы: на основе имеющихся сведений, архивных данных восстановить историю Казанского кафедрального собора.

Это был великолепный благолепный соборный храм. Он удовлетворял религиозным требованиям населения, и вместе с тем, был призван служить историческим памятником торжества православия. Храм отличался изящностью и тонким эстетическим вкусом. Он вызывал удивление и восторг.

В 30-е годы в Оренбуржье, как и по всей России, проходило страшное безумие. Новая власть не признавала авторитета церкви и боролась со всеми святынями так ценными для русского человека. Провозгласив себя атеистами, большевики поставили перед собой цель воспитать «нового человека», достойного жить в коммунистическом обществе. Взаимоотношения между церковью и государством стали абсолютно невозможными. Коммунисты гнали и теснили церковь, добиваясь монополии своей атеистической веры.

Первым актом устранения из активной общественной жизни стал декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Этот декрет ставил церковь в бесправное положение. Усилилась и антирелигиозная пропаганда. В 1925 году создается Союз воинствующих безбожников,

организуется выпуск журнала «Безбожник». Десятки памятников православной культуры были разрушены за время советской власти.

Разрушенные храмы, церкви, монастыри, приходы, молельные дома еще долго будут укором российской истории.

Но, не смотря на все эти потери, во все времена история России, ее духовное и культурное развитие неотделимы от Русской Православной Церкви.

Актуальность выбранной темы в том, что наш край Оренбургский по своему географическому положению тесно связан с Европой и Азией, поэтому история православия в Оренбурге своеобразна хотя бы тем, что в отличие от центральной России, религия стала распространяться в XVII–XVIII веках, тесно соприкасаясь с язычеством, другими конфессиями.

Становление и развитие Оренбургского края, его культура, в широком смысле этого слова, самым теснейшим образом соприкасаются с укреплением позиций Русской Православной Церкви на азиатских рубежах России. Православие не вытесняло, а дружественно соседствовало и соседствует с другими конфессиями, видя в своей деятельности главное – одухотворять и просвещать народ, направлять его стопы к Богу и Храму.

Местночтимая Табынская икона Богоматери

Первые сведения о Табынской иконе Божьей Матери относятся ко второй половине 16 века. В предании говорится, что однажды иеродиакон Вознесенского мужского монастыря, расположенного вблизи Табынской горы, возвращался в свою обитель. Проходя мимо родника, именованного тогда «Святые ключи», услышал Голос: «Поспеш и поведай братии, чтобы не медля приняли Мя в храм Господа Моего». Спустя некоторое время он вновь проходил мимо того же источника. И снова услышал Голос: «Прииди и виждь!» Когда он дошел до места, откуда доносился Голос, увидел икону Божьей Матери, стоявшую на большом камне у источника. О случившемся он сообщил всей братии монастыря. Оповестили архиерея города Казани. Новоявленную святыню освидетельствовали и с молебным пением перенесли в монастырский храм...[4]

Своим видом Табынская икона Богородицы во многом похожа и подобна Казанской иконе, но лики Богоматери и младенца несколько затемнены. Ее размер 82x170 см. Во время башкирского мятежа, около 1670 года, Вознесенский монастырь был разорен, а икона спрятана. В первой половине 18 века икона была найдена вновь у источника «Святые ключи» и перенесена в село Табынское «с подобающей честью». Это второе явление Табынской иконы Божьей Матери случилось в пятницу девятой недели после Пасхи. В этот же день и было установлено ежегодное празднование Пресвятой Богородицы ради чудотворного Ее образа. Когда великие гнев Божий дошел до города Стерлитамака, который охватила эпидемия холеры, православные обратились к своей Покровительнице, к чудотворному Ее образу в село Табынское. С благословения архиерея, епископа Оренбургского и Уфимского Иоанникия, взяли святую икону, с молебнами, свечами и хоругвями и на руках принесли в пораженный холерой город.

Когда было совершено всенародное молебствие, смертельная болезнь оставила город...

По установленному обычаю икона Табынской Божьей Матери из села Табынска выносилась после девятой пятницы по Пасхе. Иногда святую икону заносили в Верхнеуральск, Троицк, Орск, Челябинск.

«Из священных предметов, находящихся в соборе, можно указать на местнотимую икону Табынской (Казанской) Богоматери, точную копию с таковой же чудотворной, находящуюся в Табынске (село) Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Подлинная икона Табынской Богоматери ежегодно приносится в Оренбург 7 сентября, – рассказывает П. Райский в своем «Путеводителе по г. Оренбургу». – При встрече и проходах ее в Оренбурге устраивались крестные ходы». В это время в город стекались десятки тысяч богомольцев из Оренбургской и соседних губерний. В этот день все учебные заведения, кроме иноверческих, и некоторые присутственные места освобождались от занятий.

Крестные ходы от всех церквей группировались в казачьем Форштадте на Атаманской (ныне Чкалова) улице близ Никольской церкви. Около 12 часов дня сюда прибывали и местные архиереи. После краткого молебна святая икона устанавливалась на высокую колесницу и поддерживаемая двумя диаконами в светлых облачениях в общем торжественном крестном ходе, при колокольном звоне всех церквей, направлялась в Кафедральный собор. Крестный ход сопровождался местными войсками «с хорами военной музыки». Икона устанавливалась в храме, после чего совершался торжественный молебен с акафистом Богоматери. Весь день и ночь на 8 сентября перед иконой непрерывно совершались молебны. Днем совершался крестный ход на реку Урал для водоосвящения, затем икона обносилась вокруг Старого города. Святая икона, по заранее составленному расписанию, из кафедрального собора переносилась по всем церквам города. 22 октября совершался вынос ее из города, «при стечении массы народа» [5].

Табынская икона Богоматери чествуется по всей Оренбургской губернии.

В наши дни изнесение иконы из Табыни не производится. Известно, что ее подлинник находится в США, г. Сан-Франциско. Ведется работа по ее возвращению.

Зарождение идеи и строительство храма

*Цепи ада облекли меня, и
Сети смерти опутали меня
Пс. 17. 6*

11 ноября 1773 г. скончался основатель нашего города и его первый губернатор И. И. Неплюев. Сто лет спустя Николай Андреевич Крыжановский, в то время генерал-губернатор Оренбурга, предложил почтить его память постройкой нового собора. За сто лет после закладки город значительно разросся. Выросла и численность населения. Две соборные церкви, возведенные Неплюевым на высоком берегу Яика в 1750 – 1752 годах (середине 18 века), уже не вмещали всех желающих присутствовать на богослужениях по особо торжественным случаям.

Н. А. Крыжановский предложил построить собор на одном из центральных мест в городе. Было предложено основать его там, где когда-то стояли Сакмарские ворота. Но у городских властей денег на постройку собора не было. Тогда генерал-губернатор предложил не откладывать дело «в долгий ящик», а открыть

подписку на сбор пожертвований у населения. Сам тут же вложил 500 рублей. Понимая, что надеяться на сбор средств только с одной Оренбургской губернии – дело безнадежное, решил обратиться к Его Императорскому Величеству за разрешением на сбор пожертвований по всей России.

Постройка такого большого собора в Оренбурге, население которого тогда составляло 40 000 человек, оказалась возможной в силу ряда удачных обстоятельств.

Во-первых, за 27 лет до начала строительства храма, а именно в 1859 году, Оренбургская епархия получила самостоятельность, будучи отделена от Уфимской.

Во-вторых, император Александр II поддержал идею строительства храма и разрешил, 9 августа 1874 года, всероссийскую подписку по сбору пожертвований на его строительство.

Для сбора пожертвований был издан специальный Комитет. На Караван-Сарайской площади была поставлена специальная временная церковь. Как показало время, этой церковью за 20 лет была собрана значительная сумма – 57.795 руб. 78 коп. Средства на постройку жертвовали не только христиане, но и люди другой веры. Взносы были разными – от нескольких копеек до нескольких тысяч рублей. [6]

Начало строительства в значительной мере задержал городской пожар 1879 года: необходимо было восстанавливать город.

Сбор пожертвований шел по всей России, но проекта храма до сих пор не было. Поэтому Комитет обратился за помощью в Императорскую академию художеств. Там был объявлен конкурс на лучший проект. Отобрано было два. Но, ни один из проектов Комитет не устроил. Было предложено доработать проект.

20 октября 1879 года Комитету был предложен доработанный проект. Сметная стоимость его составила 700 тыс. рублей. Но строить по выбранному проекту не пришлось. Было несколько главных причин: упоминавшийся городской пожар в 1870 году, неурожай 1880 года и нехватка денежных средств у Комитета на постройку. По городу продолжали ходить монахи с кружками на бечеве, на которых было написано: «На строительство храма». Каждый жертвовал сколько мог. И, тем не менее, денег не хватало... Строительство отложили.

Спустя 6 лет в 1885 году в Оренбурге находился академик Яценко. Губернатор Маслаковец предложил обратиться за помощью к гостю. Он согласился. На разработку проекта академику потребовалось менее года. И уже 23 января 1886 года Император Высочайше соизволил утвердить составленный архитектором Яценко проект на постройку каменного храма. [6]

План собора представлял собой центрическую композицию с примыкающими к центральному объему куполами апсид и башен, обеспечивающих плавный переход храма к венчающему куполу. В плане храм был близок к квадрату: длина около 50 метров (23 сажени), ширина – 45 метров (21 сажень). Высота под главным куполом, имеющим в диаметре 19 метров, около 54 метров.

Вскоре начались земляные работы. После торжественной литургии 8 сентября 1886 года архиерей Макарий с крестным ходом опустился по земляному откосу вглубь подготовленного для постройки места, углубленного до десяти с половиной аршин (более 7,5 метров), и совершил закладку храма. Собор был заложен во имя Казанской иконы Божьей Матери, одной из наиболее чтимых

икон в восточных землях России, список с которой для будущего собора был заказан и привезен из Казани в 1885 году епископом Оренбургским и Уральским Вениамином II.

Как только начались регулярные строительные работы, выяснилось, что не хватает специальным образом обожженного кирпича. Про это узнали местные купцы. Они предложили соборному Комитету построить кирпичный завод с круглосуточным циклом работы. Взамен они поставили условие, чтоб Городская дума освободила их от уплаты налогов сроком на 10 лет. Дума согласилась.

В 1888 году выложили цоколь. Кирпичная кладка по ярусам шла 4. 5 года. В 1893 году собор покрывается железом, начинаются штукатурные работы.

Для отливки колоколов в Оренбург был приглашен мастер «колокольного отлива» с известного московского колокольного завода господина Финляндского. Как говорят некоторые документы, отливка колоколов производилась на Сенной площади. Смотреть на это таинство собрались не только жители города, но и с его окрестностей. Все бросали в котлован серебряные монеты, украшения, кольца – «для лучшего звона» – говорили они!

Колокол весом в 302 пуда 33 фунта (4. 8 бт) был отлит 20 августа 1894 года. На нем была надпись: «Господь сил той есть царь славы! Сей колокол во славу Божию и Пресв. Богородицы иждивением Марии Львовны Ивановой, в память помолвки Государя Наследника Николая Александровича»

Большому колоколу, весом 723 пуда 32 фунта (11. 6т), не повезло. Он был получен со второй отливки 7 октября 1894 года. Вес его языка – более 25 пудов. На колоколе сделаны надписи: «Благовестуй, земли радость велию. Хвалите небеса Божию Славу. Сей колокол отлит к соборному храму во имя Казанской Божьей Матери, в г. Оренбурге в царствование Государя Императора Александра II, в святительство преосвященного Макария, епископа Оренбургского, при губернаторе Ершове и вице-губернаторе Ассинкрите Ассинкритовиче Ломачевском иждивением вдовы Марии Львовны Ивановой в память покойного супруга ее Сергея Михайловича Иванова, усердием священника Михаила Федоровича Руднянского на многие лета всем гражданам города Оренбурга». [7]

На звонницу колокола подняты 4 декабря и закреплены на особых стальных контрфорсах. Подъем сделан без машин, усилиями рук верующих людей, которых собралось к собору тысячи, несмотря на мороз. На звоннице висело до 15 колоколов. [7]

Тем временем постройка храма близилась к своему завершению, а значит к моменту освещения собора.

Каким он был

Выстроенный храм произвел на оренбуржцев, не слишком избалованных архитектурными шедеврами, неизгладимое впечатление. Красота храма завораживала. Он был детищем русского духа.

Вот что писали вскоре после освящения храма (состоялось 19 ноября 1895 года) «Оренбургские епархиальные ведомости»: «Расположенный на сравнительно высоком месте Сакмарской площади новый собор величественно возвышается над группой окружающих его в некотором отдалении зданий и издали напоминает в миниатюре храм Христа Спасителя в Москве.

Храм покрыт массивным куполом, к которому, как центральному, при-мыкают со всех сторон боковые полукупола и башни, что не только не вредит общему впечатлению, но производит большой эффект, облегчая переход линий наружных стен к главному куполу. Водруженный на главном куполе большой крест (7,8 метра высотой) с яркой позолотой, при солнечном освещении горит как свеча, и далеко видится за городской чертой со стороны Урала, в просторе степей... Переступив порог главного входа, внутрь собора, нам представится также картина величия: высота главного купола скрадывает обширность собора настолько, что он кажется маловместительным, но это только обман зрения: он рассчитан на 2000 человек».

На момент освящения в соборе еще не было стенных росписей (они появились позднее, а пока стены были окрашены в светло-голубой цвет), но одна из главных достопримечательностей собора уже существовала. Это иконостасы с иконами знаменитого русского художника Владимира Егоровича Маковского, выполнявшего оренбургский заказ. Из скупой информации, которой располагает Государственный архив Оренбургской области, удалось установить, что с художником велись переговоры о написании 44 икон для трех иконостасов, обговаривалось его личное участие в создании икон главного иконостаса. К счастью, большая часть икон сохранилась. Долгое время они находились в фондах краеведческого музея, затем в фондах музея изобразительных искусств, в 1994 году, после реставрации переданы Покровской церкви. Всего Покровскому храму передано 12 работ кисти Маковского. [1]

О том, как выглядел главный иконостас Казанского Кафедрального собора, можно судить по фотооткрытке начала XX века – единственному изображению, запечатлевшему внутренний вид Оренбургского собора.

В иконостасе главного алтаря иконы размещались в два ряда. Нижний ярус – четыре фронтальные полнофигурные изображения: Спаситель, Богоматерь с младенцем и два архангела. Второй ярус – четыре полуфигурные изображения в медальонах: великий князь Владимир, преподобный Макарий египетский, спаситель Митрофаний Воронежский и священномученик диакон Вениамин.

В верхней части иконостаса доминировала большая икона – «Троица». На створках Царских врат располагались «Благовещение» (две иконы: Мария и архангел Гавриил) и четыре круглых иконы с изображениями святых. Выше, над вратами, размещалась небольшая композиция «Тайная вечеря».

Иконы, украшавшие Царские врата, а также «Тайная вечеря» и «Троица» на сегодняшний день считаются утраченными. В воссозданном в Покровском храме иконостасе недостающие образа дописаны местными художниками.

Два других иконостаса были ниже центрального, состояли из одного ряда икон, каждый по четыре священных изображения (на рисунке Яценко это также Христос, Богоматерь с младенцем и два архангела). Над вратами в эскизах обоих иконостасов присутствует композиция «Тайная вечеря». По четыре маленьких круглых иконы должны были располагаться на алтарных вратах (и, вероятно, по две еще в наверхии врат). Об этих иконах ничего пока не известно.

Кроме иконостасов, Маковский выполнил еще не менее семи картин[1] для украшения алтарного пространства. Что подтверждает публикация в «Оренбургской газете» (1913 г.): «Решено под наблюдением Л. В. Попова застеклить имеющиеся в соборе семь картин художника Маковского».

Пока не найдено поимённого перечня этих работ, однако четыре из них сохранились, давно отреставрированы (т. к. хранились на валах и пришли в очень плохое состояние) и переданы той же Покровской церкви. Это два холста с изображением воскресшего Христа (285 на 180 и 356 на 176 см), композиция «Явление Богоматери Сергию Радонежскому» (287 на 190 см), а также «Моление о чаше» (177 на 129 см). Последняя работа пострадала более других и при реставрации была укорочена (в левом верхнем углу срезан ангел, держащий чашу перед молящимся Христом).

В 1898 году живописное убранство было дополнено стенными росписями, выполненными приглашенными в Оренбург художниками, трое из которых получили художественное образование в Московском Высшем училище живописи, ваяния и зодчества. Росписи представляли «копии с выдающихся произведений лучших русских и иностранных художников (Васнецова, Маковского, Рафаэля и др.)»

Очевидец, которому посчастливилось видеть новый кафедральный собор, так отзывался о красоте его художественной росписи: «Для тех, кто видит его в первый раз, в том возбуждает она верх восторга и удивления. В изящной декорации по куполам и стенам грандиозного храма, в гармоничном сочетании цветов и позолоты, в симметричном расположении фигур орнамента, вы находите полное удовлетворение и наслаждение для вашего эстетического чувства. Особенно эффектна и хороша игра цветов и позолоты при электрическом освещении... силою девять тысяч свечей». [8]

Под сводами храма гулко раздавались шаги, а малейший шорох усиливался многократно. Какое-то трепетное ощущение охватывало всех посетителей храма. Такого великолепия оренбуржцам еще не приходилось видеть. Храм пользовался огромной популярностью не только среди оренбуржцев, но и среди приезжих и гостей города.

Безумство разрушения

Невозможно представить себе Петербург без шпиля Адмиралтейства или Исакиевского собора, а Москву без зубчатых стен Кремля и храма Василия Блаженного, так и Оренбург, в прежние годы, без силуэта Казанского Кафедрального собора. Город и собор – это было единое целое. Кафедральный собор создавал в городе атмосферу радости, спокойствия, душевного равновесия. Подобных храмов в России было всего четыре! Следовательно, Казанский Кафедральный собор был одной из четырех святынь, возведенных на деньги, пожертвованные населением всей России! Но судьба уготовила ему короткую жизнь...

17 мая 1932 года, Оренбургский горсовет, получил из Госстрой конторы телефограмму: «19 мая с. г. в 4 часа утра будет производиться взрыв собора. Взрыв будет производить подполковник эскадрона т. Грибков. Написал Щеголев, передала Леницкая». Телефограмма в большой листок желтоватого цвета – вшита в одно из дел, хранящихся в оренбургском госархиве. На месте довольно ровным почерком синими чернилами написан вышеприведенный текст, орфография его сохранена. В левом верхнем углу стоит виза: «к делу, 17-У-1932 г. » и подпись. [2]

Прежде чем уничтожить собор, городскими властями по предприятиям и домам был пущен «подписной лист», в котором опрашиваемый ставил свою подпись о согласии уничтожения храма (эта «процедура» проводилось и в

отношении всех остальных разрушенных церквей). Текст объяснения причин необходимости закрыть церковь был заготовлен заранее и аналогичен во всех «Протоколах», кроме того, в таких текстах добавлялось требование о запрещении колокольного звона, так как «сливаясь с заводскими гудками, он тормозит индустриализацию страны». Выдвигалось требование снять со всех церквей колокола и «передать их как металлолом на индустриализацию страны» (ГАОО, Р. ф. 63, оп. 1, ед. хр. 195). Судя по многим протоколам, не везде присутствующие единогласно поддерживали такие требования. Вот пример: «Протокол № 19 общего собрания хозяева от 15. 01. 30 г. (лист дела 37): Присутствовало 100 человек. Должно – 147. Требование закрыть все церкви и снять с них колокола поддержало 45 человек, против – 13, воздержалось – 42 человека. Председатель Кузьмин». В этом же деле есть приложение и по Казанскому кафедральному собору. Его предлагалось закрыть, а здание передать под... И далее следовали различные предложения. Вот и думается тогда, пусть закрыли бы храм. Но в здании, обладавшем исключительной акустикой, можно было бы разместить концертный зал. А великий памятник архитектуры удалось бы сохранить!

В Большой Советской Энциклопедии акт бессмысленного уничтожения зданий и сооружений памятников истории и культуры называется вандализмом.

Итак, первый взрыв прозвучал 19 мая 1932 года в 4 часа утра. На века построенный на народные деньги он два года не поддавался дьявольской силе динамита. Зрелище было впечатляющим, особенно в темное время суток! По рассказам старожилов, на них в 1934 году зимой устраивали панораму челюскинской эпопеи. Глыбы вывозили с площади по специально проложенной узкоколейке. На крыше дома, некогда стоявшего на высоком фундаменте на пересечении улиц Цвиллинга и Фадеевской (дом № 2), были установлены прожектора с синеголубыми светофильтрами, освещавшими руины храма и создававшие полную иллюзию ледяных глыб. Вечерами сюда стекался весь город. Окончательный разбор собора завершился в 1936 году.

Но от Казанского кафедрального уцелела частично каменная кладка ограды собора. Ныне она опоясывает обрывистый спуск к Уралу на набережной, сохранившей и в наши дни старое название «Беловка». Долгие годы в ограде Областной выставки народного хозяйства находились фрагменты кованой ограды собора. Ныне они перенесены в ограду Иоанна Богословского храма, что на Григорьевской улице. Площадь, перед возведенным во второй половине 30-х годов Домом Советов, долгое время пустовала, получив в 1936 году название «Красная», а в 1939 году – им. В. П. Чкалова. Вскоре после ВОВ, в 1946 – 1948 годах, на ней заложили сквер, существующий ныне. В 1936 году площадь получила имя В. И. Ленина. Сквер же все чаще называют сквером перед Домом Советов.

Такого тотального уничтожения зданий культа не знала ни одна область России.

Почему? Почему в наши дни люди, никогда не видевшие Казанского Кафедрального собора, стремятся достать хотя бы его фотографию? За долгие годы в Оренбурге нельзя было встретить человека, кем бы он ни был и где бы он ни трудился, не высказавшего слов глубочайшего сожаления об уничтожении реликвии города.

Вспоминая о прошедшем и уцелевшем, как не сказать: «Память убить невозможно! Особенно у народа!»

* * *

В нашей стране устройство жизни других людей выразилось в насильственном «осчастливливании» народа путем запрещения религии, разрушении храмов и старого мира до самого основания. Советская власть делала все для полного искоренения православной веры из сознания людей. Много православных святынь было разрушено, сожжено, разграблено, уничтожено.

Сейчас православная вера все больше перемещается в города. Теперь они стали центром возрождения российской духовности. В Оренбурге уже несколько лет действует православная гимназия, где каждый ученик наизусть читает молитвы и вместе с родителями ходит в церковь. Эти дети не понимают, как можно жить без веры.

Православие боролось с язычеством, советская власть – с любой верой, теперь у нас снова – многоконфессиональное государство. К вере приходят по собственному убеждению.

Будем надеяться, что в наступившем XXI веке люди на земле попытаются подчинить свои инстинкты разуму и придут, наконец, к доброму единению на основе мудрого согласия.

Но чтобы мы могли судить об исторических событиях мы должны знать не только историю России, но и историю своего края. Чтобы сформировать себе верное объективное представление о том времени и на этом прочном основании строить будущую историю страны, молодому поколению предстоит разобрать огромные завалы лжи, преодолеть множество заблуждений, предрассудков и штампов, «перелопатить» горы литературы и архивных материалов.

На площади возле Дома Советов некогда стоял Казанский кафедральный собор. «Предлогом для закрытия было то, что религиозное общество задолжало уплату налогов и земельной ренты и отказалось от дальнейшего содержания собора, другого общества, желающего взять его под молитвенное здание, нет» – это лишь одна из версий. С тех пор прошло много лет. Здесь так и не построили новый театр, как постановил горсовет в тридцать втором году (было решено использовать здание для «культурных целей»). Разбили только парк перед зданием Правительства. Вряд ли когда-нибудь на этом месте Казанский кафедральный собор восстановят.

В 2000 году на месте взорванного собора были установлены Поклонный крест и Памятный камень. Тысячи горожан пришли на это торжественное событие.

Сегодня на территории парка имени 50-летия СССР в городе Оренбурге идет строительство грандиозного по своим размерам храма в честь Казанской иконы Божьей Матери. О строительстве церкви в Степном поселке города Оренбурга священнослужители Оренбургской православной епархии сообщили еще весной 2000 года. Строительство его ведется на деньги верующих. Вносят свою лепту также спонсоры, областная и городская администрации. Первоначально возведен временный храм.

Котлован будущего храма составлял 45х40 метров. С 19 мая 2003 года начались строительные работы. По проекту высота двухъярусного храма составит 55 метров. Он сможет собирать на службу не менее двух тысяч прихожан одновременно. По завершении строительства храм станет одним из самых крупных

сооружений области. Помимо уникальной масштабности храма при его проектировании (и дальнейшем строительстве) учитывались такие детали, которые в проектах других храмов пропускались. Это касается росписей (необходимость их воспроизведения), внутреннего освещения (большой объем помещения требует особенного подхода). Также было разработано проектное решение внешнего освещения храма.

На месте будущего храма иконы Казанской Божьей Матери был установлен символический знак – деревянный крест. Оренбуржцы с нетерпением ждут нового храма – нового архитектурного чуда. И хочется верить, что те страшные события 1932 года больше никогда не повторятся в истории нашей страны.

Список использованной литературы

1. Плаксин С. , Урбанович Е. , Никитин И. «Край Оренбургский. Стопами православия», Оренбург: Издательство «Орлит – А», 2006. – 208 с.
2. Десятков Г. «Казанский Кафедральный собор», Оренбург, ИПК «Южный Урал», 2000. – 64 с, ил.
3. Десятков Г. «Легенды старого Оренбурга», Калуга: Золотая аллея, 1994. – 256 с.
4. Дорофеев В. «Печальная годовщина (к 60-летию взрыва собора Казанской (Табынской) Божьей Матери)», «Южный Урал». 1992г. 16 мая. 5 с.
5. Дорофеев В. «На бывшей эспланаде», «Южный Урал». 1995г. 31 октября – 4 с.
6. «Храм во имя Казанской Божьей Матери(Кафедральный собор в Оренбурге)»«Символы Православия», Альманах – Оренбург – 1995г – № 1 25 с.
7. Войнов В. «Казанский собор в Оренбурге. История строительства и разрушения. », «Оренбуржье». 1992г. 4 ноября.
8. «Новый Казанский Кафедральный собор в Оренбурге», «Оренбургские епархиальные ведомости». Часть неофиц. 1985г. № 20. стр 626 – 642.

Михайло-Архангеловская церковь с. Михайловка (ныне с. Шарлык)

Руководитель: Харламова Антонина Леонидовна

Первый храм в с. Михайловском (ныне Шарлык) был построен в 1830 году, хотя строительство началось задолго до этого в 1818 году.

На восьмой год жительства в деревне Михайловка в 1817 году, поселенцы начали ходатайствовать в Священный Синод о разрешении построить церковь во имя Архистратига Божия Михаила. Церковь в деревне разрешалось строить лишь в том случае, когда на один «двор» приходилось четыре души мужского пола. В Михайловке этот параметр был достигнут в 1816 году. В 1817 году 24 декабря Михайловцам был дан указ на постройку храма.

Работали по строительству «всем миром» в теплое время года, кто что умел делать, в холодное же заготавливали строительный материал «по потребности» под руководством нанятого «мастера» из Оренбурга подрядчика Авраама Федорова и подготавливали бревна, доски. «На церковь» ходили заранее оговоренными бригадами, по несколько человек, так, чтобы не страдали полевые работы. Священник Жинжин так описывает церковь: «В последующие, после постройки, годы новая деревянная церковь была окрашена изнутри и снаружи и снабжена иконами, необходимою утварью, колоколами, книгами и прочими необходимыми вещами. Из описи 1865 года видно, что церковь освящена в честь св. Архангела Михаила и прочих безплотных сил в 1830 году, июля 2, по распоряжению Преосвященного Аркадия, Епископа Оренбургского и Уфимского .

В 1888 – 1896 годах церковь в Михайловском была перестроена заново ввиду «ветхости». Наиболее деятельное участие в этом принял священник Павел Ильинский. В клировой ведомости церкви Михаила Архистратига села Михайловское за 1895 год написано [1]: «церковь сия тщанием жителей села... выстроена была в 1830 году каменная не большая и в 1830 году освящена . С 1888 года по маловместительности и ветхости она подверглась перестройке, которая продолжается и до ныне. Вчерне она отстроена вся, но к Богослужению употребляется только трапезная часть, временноотделенная от настоящей части. Церковь каменная, ограды при ней еще нет. Временно отстроен в трапезной части алтарь во имя святого Архистратига Михаила. Утварью церковь не бедна. Приход Михайловский открыт в 1820 году и в настоящее время состоит из села Михайловского, деревни Кармалки, хутора Саратовского и хутора Малой Слободы».

В 1896 году это решение приведено в исполнение: благодаря заботам и практичности бывшего настоятеля, священника о. Павла Ильинского и почитателей И. Сальникова, Т. Дегтярева и И. Яковлева и тщания прихожан, на средства последних и жертвы доброхотов в с. Михайловском воздвигнут величественный

каменный трехпрестольный храм с таковою же колокольней и оградой вокруг храма. В 1896 году это решение приведено в исполнение: благодаря заботам и практичности бывшего настоятеля, священника о. Павла Ильинского и попечителей И. Сальникова, Т. Дегтярева и И. Яковлева и тщания прихожан, на средства последних и жертвы dobroхотов в с. Михайловском воздвигнут величественный каменный трехпрестольный храм с таковою же колокольней и оградой вокруг храма.

25 января 1909 года «в Михайлово-Шарлыцком округе» был открыт церковный совет Михайловского прихода. Священник Александр Полотебнов создал совет для оживления жизни прихода, куда призывал лучших сельчан из прихожан для благоустройства церкви и прихода.

В ноябре 1910 года художник Н. И. Дмитриев окончил роспись Михаило-Архангельского храма.

Торжественное освящение нового убранства и живописи состоялось 12 декабря 1910 года при многочисленном стечении народа.

1910 году в селе Михайловском произошло важное религиозное событие, а именно встреча и пребывание Табынской иконы Божией Матери в церкви Архангела Михаила. Жители села Михайловского икону Табынской Божией Матери встречали неоднократно, с 1869 года по 1915 годы чудотворной икона пребывала в селе 14 раз.

События 1917 – 1918 гг. затормозили деятельность церкви в селе Михайловском, но не прервали её. В голодные 1921 – 1922 годы священники и жители села принимали посильное участие в помощи голодающим.

В 1932 году религиозная жизнь в селе замерла, церковь была закрыта.

У церкви были разобраны центральный купол и колокольня. Было утрачено внутреннее убранство, лишь чудом сохранилась незначительная часть фресок, остальные были замазаны краской или соскоблены. Здание бывшего храма под-

верглось капитальной перестройке и с 1935 года в нем расположился Районный дом культуры, в одной половине которого в последующем был установлен стационарный звуковой кинотеатр.

Повторно Шарльчане начали ходатайствовать об открытии храма в 1989 году. 17 апреля 1989 года от имени 478 православных верующих села Шарлык, подписавших заявление, в Шарлыкский райисполком обратилась Томина Евдокия Тихоновна. Заявление содержало просьбу в с. Шарлык «открыть церковь и дать священника с дипломом».

Решение вернуть бывшее культовое здание с прилегающей территорией религиозному обществу Русской Православной Церкви было принято только через три года уже администрацией Шарлыкского района в июле 1992 года.

1 марта 1993 года на основании приказа отдела культуры администрации Шарлыкского района здание РДК (бывший храм Михаила-Архангела) безвозмездно передали Шарлыкской религиозной общине.

В день Пасхи, 18 апреля 1993 года в Михайло-Архангельском храме прошла первая служба, после 61-летнего забвения. Ее провел земляк, уроженец села Бараково, старейший клирик Оренбургской митрополии, настоятель Свято-Андреевского мужского монастыря схиархимандрит Серафим (в миру Томир Михаил Константинович).

Сразу же после передачи здания верующим началось восстановление храма. Восстанавливали его «всемирно». Но главная заслуга в его восстановлении принадлежит настоятелю храма отцу Анатолию (Анатолий Константинович Семенов).

В сентябре 1990 года отец Анатолий после хиротонии в сан священника был назначен настоятелем храма великомученицы Параскевы в с. Кармалка Шарлыкского района [1], а после открытия храма в Шарлыке указом от 1 февраля 1994 года № 27 управляющего Оренбургской Епархии митрополита Оренбургского и Бузулукского Леонтия отца Анатолия назначили настоятелем Михайло-Архангельской церкви в с. Шарлык. С момента назначения отца Анатолия работы по восстановлению храма пошли более быстрыми темпами. Большую помощь в восстановлении храма оказали В. В. Калмыков, Р. А. Храмов, В. А. Лактионов, А. Г. Зиборев, И. Н. Халиков, С. Г. Мухаметов, С. М. Плотников, Н. В. Востриков.

30 сентября 2001 года после почти 70-летнего молчания в Шарлыке зазвонили колокола. Десять колоколов, самый большой из которых весом 505 кг, отлили в г. Екатеринбурге в производственном центре «Благовест».

9 декабря 2012 года полным архиерейским (или великим) чином митрополитом Оренбургским и Саракташским Валентином, был освящен центральный придел храма.

В настоящее время отец Анатолий является митрофорным протоиереем и благочинным Шарлыкского округа, в который входит помимо Шарлыкского Александровский, Октябрьский и районы, числится 32 приходов, 4 часовни и одно Архиерейское подворье в с. Новоникольское Александровского района.

При храме действует Воскресная школа. Школу посещают дети от 5 до 15 лет. Главная задача преподавателей – духовно подготовить своих воспитанников к жизни в обществе, научить бережно относиться к миру. В школе преподаются Закон Божий, церковнославянский язык, история христианской церкви праздники Русской Православной Церкви, работает театральная студия, дети занимаются рукоделием.

Воспитанники воскресной школы занимаются историческим и церковным краеведением. В 2015 году участвовали в грантовом конкурсе «Православная инициатива». Провели исследовательские работы краеведческие экспедиции в с. Константиновка, с. Новоархангеловка, с. Илькульган для уточнения информации и осмотр мест, где располагался Храм, проживала матушка Зосима, монах отец Андрей и уточнения места, где были расстреляны православные священники (около 30 человек).

С восстановлением храма в районе возродилась традиция проведения крестных ходов. В октябре 2001 года в Шарлыке состоялся крестный ход с Чудотворной иконой Пресвятой Богородицы с Предвечным младенцем, прибывшей из Свято-Успенской Почаевской Лавры, кроме этого в Шарлык привозили мощи Зосимы Еннатской и Уфимской, Николая Чудотворца, Матроны Московской. Почти ежегодно в райцентре проходит крестный ход с иконой Табынской Божией матери.

Список используемой литературы

1. И. В. Калинина. Православные храмы Оренбуржья XVII – начало XX века. Научно-справочное издание. М. «Галарт», 2000.
2. Проект Храма Святого Богоявления.
3. Память людская (воспоминания старожил)
4. Библиографические сведения Иерея Сергия Назарова

Деревня без церкви, что дом без иконы

НАЗАРОВ Алексей,
ученик 8 класса МБОУ «Красногвардейская гимназия»
Красногвардейского района Оренбургской области

Руководитель: Кравченко Лариса Николаевна

*Вот бы мне на покаянье
Утренней румяной ранью
Съездить в белый монастырь.
Как бы все преобразилось!
Сразу в сердце обновилось
И здоровье бы и ширь.
Как бы мне на покаянье....
Священник Андрей Логвинов*

Сегодня можно свободно говорить о церковных ценностях: существующих и утраченных. Нам дорого все, что, так или иначе, связано с Православием нашей малой родины. Каждому юноше и девушке нашего поколения необходимо знать жизненный путь своих отцов и дедов.

Знать историю своего рода, края и Отечества. В противном случае мы будем повторять ошибки прошлых поколений, вместо того, чтобы учиться на них. Как показала история, ни к чему хорошему такое противопоставление не приводит. Знать свои корни, традиции, помнить жизнь и быт предков – вот задача нашего и последующих поколений. Память должна быть непрерывной. От деда к отцу, от отца к сыну. И еще не поздно восстановить пробелы в истории православной культуры нашего края, села. Свою исследовательскую работу я и посвятил этому. В работе отражены интересные страницы по истории создания храма в селе Плешаново.

Сегодня, когда почти прекратились споры о необходимости изучения православной культуры в школе, когда идет строительство и восстановление церквей и храмов в нашей области, отрадно за то, что жители нашего села имеют возможности прийти в храм, поставить свечку, помолиться о близких, прикоснуться к иконам.

В центре села Плешаново расположен Храм Святого Богоявления, а до его возникновения в селе был открыт церковный приход.

Храм Святого Богоявления с. Плешаново сравнительно молодой. История его создания берет свое начало с 1996 года.

В настоящее время в селе осталось немного человек, которые хранят воспоминания о первоначальном приходе. Житель села Плешаново – Коломасов Александр Максимович принимал активное участие в создании первоначального церковного прихода. У него сохранились фотографии прихода, которыми он с большим удовольствием поделился с нами.

Как рассказал мне Александр Максимович, что приход открылся по инициативе председателя приходского Совета Владимира Васильевича Толстых. «Много для становления нашего храма сделал Толстых Владимир Васильевич: он собрал всех верующих сельчан воедино, немало труда было вложено в обустройство старого временного здания».

Многое Владимир Васильевич сделал и для открытия нового храма: ездил в епархию к владыке Леонтию за благословением на строительство Храма.

Жители всех сел собирали металлолом, а Владимир Васильевич обменивал его в г. Орске на цемент. Для ремонта полов колхоз «Комсомолец» выделил лес.

Все, что делал этот человек для храма, он делал от всей своей большой души. Мы мечтали построить хотя бы цокольный этаж и там проводить службу. Продолжает Александр Максимович, но тяжелые 90-е годы помешали осуществиться этой мечте». Целых два года до приезда настоятеля церкви делами прихода руководил Владимир Васильевич Толстых. А сам Коломасов Александр Максимович помогал делать двери, алтарь в старом здании (в приходе).

Знаменателен был выбор наименования Храма. Собрание, утвердившее открытие прихода, состоялось 19 января. И когда у Владыки Леонтия спросили, как назвать приход, он поинтересовался: «Когда было собрание?» Узнав о дате проведения собрания, он рассказал о празднике Святого Богоявления. Так, по благословению Владыки Леонтия, приход получил свое название в честь Святого Богоявления.

Ежегодно на престольный праздник совершается крестный ход на речку Ток для освящения воды, и прихожане имеют возможность в этот день по традиции искупаться в реке. Примечательно, что день рождения настоятеля храма протоиерея Сергея Назарова тоже 19 января!

Место под строительство нового храма было освящено Владыкой Леонтием в 1996 году. До настоящего времени в храме хранится крест на освящение места под строительство.

Вот что вспоминает жительница села Плешаново Власова Ольга Федоровна, очевидец этого события:

«В 1996 году состоялась закладка камня на строительство нового храма. Одновременно с ежедневными заботами о приходе шла работа по строительству нового храма, которое длилось долгих 18 лет. В село приехал владыка Леонтий со своими певчими. В этот день было много народа, обстановка была торжественная. Многие в этот день давали пожертвования на строительство нового храма. Служба велась прямо на улице. Запомнилось, что к владыке без конца подходили люди со своими вопросами, он принимал всех без исключения. Добрейшей души был человек!»

Настоятель храма Святого Богоявления – Сергей Назаров (в миру Назаров Сергей Владимирович, 1970 года рождения, приехал в село Плешаново в ноябре 1998 года. В 2006 году заочно закончил Самарскую Духовную семинарию.

По его воспоминаниям, отопление в церкви сначала было центральное и оплачивалось в течение первого года (ЖКХ) жилищно – коммунальным хозяйством, которое в то время возглавлял Черных А. И. Затем отопление было электрическим и оплачивалось за счет прихода.

В 1998 году под Новый год в церковь привезли антиминс и на Сочельник и Рождество Христово в 1999 году состоялась первая служба с антиминсом.

У настоятеля храма большая многодетная дружная с семья: дочь Татьяна и шестеро сыновей: Дмитрий, Максим, Алексей, Сергей, Серафим и Илья. Все годы рядом с ним неизменный помощник – матушка Людмила.

Помимо участия в таинствах Церкви, возможности бывать на службе не только по праздникам, но и еженедельно, прихожане впервые за многие десятилетия смогли прикоснуться к святыням Православия.

Готовить праздничные поздравления помогает батюшке учитель по игре на фортепиано из Подольской школы Климова Юлия Константиновна.

Храм строился 18 лет. За это время сменилось 4 главы администрации. Первым принял решение о строительстве нового храма и помог найти благотворителя председатель райсовета Мишучков Виктор Иванович (22. 10. 1039 – 26. 11. 2002 гг). Первоначально строительство вело ПМК.

Материалы для начала стройки нового храма выделил губернатор Елагин Владимир Васильевич (1991 – 1999гг).

Ильичев Владимир Иванович, следующий глава администрации, нашел строительную бригаду из Греции, которой руководил Панагасов Гурам Михайлович, после трагической смерти которого (автомобильная катастрофа) стройку до самого открытия храма в 2013 году продолжил его брат Панагасов Юрий Михайлович.

Чернышов Николай Валентинович, действующий глава муниципального образования Красногвардейского района, помогал по хозяйственной части. При нем к храму был проведен газ.

Многие жители из сел нашего района вносили посильный вклад в строительство церкви. Например, предприниматель из села Плешаново Чертухин Николай сделал беседку в виде сердечка в честь благоверных князей Петра и Февронии

Иконостас был заказан в Уфе в артели «Уфимский иконостас», где руководителем является Молев Дмитрий Дмитриевич.

Крестный ход в честь перехода в новый храм состоялся 16 марта 2013г.

25 октября 2014 года состоялось освящение храма. Этом важное для Церкви и прихожан священнодействие совершил Владыка Бузулукский и Сорочинский Алексей (в миру Алексей Петрович Антипов, 1956 года рождения).

Настоятелю иерею Сергию Назарову в этот день было присвоено звание протоиерея, он был награжден юбилейной медалью к «1000-летию князя Владимира».

За активное участие в строительстве церкви Святого Богоявления с. Плешанова были награждены Чернышев Н. В., Ильичев Владимир Иванович, Панагасов Юрий Михайлович.

Владыка Бузулукский и Сорочинский Алексей и раньше уделял внимание храму. Он посещал церковь Богоявления вначале своего служения, когда объезжал Бузулукскую епархию с целью ознакомления с состоянием церквей.

Сейчас на территории церкви, на средства благотворителей строится трехэтажная воскресная школа, в которой запланировано 4 класса, тренажерный и актовый залы, столовая, кабинет администрации. Идет обустройство цокольного этажа под крестильную. В планах на будущее строительство часовенки и обустройство территории храма.

Прихожане в любое время могут приложиться к святыням, находящимся в церкви: частичкам мощей семи Дивеевских жен и адмирала Федора Ушакова. В ноябре 2015 года из Дивеева была привезена еще одна святыня: частичка мощей преподобного Серафима Саровского.

Работая над данной темой, я решил сделать макет Храма Святого Богоявления, как наглядное пособие для показа на уроках краеведения

* * *

Исследовательская работа по данной теме раскрыла страницы истории нашего края, нашей малой Родины, а именно историческую судьбу Плешановского храма Святого Богоявления. Поэтому считаю цель работы достигнутой. Конечно, еще остается много загадок, много вопросов. Я намерен продолжать свою работу по изучению истории храма и следить за строительством воскресной школы при храме в селе Плешаново. Своей работой я внес посильный вклад в возрождение православных традиций.

Будущее поколение должно изучать, хранить память о духовном прошлом своей малой родины.

Свою работу считаю не просто исследовательской, а проектно – исследовательской, так как, работая над данной темой я создал два продукта: брошюру о истории создания храма и макет самого храма Святого Богоявления.

Церковь Святителя Николая села Нижняя Павловка Оренбургского района

ПРЕСНОВ Владислав, ХОРЬЯКОВА Оксана,
ученики 6 и 7 класса МБОУ «Нижнепавловская СОШ
Оренбургского района»

Руководитель: Лысова В. А.

Из истории села и строительства церкви

Село Нижняя Павловка основано в 1830 году в период массового переселения государственных крестьян из малоземельных районов России в Оренбургскую губернию. Крестьяне-однодворцы, переселенцы из Курской, Тамбовской, Воронежской губернии поселились по левую сторону реки Донгуз. Весной 1831 года на левой стороне, ближе к устью реки Донгуз, селятся ясашные крестьяне из Пензенской губернии. Земский суд запретил переселенцам обосновать там селение ввиду «низменности местности», тогда крестьяне переселились по правую сторону реки Донгуз.

В 1833 году решением Оренбургского земского суда за населенными пунктами было закреплено название Павловка. Наши предки начали заботиться о божьем храме еще в 1836 году. Написали прошение о том, что «издавна предки, деды, отцы наши и мы жили при божьих храмах, имели утешение слышать слово божье, не терпели никаких нужд... разных потребощений онных» [15]. Завяряли оренбургское губернское начальство в том, что построят священнику дом, приличный сану, окажут помощь в строительстве «церкви с приличным иконостасом и серебряными сосудами». Наши предки получали отказ, по причине готовящейся реформы в оренбургской губернии.

12 декабря 1840 года было издано Положение об Оренбургском казачьем войске, согласно которого к войску присоединялись многие селения, в том числе и Павловка. Сторона по левую сторону реки называется жителями нижней, а в документах XX века Нижней Павловкой, а часть села, находящаяся на возвышенном правом берегу, называется Верхней Павловкой.

В середине девятнадцатого века в станице Павловская почти одновременно строятся две церкви. В 1847 году в нижней части села началось строительство деревянной церкви в честь Архистратига Божьего Михаила. Строительство вначале велось совместными усилиями казаков, которые жили по обеим сторонам реки Донгуз. Но позднее казаки верхней части станицы отказались от совместного строительства деревянной церкви. Они стали писать прошения

и получили разрешение на сооружение каменного храма в честь Святителя Николая.

Наши предки «движимые чувством религиозного усердия ко святой Вере, изъявили желание соорудить в своем жительстве две церкви на собственный капитал», хотя имели возможность воспользоваться средствами из общего войскового капитала. Неурожайный 1848 год, болезнь холеры вынудили казаков обратиться к войсковому правлению Оренбургского казачьего войска за помощью. Летом 1849 года Наказной Атаман Оренбургского казачьего войска (ОКВ) предъявил, что «деревянная церковь постройкою закончилась и остается отделка внутри и снабдить ризницей. Каменная же выкладена до половины окон и что без особого пособия жители не в состоянии совершенно докончить отделкою той и другой церкви». В резолюции губернатора предписывалось выделить на постройку двух церквей «серебром 2-х тысяч рублей без процентов с рассрочкою уплаты долга на 5 лет по равному количеству в каждый год» [6].

6 октября 1852 года Благочинный священник Василий Ольшанский писал о Никольской церкви в рапорте Епискому Оренбургскому и Уфимскому: «Церковь сооружена согласно. Высочайше утвержденному плану и фасаду по примеру прочих храмов, внутри украшена иконостасом и Святыми иконами хорошей живописи, церковной утварью и служебными книгами снабжена достаточно» [1]. 15 октября от имени станичных казаков обратился к Епискому Оренбургскому и Уфимскому доверитель отставной казак Петр Васильевич Волин с просьбой освятить новую церковь. 26 октября 1852 года отец Василий совершил чин освящения новой церкви в честь Святителя Чудотворца Николая в станице Павловская (приложение № 1).

Храм и священнослужители во второй половине XIX века – начале XX столетия

Казаки сдержали свое обещание и в верхней части села, по правую сторону реки Донгуз был построен божий храм. Так же для священника и его семьи построили дом. В станице Павловской имелось станичное правление и поселковое. Никольская церковь приписана к церкви Михаила Архангела Павловской станицы, располагалась в поселке Павловский. В школьном музее составлен и хранится документ, составленный по материалам «Клировые ведомости» государственного архива Оренбургской области (ГАОО) [2].

В отчете за 1856 год написано: «Утвари достаточно. Земли пахотной и сенокосной не отведено. 40 рублей серебром в течение года собирается». Священник Федор Алексеевич Богославижский, дьячок Иван Климентьевич Петров, пономарь Иван Никандрович Меркуров. Содержание притча весьма скудное. При храме имеется небогатая библиотека, предназначена для чтения и одобрена Священным Синодом.

1877 год. Священник Александр Павлович Смирнов в возрасте 41 года. 2. 02. 1874 года рукоположен Преосвященным Митрофаном во священники, помощником настоятеля Павловского прихода. 31 января 1878 года священнику объявляет благодарность Епархиальное начальство за приобретение церковных вещей. Псаломщик Иван Павлович Орлов с 24. 06. 1878 года.

1880 год. Библиотеки нет почти вовсе, кроме нескольких томов, непригодных к употреблению.

Священник Василий Яковлевич Пальмин с 23 июля, 49 лет. Он пожалован «В память войны 1853 – 1856 года» бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте. Священник умер и похоронен на церковной территории (приложение № 2).

В 1882 году священник Михаил Сильвестрович Сильвестров 45 лет. 20. 02. 1882 года переведен в Никольский храм. Псаломщик диакон Андрей Егорович Конокотин 34 лет. В Павловской станице он с 15 марта 1882 года.

1885 год. «Утварь недостаточна. Жалованья от казны нет, дохода от оборочных статей нет. В кружку 200 рублей, весьма скудно».

Эти отчеты позволяют нам увидеть материальные проблемы, которые возникали в сельском приходе. С 1888 года сверх штата содержится еще один псаломщик, появляется должность церковного старосты. Сроком на три года избирается Михаил Леонтьевич Шумилин.

Церковно-приходское попечительство открыто в 1897 году, в которое казаки избирались станичным обществом. Члены приходского попечительства собирали добровольные пожертвования и могли их тратить на нужды храма и причта, улучшения быта и жизни священников, помочь станичным школам, потратить на благотворительные нужды.

В «Клировой ведомости за 1908 год» отмечается, что «школы в приходе две. Одна казачья смешанная, состоит в ведении ОКВ. Обучается 70 мальчиков, 10 девочек. Церковно-приходская – 8 мальчиков, 2 девочки». Священник в храме с 22 апреля 1902 года – Афанасий Мефодьевич Китаев. От Оренбургской Епархии имеет благодарность за внимательное отношение к нуждам Верхнепавловской школы». Священник – законоучитель в школе. Как видим, церковь, и ее служители активно сотрудничали с населением, помогали решать проблемы в образовании детей. Псаломщик – диакон Иван Семенович Касаткин, переведен в станицу Павловскую 9. 03. 1905 года. Церковный староста Николай Пилюгин с 1903 года.

«Клировые ведомости 1915 год». Священником продолжает служить Афанасий Мефодьевич Китаев. Казенное жалование – 400 рублей в год. «Диакон Макарий Федорович Квиткин, 33 года, в приходе с 26. 08. 1914 года. Содержание от казны в размере 100 рублей в год, имеет светло-бронзовую медаль в память 300-летия царствования дома Романовых. Образование диакона 3 класса Орского четырехклассного училища. Он 7 лет работал учителем церковно-приходской школы с 1900 по 21. 05. 1907 год. В 1907 году служит псаломщиком Александро-Невской церкви в селе Ново-Александровка. Сан диакона рукоположен в селе Бердяш Орского уезда 4 февраля 1913 года» [2].

Священник Макарий Квиткин в станице Павловская

Служение в Никольской церкви священника пришлось на трудные годы для жителей станицы и всего народа России. Начавшаяся 1 августа 1914 года Первая мировая война по своим масштабам не имела себе равных среди предшествующих войн в истории человечества. Многие станичные казаки были призваны на военную службу. Перед отъездом в дальний поход получали казаки благословление священничества и с песней «Примем смерть за царя и Отечество» отправлялись на фронт, где проявили себя с лучшей стороны. «В годы Первой мировой войны на плечи священнослужителей выпало попечение о раненых

воинах, забота о семьях, потерявших кормильца на передовой, сбор помощи для действующих войск» [15].

В 1917 году Квиткин М. Ф. принял сан священника в трагическом 1917 году, а через некоторое время происходит насильственная смена власти. Оренбургские казаки, не принявшие революцию, восстали. Разразилась Гражданская война, принесшая горе и разруху прихожанам. Станица Павловская оказалась в центре многих событий тех лет. Станичные казаки разделились на два лагеря – красное и белое движение, несколько раз станица переходила из рук в руки то «белым», то «красным». Дома жителей станицы подверглись расстрелу в мае 1918 года в ответ на апрельский налет белоказачков на спящий Оренбург. Этот расстрел «надолго оттолкнул значительные массы казачества в лагерь белого движения, способствовал его усилению. В станице Верхнепавловской из 485 пострадало 193 двора, в Нижней Павловке из 688 сгорело 446 дворов» [19 с. 356; 358]. Много погибло павловских казаков в годы гражданской войны, многие безвозвратно ушли в сторону Китая и не вернулись домой. «В это время отец Макарий во всей полноте проявил своё жертвенное служение Богу и людям, особо нуждающимся в тяжёлые годы в пасторском окормлении [18]. В 1920 году священник Макарий переведен на службу в другой приход.

Ликвидация «пережитков прошлого»

После Октябрьской революции политика в стране была направлена на подчинение Церкви Советскому государству. 20 января 1918 года был издан Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В 1920 – 30-е годы в СССР создали эффективную систему антицерковной пропаганды. В феврале 1923 года производилась местными советами «Опись церкви и церковного имущества» [6]. С церквями составлены договора. С одной стороны они подписаны председателями сельских советов и секретарями, с другой стороны – группами верующих. Подписавшие от имени населения люди несли ответственность за ценность и сохранность врученного имущества, обязывались «предоставлять и пользоваться предметами всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей». Обязаны были «не допускать: политических собраний враждебных советской власти, раздачи или продажи книг направленных против советской власти, произношение проповедей враждебных советской власти или ее дальним представителям. Обязуемся мы из своих средств производить оплату текущих расходов на содержание храмов».

Отдельным письмом из Оренбургского исполкома давались разъяснения, что «земельные участки, находящиеся под церквями не освобождаются от уплаты арендной платы. Сами же здания подлежат обложению установленным налогом со строений».

В 1925 году в нашем селе лишили избирательных прав священника Покровского Константина, диакона Панкратова Павла. В 1927 году в документе «О работе детской площадки в селе Нижняя Павловка» отмечалось, что «старый быт в поселке еще силен, несмотря на наличие общественно-политических организаций, их работу и влияние на устой населения. Это последнее в большинстве религиозно».

В 1937 году наша церковь по решению Горсовета наша была закрыта и приспособлена под зерносклад. До конца 1943 года в здании храма размещался ссыпной пункт зерна конторы «Заготзерно».

Снимались кресты с куполов, подлежали демонтажу и колокола. Их снимали в 1938 году. «У самого большого откололся кусок, когда его грузили на подводу. Важный начальник с райисполкома командовал при снятии икон. Большие иконы и поменьше складировали в разные стороны. Многие люди прятали святыни по домам и в подвальной помещении церкви, а оставшиеся иконы и утварь сложены на колокольных и в сараях» [11]. Последним священником до закрытия церкви был Яков Иванович Калашников, 1891 года рождения. Натиск на Церковь сопровождался массовыми арестами и расстрелами. Отец Яков был осужден «тройкой» УНКВД по Оренбургской области десятого декабря 1937 года. Имя его было посмертно реабилитировано 23 марта 1964 года [13].

Наши односельчане, несмотря на запреты, закрытие церквей, массовую борьбу местных властей не перестали верить в Бога. Пережить горе и тяготы Великой Отечественной войны жителям села помогала Вера в Бога. Резкий перелом в отношениях советского государства и Русской православной церкви произошел в 1943 году. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 28 ноября 1943 года № 1325 «О порядке открытия церквей» позволило верующим жителям села ходатайствовать об открытии церкви.

Восстановление храма

Возглавила деятельность сельчан Шукшина Наталья Харлампиевна. 6 апреля 1944 года в Чкаловский райисполком поступило письменное заявление от жителей с просьбой «разрешить нам производить молеbstво в церкви, находящейся в селе Верхняя Павловка. Церковь эта пустая, ничем не занята. Мы просим отдать нам ее для молебств и служений по закону» [3]. Жители села были полны решимости – вернуть церковное здание по назначению. Вся организация по церковным делам возлагалась на уполномоченных от жителей Калякина Ивана Сергеевича, Туркова Ивана Степановича, Шукшину Наталью Харламьевну. Нижнепавловский сельский совет сообщал в июне 1945 года райисполкому: «Стены церкви целы, требуется поделка рам, остекление, кладка печей, штукатурка, поделка дверей; частичное цементирование пола, купол сохранён, крестов и колоколов нет» [4].

Более двух лет решался вопрос об открытии церкви в нашем селе на разных уровнях. Вопрос был решен положительно в апреле 1946 года. В июне здание вернули верующим, жители на собственные средства занимались ремонтом здания, был восстановлен иконостас в церкви. Создается приходская община, работой которой руководит выборный орган из 20 человек, называемый «двадцаткой».

В ноябре 1946 года Владыка Мануил, епископ Чкаловский, соборно совершил освещение Никольского храма в нашем селе.

Церковь и прихожане в послевоенные годы

Иноземцев Никита Ермолаевич служил в нашем храме с 1946 по 1954 годы. В первые месяцы после открытия храма не было колоколов. Тогда казаки-сторожи Молчанов Пахом, Сотников Кирилл мелодично стучали в огромную подвешенную рельсу [11]. Священник имел опыт работы плотником, взялся сам с помощью односельчан восстанавливать иконостас.

Сельчане охотно посещали церковные службы, стали венчаться. В семьях жителей старшего поколения мы видели свидетельства о браке, на обратной стороне которых стояла отметка священника. Сельский совет усмотрел в деятельности священника нарушения закона. В июле 1950 года уполномоченному по делам Православной Церкви при Чкаловском облисполкоме была отправлена докладная, в которой просили принять меры воздействия к Иноземцеву Н. Е. «Последний продолжает самоуправствовать с 1946 года по июнь 1950 года делал отметки на гербовых свидетельствах о браке с обратной стороны в том, что граждане повенчаны в Никольской церкви, подписывает и заверяет печатью, что является нарушением и его личной выдумкой» [5].

Настоятелем сельского прихода стал в 1952 году священник Иоанн (Соколов) (приложение № 3). Фрески на стенах были повреждены грибком, их необходимо было восстанавливать. Преснов Андрей Филиппович, заслуженный художник России, наш земляк, принимал участие в росписи. Церковной старостой с января 1959 года избрана Енина Гликерия Никитична. В послевоенной жизни села ведущую роль в нравственно-духовной жизни народа играла религия. В этом помогают нам убедиться воспоминания жителей старшего поколения.

С приходом к власти Хрущева Н. С. в стране начался процесс пересмотра сложившегося к тому времени характера государственно-церковных отношений. Антирелигиозная деятельность местных органов власти в Оренбургской области была в первую очередь направлена на уменьшение посещаемости храмов населением, усиливается антирелигиозная пропаганда. По стране начинается закрытие храмов. В нашем селе органами советской власти была предпринята попытка по закрытию церкви.

Дело о закрытии церкви

Исполнительный комитет Чкаловского районного совета депутатов в своем решении от 29 апреля 1961 года отметил ряд нарушений в работе приходского совета, его отдельных членов. Исполком областного совета 23 мая решил: «Просить Совет по делам русских православных церквей при Совете Министерства СССР разрешить закрытие действующей церкви в селе Верхняя Павловка, т. к. по плану реконструкции села на месте церкви намечена постройка сельского универмага, а религиозную общину снять с регистрации» [5].

В документе отмечалось, что «церковные службы в этой церкви совершаются только в воскресные дни и в дни церковных праздников. Доходность церкви и обрядность среди населения снижена. В воскресные дни названного периода церковь посещает 50-60 человек, а в дни церковных праздников 100-150 человек. Население в селе составляет 3385 человек. Поэтому «интересы небольшого количества верующих не будут ущемлены в связи с закрытием церкви, т. к. ближайшая церковь находится в 25-ти км (г. Оренбург) курсирует автобус между селом и городом Оренбургом с интервалом немного более часа» [5]. В этот период наметился спад религиозной активности населения, что было связано в первую очередь с принятием строгих мер воздействия на жителей. Брыкову Марию Федоровну сняли с работы пионервожатой за то, что ее родные крестили старшего сына [7]. Два месяца длилось разбирательство с вызовом в райком комсомола, председателю сельского совета, пока добились разрешения допустить ее к работе.

Строго следили партийная и комсомольская организация колхоза за своими членами, чтобы они не крестили детей, не посещали храм. Атеистической работой занимались и школьные учителя. Они читали лекции родителям, организовывали дежурства у храма, чтобы пресечь посещение школьниками праздничных богослужений на Рождество, Крещение, Пасху.

К счастью, храм не закрыли, магазин через некоторое время был построен на противоположной стороне улицы, напротив церковного здания.

Работа церкви в 1960 – 90-е годы

В то время в церкви трудятся Ванчинов Николай Ермолаевич – счетовод, Аниськов Филипп Андреевич – кассир, Кошелев Иван Ильич – сторож, Винькова Елена Ивановна – уборщица, звонарь, Колотова Дарья Павловна – просфорница. Священником в церкви назначен с 13 мая 1961 года Нестеров Алексей Григорьевич, но он прослужил всего один год [4].

После Великой Отечественной войны и до начала 1990-х годов наш храм был единственной действующей церковью на территории Оренбургского района. В большие праздники приезжали верующие с окрестных селений.

Войтин Михаил Фёдорович (1897 – 1986 гг.) в наше село приехал вместе с матушкой уже в зрелом возрасте, в 1962 году. В 1930-е годы он «был осужден за веру в Бога и преданность», отбыл срок наказания в тюрьме. В 1943 году рукоположен в сан диакона, в 1948 году он – иерей [14 С. 152]. Митрофорного протоиерея Михаила знали многие, на прием к нему приезжали из разных районов Оренбургского края. Доброта, умение вселить уверенность в преодолении трудностей, болезней, умение уповать на Господа, огромный практический опыт притягивали к нему людей. Ежедневно в 6 часов утра батюшка приходил в храм. Он не только выслушивал, успокаивал и утешал, но, случалось, помогал материально. Ко всем он проявлял огромное участие. В 1967 году в селе открывался памятник погибшим участникам Великой Отечественной войны, церковь пожертвовала четыре тысячи рублей на создание мемориального комплекса, по тому времени немалые средства [8].

В 1960-е годы на жителей, состоящих в партийных и комсомольских организациях, оказывалось постоянное давление. Гринцова З. Д. , ветеран педагогического труда вспоминает, как пришлось убрать иконы в доме ее свекрови, как ее обязывали вести атеистический кружок в школе.

Пионервожатая Нижнепавловской школы Марина Валентина окрестила свою новорожденную дочь. За этот поступок ей предложили написать заявление об увольнении по собственному желанию [9]. И таких случаев в жизни односельчан было немало.

За время работы отца Михаила в приходе были собраны средства и сделан капитальный ремонт церкви, позолочены купола. Верная помощница священника староста Енина Г. Н. , трудившаяся на этом посту 19 лет. Она выполняла все хозяйственные работы, оформляла документы, но главная ее заслуга – были построены подсобные помещения, в них располагается сейчас библиотека, «крестильная» комната.

Войтина Валентина Николаевна, сноха батюшки Михаила, вспоминала, что в 80-е годы всегда было многолюдно в Рождественские, Пасхальные и другие праздники, можно было увидеть много молодежи. Люди стали больше крестить

детей, молодые стали венчаться. Валентина Николаевна трудилась старостой прихода. Председатели колхоза, сельского совета в те годы помогали в решении хозяйственных вопросов, например, выделяли машину для доставки угля, дров. Интересно было узнать, что ежеквартально церковь платила по 4 тысячи рублей в фонд мира [8].

Николай Григорьевич Мартынов (в настоящее время монах Никодим Дмитриевского монастыря) служил алтарником в церкви с 1979 по 1988 год. Ему было 19 лет, когда митрополит Леонтий благословил его жить и помогать священнику Никольской церкви. Он помогал батюшке Михаилу в храме и в быту, так как матушка умерла в 1972 году. Жители села помогали батюшке продуктами. Он рассказал, что истопница Горбунова Клавдия Петровна рано затопляла печи в церкви. «Священник Михаил исполнительный, никогда не сокращал службы. Из числа прихожан в те годы много было женщин из села Дедуровки. Они меня звали наш Коля. Часто ездил за товаром в епархию, меня называли там «павловским» Николаем» [10]. В августе 1984 года отец Михаил по болезни оставил службу, вернулся на малую родину.

В церкви служил священник Виссарион Александрович Измайлов с октября 1984 года, впоследствии его перевели в Бузулук. Мартынов Н. Г. уезжал из Нижней Павловки в 1986 году, жил в Московской области. Вернулся и служил вновь в церкви в 1988 году, а 18 сентября 1989 года принял монашеский постриг и окончательно уехал из Нижней Павловки.

Иеромонах Анатолий назначен настоятелем сельского прихода с 1991 года, он служит и до настоящего времени.

Звонят, звонят колокола

Никольская церковь села Нижняя Павловка признана объектом культурного наследия Оренбургской области (решение исполнительного комитета Оренбургского областного Совета народных депутатов №158 от 02. 07. 1991г.) [17].

Дважды, в 1993 и 1995 году, посещал сельскую Никольскую церковь митрополит Леонтий. В этот непростой период хаоса и экономической разрухи с трудом приходилось искать средства на ремонт кровли здания, реставрацию настенной живописи. Помощниками батюшки стали прихожанки Преснова Мария Кузьмина, Бочкарева Анна Ефимовна, Гринцова Наталия Васильевна. Женщины сами ездили на машзавод, стелили линолеум, красили, белили, закупали товар.

Наша церковь имеет форму креста. В храме в разное время в начале 21 века мироточили шесть икон. Одна из святынь – икона Священномученика Макария. На Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви, посвященном 2000-летию Рождества Христова, в соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века, был канонизирован Макарий Квиткин, протоиерей Оренбургский, который мученически погиб в застенках ГПУ г. Оренбурга на Вербное воскресенье в 1931 году.

Макарию предлагали публично отречься от Бога и от священнического сана, заявив об этом в областной газете, признать себя человеком, «одурачивающим» людей религиозным мракобесием. А взамен обещали место учителя, а может быть директора школы, на это Макарий ответил отказом. Тогда органами ГПУ было сфабриковано дело о всесоюзной контрреволюционной организации, которую в Оренбурге возглавлял как будто отец Макарий. Нечеловеческие пытки

не сломили дух и веру арестованных. «На основании постановления тройки ПП ОГПУ СВК от 31 марта 1931 года за № 12/42571 33 человека были приговорены к высшей мере наказания» [14, С. 36].

Спустя многие десятилетия, в 2003 году, икона священномученика Макария появилась в нашем храме. Икона написана целиком на народные деньги. В этом же году икона мироточила. С тех пор икона мироточит, когда больше, когда меньше. Мирο собирается, разбавляется и раздается всем желающим. В XXI веке священномученик Макарий, святой Оренбургской епархии, как в прежние времена помогает людям.

Храм нуждался в ремонте. Староста прихода Рожко Андрей Павлович, в должности с 2015 года, сумел организовать сбор средств для проведения ремонтных работ. В декабре 2018 года получено благословение Митрополита Оренбургского и Саракташского Вениамина, на строительство водосвятной часовни с купелью. Проект утвержден в архитектуре храмового строительства в городе Москве. Фундамент заложен на территории нашего храма. Начат сбор средств на строительство водосвятной часовни в честь священномученика Макария, протоиерея Оренбургского.

К сожалению, малочисленность прихода, сказывается на работе церкви. В нашем селе регулярно посещают церковь около одного процента его жителей, это чуть более 40 человек. Отца Анатолия волнует, что у людей нет духовных ориентиров. В школьном историко-краеведческом музее воссоздается летопись по истории храма, пополняется рукописная книга народной памяти. В ходе встреч с жителями старшего поколения, мы убедились, что они со светлым чувством говорили о своих детских и юношеских годах, сохранили память предков, изустно передаваемую от поколения к поколению.

Сельский храм – сердце русского села. Очень хочется верить и надеяться, что в будущем времени в жизнь односельчан возвратятся такие понятия, как вера, милосердие, духовная культура.

Источники

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), фонд 173 «О вновь просимой строительстве церкви Оренбургского уезда Павловской станицы»
2. ГАОО Клировые ведомости. Вторая половина 19 века начало 20 века
3. ГАОО Ф. 617, «Материалы (постановления, выписки из протоколов, акты, заявления) списки о закрытии и открытии церковей Чкаловского района (сельского)»
4. ГАОО Фонд 617, «Регистрационное дело религиозного общества православной Никольской церкви с. Верхняя Павловка Чкаловского района 1945 – 1961 г»
5. ГАОО Фонд 617, оп. 1, дело № 73 «Регистрационное дело религиозного общества православной Никольской церкви с. Нижняя Павловка Оренбургского района 1946 – 1978 г»
6. «Дело по предоставлению Войскового правления о выдаче общего войскового капитала жителям Павловской станицы 3-х тысяч рублей серебром на постройку 2-х церковей».
7. «Циркуляры, распоряжения Оренбургского уисполкома, волисполкома по учету и передаче церковей, имущества местным органам и материалы по их выполнению» (1922 – 23 годы).
8. Воспоминания Брыковой М. Ф. , 2017 год
9. Воспоминания Войтиновой В. М. , 2014 год
10. Воспоминания Гринцовой З. Д. , 2015 год
11. Воспоминания Мартынова Н. Г. , 2018 год (отец Никодим)
12. Воспоминания Туркова Ф. М. , 2012 год

Литература

13. Ангелова Т. Монарх по наследству // Яик, 14 января 2006 года
14. Дивен Бог во святых своих. Мученики, исповедники, подвижники благочестия и святые в Оренбургской епархии. Кн. 4. – Оренбург, 2011
15. Край Оренбургский Стопами православия. – Оренбург, 2006
16. Матвеев Г. Г. История села нижняя Павловка. – Оренбург, 1975
17. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн. 3. / Сост. прот. Н. Стремский. – Оренбург, 2000. – С. 152 – 153.
18. Список объектов культурного наследия Оренбургской области [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.orenburg-gov.ru/Info/SocialServices/Culture/okn/?printVersion=true>
19. Сураев Ю. Икона с ликом орчанина замироточила [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://pda.orsk.ru/news/62129>
20. Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны (1918 – 1920 гг). – Оренбург, 2003 г. – С. 355 – 357

Полевые материалы авторов

20. Воспоминания Преснова А. Ф. , 2019 год
21. Воспоминания Пресновой М. К. , 2019 г

Никольская церковь села Краснохолма: от основания до закрытия

КУРМАНОВ Альбек,
ученик 9 класса МОБУ «ООШ с. Краснохолма г. Оренбурга»

Руководитель: Новичкова О. С.

Сколько неожиданного хранит история сел и городов. Можно постоянно изучать и находить что-то новое. В селе Краснохолм города Оренбурга находится сельская библиотека – один из культурных центров села. Посещая в очередной раз библиотеку, я обратил внимание на мемориальную доску, появившуюся на стене у входа, на ней говорилось, что в этом здании находилась Никольская церковь. Я очень удивился, т. к. у нас в селе действует церковь Покрова Пресвятой Богородицы, а про Никольский храм, который когда-то здесь находился, мне ничего не известно.

Проведя опрос у одноклассников, я понял, что многие тоже об этом не знают. (Анкета и результаты опроса – Приложение 1). Поэтому у меня возникла идея изучить историю этого храма, а также распространить эту информацию среди других школьников на уроках исторического краеведения, ОДНКНР, ОРКСЭ, «Мое Оренбуржье», потому что я считаю, что человеку для развития необходима связь между прошлым и будущим.

Основание и постройка храма

Обратившись к архиву библиотеки, мне удалось узнать, что с основания Краснохолмской слободы и до 1831 года у нас не было своего храма, все богослужения проходили в Богородицкой церкви Новокардаиловской слободы (в 20 верстах), что было не очень удобно. Краснохолмцы «желали видеть церковь у себя». В 1831 году силами прихожан был простроен деревянный молитвенный дом, покрытый соломой. Но, по рассказу заведующей библиотекой Константиновой Н. П., молитвенный дом всех жителей слободы не вмещал, была острая необходимость в постройке большого храма. Уже в 1832 году, по благословению епископа, начали сбор на строительство церкви (согласно архивным документам ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 142. Л. 107 об – 108 Клировая ведомость за 1836г.). Уже тогда было известно, что храм будет освещен в честь Святителя Николая. Духовным правительством был утвержден план церкви и ее фасада от оренбургского губернского архитектора. Но в конце 1834 года ходатайство о казенном пособии на постройку церкви Духовной консисторией было отклонено. План церкви был утвержден согласно образцу плана городской церкви Св. Александра Невского в

г. Уфе, подрядчиком стал оренбургский купец 9 гильдии П. Н. Дегтярев. Началось строительство Никольской церкви при правлении Преосвященного Иоанкия, епископа Оренбургского и Уфимского. Освещал закладку церкви в 1834 году священник Андрей Григорьевич Серов (согласно книге «Краснохолм: слобода, станица, село. Исторические очерки» ООО «Классика». 2016 г.).

Но в виду отсутствия средств церковь фактически начали строить только в 1839 году на пожертвования жителей села. Помощь в строительстве оказывало полковое правление 2 полка Оренбургского казачьего войска (к нему относилась Краснохолмская станица) и оренбургский военный губернатор генерал-майор Рокоссовский. Подрядчик – Тушканов. Получилось так, что Никольская церковь строилась на протяжении нескольких лет на пожертвования жителей станицы – будущих прихожан.

Согласно клировой ведомости за 1840 год (согласно архивным документам ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 175. Л. 105 об – 108 Клировая ведомость за 1840 г.) уже были построены «своды, трапезная, колокольня».

Никольская церковь строилась 10 лет (1832 – 1842 гг.).

Первый предел в храме был освещен в 1842 году в честь Святой Живоначальной Троицы, центральный предел – в честь Николая Чудотворца (в 1845 году). Весь храм был освещен в 1848 году. Завершилось строительство Никольской церкви в 1845 году, обнесена была каменной оградой со сторожкой в 1848 году. Храм был холодный, не отапливался, внутри неоштукатуренный. Росписи в нем появились уже в начале XX века (согласно архивным документам ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 13164. Л. 1 Клировая ведомость за 1890 г.).

О внешнем виде храма в сельской библиотеке сохранились воспоминания врача краснохолмской больницы Г. И. Волобоева (Изданные в илекской районной газете «Урал» в 1985 г.): «Это было добротное кирпичное здание прямоугольной формы с маковкой сверху, которое украшали по четыре круглые мощные колонны с северной и южной стороны. К нему примыкала четырехгранная прямоугольная колокольня с полукруглой крышей. Кирпичные стены были оштукатурены, их ежегодно белили, а железную кровлю красили в зеленый цвет».

Храм был обеспечен утварью, богослужебными книгами (300 томов книг).

К церкви была приписана роща на реке Черной в 20 верстах от Краснохолма, которая была подарена казаком Павлом Маршинским. Эта роща служила источником дров для отопления храма и домов священников.

Благодаря работе сельчан над книгою «Краснохолм: слобода, станица, село. Исторические очерки», стали известны имена всех священников храма, а также даты начала их служения (согласно книге «Краснохолм: слобода, станица, село. Исторические очерки» ООО «Классика». 2016 г.). Думаю, имена этих людей, отдавших десятки лет служения богу в Никольской церкви, навсегда войдут в историю села Краснохолма: Андрей Григорьевич Серов (29 ноября 1831 г.), Матвей Васильевич Любочестнов (22 сентября 1849 г.), Евфимий Алетович Воскобойников (18 июля 1855 г.), Дмитрий Петрович Добросмыслов (16 августа 1855 г.), Николай Михайлович Поспелов (октябрь 1879 г.), Иоанн Васильевич Бажанов (10 ноября 1890 г.), Иоанн Никитович Рагузин (30 мая 1915 г.)

В церкви было по штату 2 священника и 2 псаломщика. После 1845 года штат увеличился вдвое.

Важной традицией храма были крестные ходы в престольные праздники святителя Николая и Табынской иконы Божией Матери. В 1858 г. Табынская икона Божией Матери впервые посетила Никольскую церковь.

В книге «Краснохолм: слобода, станица, село. Исторические очерки» я смог отыскать воспоминания Преосвященного Феодосия (Олтаржевского), епископа Оренбургского и Тургайского после посещения Краснохолмской станицы в мае 1912 года: «В Краснохолмской станице, месте жительства благочинного священника Бажанова, два храма: новостроящийся во имя Покрова Пресвятой Богородицы – каменный, Николаевский – деревянный. В Николаевском храме, переполненном народом, встретил меня настоятель прихода отец Бажанов при ответственной речью, в которой говорил о состоянии прихода, я отметил особое усердие и любовь прихожан к благочинному храмов. После крестного хода, благословления всего собравшегося народа и раздачи крестиков и листов религиозно-нравственного содержания, я посетил дома причта и церковного старосты». Данные воспоминания показывают роль Никольского прихода в духовной жизни станицы, отмечается любовь и уважение прихожан к благочинному и священникам вообще. Раскрывается воспитательная роль церкви. Необходимо отметить воцерковленность наших прадедов, т. к. всеми старожилками села отмечается регулярные богослужения в воскресные и праздничные дни, чтение духовной литературы.

В период с 1836 по 1905 годы отмечается увеличение прихожан храма с 3284 до 6178 человек. Что послужило причиной строительства в станице второго храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, который, в отличие от Никольского храма, сейчас восстановлен и в нем ведется богослужение.

Закрытие храма

В советское время наступают тяжелые времена верующих. Повсеместно закрывались и уничтожались храмы, священнослужители арестовывались. Никольский храм постигла та же печальная участь. В начале 30-х годов церковь закрыли, переоборудовав основное богослужebное помещение в кинозал, а колокольню в библиотеку. Перед войной колокольню разломали окончательно, согласно воспоминаниям врача краснохолмской больницы Г. И. Волобоева (Изданные в илекской районной газете «Урал» в 1985 г.). Из остатков разбитого кирпича соорудили неподалеку школу (ныне ГКОУ «Школа-интернат №6»).

После войны кинозал переделали в Дом культуры. Даже сегодня там в одном из залов расположена небольшая сцена.

Сейчас в здании, некогда бывшим прекрасным храмом, располагается сельская библиотека. К сожалению, выяснить, когда там обосновалась библиотека, мне не удалось.

Роль церкви в жизни села

Церковь Николая Чудотворца в станице Краснохолм долгое время являлась центром духовной жизни. Здесь совершались все необходимые обряды и службы, в которых нуждалось население. Что ярко видно по тому, как жители яро ходатайствовали о постройке храма, как ухаживали за ним и жертвовали на его благоустройство. Для многих он является местом очищения от грехов и уединения души. Именно там можно оторваться от бытовых проблем и возвыситься до

небесных долин, хоть на какое-то время, почувствовав спокойствие, умиротворение, гармонию, свободу и любовь. Так как общение с церковью духовно развивает человека, побуждает любить ближнего, как самого себя; не совершать плохих поступков и нести в мир только доброе и светлое. Именно поэтому у многих после посещения церкви появилось чувство легкости, чистоты, блаженства.

Здесь же находилась огромная библиотека – что способствовало развитию грамотности в станице (священники так же занимались обучением). Священно-церковно служители Никольского храма являлись нравственным примером для жителей села, о них до сих пор с уважением вспоминают односельчане. Священнослужители законоучителями в казачьей и церковной школах. Многодетные семьи священников были примером хранения семейных и церковных устоев, традиций воспитания и дальнейшего обучения детей в духе веры.

Конечно, это здание и сегодня несет свет и знания – через книги, мероприятия для детей, организованные библиотекарями. Но с уничтожением церкви угасла и часть духовности и чистоты в селе, которую необходимо возродить. Но, не помня и не зная прошлого, нельзя идти дальше.

* * *

Исследовательская работа по данной теме раскрыла историческую судьбу Храма Николая Чудотворца. На основе собранного материала можно сделать вывод, что исторические события и политика государства повлияли как на рождение, так и на закрытие храма.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы данной работы могут использовать на уроках ОРКСЭ в 4 класса и ОДНКНР в 5-6 классах, на классных часах, уроках исторического краеведения (7-8 классы), а также в рамках внеурочного курса «Мое Оренбуржье».

Я считаю, что своей работой я внес посильный вклад в возрождение православных традиций нашего села. Мы, будущее поколение, должны не только изучать, хранить память о духовном прошлом своей малой родины, но и способствовать возрождению, восстановлению исторических памятников на территории нашей станицы.

Список используемой литературы

1. Клировая ведомость за 1836г. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 142. Л. 107 об – 108.
2. Клировая ведомость за 1840г. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 175. Л. 105 об – 108.
3. Клировая ведомость за 1890г. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 13164. Л. 1.
4. Илекской районная газета «Урал», выпуск 1985г.
5. «Краснохолм: слобода, станица, село. Исторические очерки», ООО «Классика». 2016г.
6. «История Родного края», под редакцией Н. П. Семькина, «Южно-Уральское книжное издательство», Оренбург: 1976г.

История храма во имя чудотворца Николая Мир Ликийского

КШНЯКИНА Кристина Владимировна,
студентка ГАПОУ «Бузулукский строительный колледж»

...У каждого храма — своя судьба. Одни воздвигаются по инициативе власть предержащих, другие — по велению сердец простых людей, собирающих по крупице средства на их строительства. Некоторые вырастают на месте трагических событий, а иные — наоборот, в честь славных побед.

О Никольском храме первоначально на протяжении многих лет мы слышали красивую легенду. Наверное, то обстоятельство, что алтарь в храме обращён на юг (обычно — на восток), и послужило причиной её возникновения. Итак, жил в конце 19 века в Бузулуке некий купец, и был у него сын, которого не устраивала рутинная жизнь маленького захолустного городка. Он жаждал странствий, мечтал, говоря современным языком, расширить бизнес, найти и новые рынки сбыта, и каналы поставок хороших товаров. Тогда Россия только приросла новыми землями, утвердившись в Средней Азии, и, попросив благословения у родителя, молодой человек отправился туда, где звучала иная речь, где, по рассказам людей бывалых, рынки Бухары, Хивы, Ташкента ломались от невиданных товаров. Ушёл, и не вернулся, а отец и воздвиг храм, с алтарём, обращённым на юг.

Краевед, кандидат исторических наук Сергей Колычев, разыскал в архивах документ, из которого явствует, что появлению храма действительно способствовало продвижение России в Среднюю Азию. Оно было невозможно без строительства стальных магистралей, прокладывали их особые войска — железнодорожные, вот и потребовался полковой храм.

1-го декабря 1901 года состоялось Высочайшее повеление установить на будущее время к исполнению правило, чтобы в казармах Военного Ведомства, как существующих, так и возводимых вновь распоряжением и на средства этого ведомства, православная церковь, в виде отдельного здания была непременно принадлежностью казарм тех частей войск, по штатам коих положены церковные причты.

Руководствоваться постройке войсковых церквей Высочайше одобренным проектом таковой церкви и таблицью внутренних размеров войсковых церквей, выработанными Высочайше учрежденной упомянутой выше комиссией.

В 1900 году архитектору ФМ. Вержбицкому было поручено разработать типовой проект полковой церкви «вместительной и недорогой, чтобы изысканием для постройки средств не пришлось бы откладывать удовлетворения этой насущной нужды».

Наряду с соображениями экономии, к проекту церкви предъявлялись требования с точки зрения канонов русской православной церкви, включавшие и определенные и эстетические критерии.

Было разработано два варианта образцовых военных церквей: батальонного – вместимостью 450 человек и полкового на 900 человек. Архитектор решил поставленные перед ним задачи, соединив однонефную базилику в плане с трехчастным объемно-пространственным делением, характерным для определенного типа русских церквей (шатровая колокольня над западным входом, трапезная и глава с большим световым барабаном в восточной части храма).

Приказом по военному ведомству от 23 января 1902 года за № 32 настоящее Повеление было доведено для исполнения Русской армии, также была определена сметная стоимость батальонного храма в 26 тысяч рублей; полкового в 40 тысяч рублей (в сопоставимых ценах 2011 года 52 млн. 800 тысяч рублей). Экономия средств поощрялась денежным вознаграждением, перерасход допускался в сумме не более 10% сметной стоимости. Приложением приказу являлись два рабочих проекта.

Первым был построен храм 148-го Каспийского полка в Петергофе. Освящении церкви состоялось в 1903 году, в присутствии Всероссийского императора, который высказал свое удовлетворение и наградил автора проекта надворного советника (впоследствии статский советник) Ф. М. Вержбицкого» премией в сумме 500 (в ценах 2011 года 650 000) рублей).

В 1908 году 5 железнодорожной бригаде были отпущены средства на строительство одного храма по проекту Ф. М. Вержбицкого в городе Ташкенте. Но треть бригады от 800 до 1200 военнослужащих заготавливала шпалы в Бузулукском Бору. Руководитель 5 железнодорожной бригады железнодорожных войск какими-то путями добился от протопресвитера военного и морского духовенства А. А. Желобовского, строительства двух храмов в Ташкенте и Бузулуке.

Поскольку закладка храма в Бузулуке проходила в праздник Воскресения Христова – его и поименовали в честь этого. Сам протопресвитер Желобовский распорядился о южной ориентации храма, поскольку в древней традиции православия необходимо направлять все храмы во имя Воскресенья Христова на Гроб Господень, а именно на Иерусалим.

В 1917 году Временное Правительство изгнало военных священников из Российской Армии. Военные храмы передали в епископства. Какие причины заставили Самарского епископа освятить престол во имя покровителя всех плавающих и путешественников Николая Мирликийского точно неизвестно, но этот факт зафиксирован в самарских архивах.

В документе она значится «Николаевская церковь при ст. Бузулук Ташкентской железной дороги 1-го благочиннического округа Бузулукского уезда Самарской епархии».

Таким образом, имеются все основания полагать, что Никольский собор является памятником культуры железнодорожных войск и Министерства путей сообщения Российской империи. Здание возведено по образцовому проекту военных церквей, одобренному и утверждённому «внешним епископом» Русской Православной Церкви Российским императором Николаем Вторым. Создал его статский советник, ведущий специалист Военного Министерства Российской

империи в области казарменного и железнодорожного строительства. Вмещала такая полковая церковь 600 коленноприклонных молящихся или 900 стоящих.

Созданный Вержбицким тип церквей отвечал прогрессивным тенденциям в строительстве XX века: с минимумом средств достигать максимальной выразительности и эффективности.

Здание представляет собой традиционный образец культовой архитектуры восьмерик на четверике – с обширной трапезной, соединенной арочным проемом с центральным помещением, к которому примыкают притворы.

Восьмерик завершился карнизом, над которым сохранилось основание главы с поясом кокошников. Грани восьмерика прорезаны арочными окнами, имеющие по сторонам полуколонки и килевидные очелья.

Четверик также украшен полукруглыми и килевидными кокошниками. К четверику примыкает притвор, вход в который обрамлен порталом с полуколонками и килевидным завершением.

Композиция южного фасада храма имеет несимметричную структуру. Крыльцо смещено вправо и выступает в виде ризалита со щипцовым завершением. Над ним возвышается трехлопастной аттик, по сторонам которого помещены полукруглые киоты, соответствующие пряслам стен. Завершает объем трапезной антаблемент с фризом из ширинок.

Постройка выполнена из красного кирпича. Декоративные детали храма напоминают убранство культовых сооружений XVII века, русское узорочье,

которое было чрезвычайно популярное в русской архитектуре конца XIX – начале XX вв. На фасаде прясла стен разделены филленчатыми лопатками, между которыми прорезаны прямоугольные окна с полуколонками и килевидными очельями. На стенах выложены рельефные кресты.

Особое внимание автор уделил техническим новшествам при строительстве, описав их весьма подробно в пояснительной записке.

«Кресты на церкви – железные, обтянутые медью и золоченые гальваническими способом; для придания ажурным крестам прочности между железными полосами, образующими концы или, по техническому выражению лапы крестов, вставлены Деревянные брусья, замаскированные снаружи зеркальными стеклами.

Отопление в церкви необходимо устанавливать калориферное с подогреванием воздуха, по желанию, наружного с улицы или внутреннего (До начала богослужения, когда в церкви нет молящихся); для усиления тяги из церкви установить 2 грушевидных камина, которые до начата богослужения (когда в вентиляции нет надобности) могут быть использованы как каторифы (Для нагревания воздуха).

К западной стене трапезной над входом предусмотреть все необходимые приспособления для устройства хоров, каковые и будут сделаны по получении на то разрешения военного пресвитера.

В церкви предусмотреть особый вход для священников. В церкви устроена раздевальня. Входные двери расположены с таким расчетом, что устранено всякое дуновение ветра в церковь. Двери отворяются в ту и другую стороны. На колокольне разместить 7 колоколов разных величин (полный звон)».

Свою задачу архитектор Ф. М. Вержбицкий выполнил: храм получился на славу. И технические новинки применялись, и взоры прохожих красотой радовал: декоративные детали напоминают русское узорочье. А вот судьба у него выдалась трудная, впрочем, как и у многих других на Руси-матушке, что смотрели в небеса сияющими куполами.

Построили его в 1908 – 1910 годах, съезжался в него народ со всей округи. Но грянул 1917-й год, и сгустились над золотыми крестами и колокольнями чёрные тучи: наступило время богоборчества, воинствующего атеизма.

Характерные тому времени и духу атеизма сохранились две заметки из местной газеты касающиеся судьбы храма и носят вполне характерные названия: «Попы забеспокоились» и «Попы составляют контр-список». Речь в них идёт о том, что из 3 тысяч человек, работников железнодорожного узла, проживающих в пристанционном посёлке почти половина высказались за открытие в церкви ...клуба. Священнослужители пытались противостоять «рейдерскому» захвату храма, собирали подписи, но...

Вот ещё один документ, свидетель эпохи. 11 марта 1929 года член Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Петр Смилович подписал сообщение в Президиум Средне-Волжского облисполкома: «Президиум ВЦИК принял к сведению Ваше постановление от 8. 11. 1929 г (прот. №26) о закрытии здания Никольской церкви при ст. Бузулук.

Просьбу верующих о пересмотре вопроса оставили без удовлетворения. О чём объявите заинтересованной группе верующих. При переустройстве здания

вышлите фотоснимок как использовано здание». Клуб делать не стали, однако переоборудовали под детскую спортивную школу.

Здание православного храма во имя чудотворца Николая Мир Ликийского» расположено по адресу г. Бузулук, ул. 1-ая Линия д. 57. Храм несколько отодвинут от проезжей части улицы и обращен к ней южным фасадом. Построен в 1908 – 1910 гг. в архитектурном стиле «эклетика».

На круги своя всё вернулось только в начале 90-х годов XX века: здание передали Русской Православной Церкви.

С 1991 года здесь снова начались богослужения. Много сил и умения вложили в ее восстановление и реставрацию архитектор Г. П. Чистяков и на тот момент настоятель храма о. Александр (Аухимик).

На сегодняшний день храм является — кафедральным собором, местом служения епископа Бузулукского и Сорочинского Алексия (Антипова).

Символический язык православной культуры.

Крест – символ спасения

СОЛОВЬЕВ Максим,
ученик 5 класса ЧОУ СОШ «Оренбургская епархиальная
православная гимназия им. св. прав. Иоанна Кронштадтского» г.
Оренбурга

Руководитель: Бусалаева М. А.

*«Крест есть истинное и единственное
училище, хранилище и престол истинного
богословия. Вне Креста нет живого познания
Христа».*

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Я с младенчества посещаю с семьей храм и по мере моего взросления я стал задаваться вопросами:

«Почему прихожане храма так благоговеют перед Крестом?»

«Почему они приклоняют колени перед ним, как и перед ликом святых?» И когда мне выпала возможность выбрать тему для моей проектной работы, я не задумываясь остановился на ней.

Цель моей работы – исследовать символику креста и понять почему для христиан – крест символ спасения?

Задачи проекта:

Окунуться немного в историю Креста с помощью различных материалов: интернета, беседы с бабушкой, книг.

Изучить символику креста.

Наглядно показать через свои рисунки какие бывают кресты.

История православного креста

Крест – символ древний и значимый. И в православии он имеет огромное значение. Здесь это и знак веры, и указание на принадлежность к христианству. История возникновения креста в православии довольно интересна.

Крест как символ используется во многих мировых верованиях. Но для христиан он изначально имел не очень хорошее значение. Так, провинившихся евреев казнили сначала тремя способами, а затем прибавили еще один, четвертый. Но Иисусу Христу удалось изменить этот порядок в лучшую сторону.

Через распятие на Кресте своим страданием и смертью Спаситель сделал Крест орудием победы над смертью и грехом.

Евангелие говорит, что Христос мог бы всю землю поразить Своими чудесами и всех убедить в том, что именно в Нём Бог стал человеком. Но Он этого не сделал. Когда Его арестовывали, Он ни ангелам, ни апостолам не позволил защитить Его. Он не спорил со Своими судьями. Если бы Он их переубедил, то встреча Жизни (а Бог есть Жизнь) и смерти не состоялась бы, и смерть не была бы сокрушена в самой своей глубине. Поэтому Он позволил Себя казнить, распять на кресте.

И до Крестной Смерти Христа люди умирали за других. Почему именно смерть Иисуса Христа имеет такое значение для человека? Потому что Христос добровольно пошёл на смерть ради спасения человека от духовной смерти.

На православном кресте есть три поперечные перекладины. Верхняя, над головой Христа – символизирует дощечку с надписью ИНЦИ, которая была на распятии Иисуса Христа.

Это начальные буквы фразы «Иисус Назарянин, царь иудейский». «Назарянин» – потому что Его детство прошло в городе Назарете в стране, которая сегодня называется Израиль. Слово «царь иудейский» – из того ложного приговора, что вынесли Ему люди, обвиняя в том, что Он хочет произвести переворот и стать царем в древней Иудее. К средней перекладине были прибиты руки Христа, а к нижней – Его ноги. Она перекошена потому, что вместе с Христом были казнены еще два человека. Они действительно были преступниками.

Один стал издеваться над Христом: мол, если ты Бог, то сотвори чудо и сойди с креста, прекрати свою казнь. Другой просил прекратить издевки: «мы осуждены справедливо, а Он ничего худого не сделал». Этот покаявшийся разбойник был справа от Христа, Которого он просил: «Помяни меня, когда придешь во Царствие Твое!». Тот разбойник, кто так и закончил свою жизнь в потоках ругани, был слева. (Поэтому перекладина на кресте Христа поднята в правую сторону и опущена в левую. Это знак того, что «благоразумный разбойник» покаялся и пошел ввысь, в Царство Небесное, а тот, кто даже в минуту смерти не попробовал измениться, так и завершил свою жизнь в низости.

Так сакральный знак прочно вошел в жизнь христиан. И стал настоящим обережным символом. С крестом на шее человек на Руси вызывал доверие, а с теми, кто нательного крестика не носил, старались не вести никаких дел. И говорили про них: «Креста на них нет», имея в виду отсутствие совести.

Кресты разного формата мы можем видеть на куполах храмов, на иконах, на церковной атрибутике и в качестве украшений на верующих людях.

У крестов, устанавливаемых над храмами, иногда нижняя перекладина дополняется или заменяется полумесяцем. В этом случае крест обретает очертания якоря. Якорь же – знак уверенности и твердости.

Храм тогда воспринимается как корабль, увозящий людей от угрозы, а его колокольня как мачта.

Виды крестов и их значение

Существует огромное множество видов православных и христианских крестов. Большинство из них бывает следующей формы:

- прямолинейные;

- с расширенными балками;
- квадратом или ромбом посередине;
- криновидными окончаниями балок;
- треугольными концами;
- окружностями на концах балок;
- процветшим оформлением.

Последняя форма символизирует Древо Жизни. И обрамлена растительным орнаментом, где могут присутствовать лилии, виноградные лозы и иные растения.

Помимо различий по форме, у православных крестов есть отличия по видам:

- Георгиевский крест. Утвержден Екатериной Великой как наградный символ для священнослужителей и офицеров. Этот крест с четырьмя концами считается одним из тех, чья форма признана правильной.

- Виселицеобразный крест. Популярный вид, встречающийся на стенах храмов, на одежде церковных служащих, на современных иконах.

- Семиконечный крест. Был распространен на иконах 15-го века. Встречается на куполах старых храмов. В библейские времена форма такого креста служила подножием алтаря священнослужителей.

- Мальтийский крест. Официальный крест ордена святого Иоанна Иерусалимского на Мальте. Имеет равносторонние лучи, расширяющиеся на концах. Этот вид креста выдается за воинское мужество.

- Просфорный крест. Похож на георгиевский, но имеет надпись на латыни: «Иисус Христос – победитель». Изначально такой крест был на трех церквях в Царьграде. Согласно православной традиции древние слова с известной формой креста печатаются на просфорах, символизируя выкуп грехов.

- Восьмиконечный крест. Самый распространенный вид сегодня. Форму крест принял после распятия на нем Иисуса. До этого он был обычным и равносторонним.

История восьмиконечного креста ближе всего к христианству. Ведь на табличке над головой Иисуса была надпись: «Сей есть Иисус. Царь Иудейский». Уже тогда, в минуты смерти, Иисус Христос получил признание от своих мучителей и от своих последователей. Поэтому восьмиконечная форма так значима и распространена среди христиан всего мира.

По своему назначению существует несколько видов православных крестов: поклонный, памятный и нательный.

- Поклонный крест обычно укрепляется над входом или устанавливается около дороги. В этом случае он предназначается для молитвенных поклонов перед ним.

- Памятный крест имеет не меньшее значение, чем поклонный. Он воздвигается в честь какого-то великого человека или знаменательного события с памятной целью.

- Преимущественное значение среди православных крестов имеет нательный крест. Этот крест в Православной Церкви вручается после обряда крещения человеку, который становится христианином для постоянного ношения на самом важном месте (у сердца) как образ Креста Господня. Это внешний признак православного христианина. Делается это также в напоминание, что Крест Христов имеет силу исцелять, спасать жизнь, является оружием против злых духов.

Какой нательный крест может носить православный?

Этот вопрос является одним из наиболее часто задаваемых среди верующих. Действительно, это довольно интересная тема, ведь при таком большом разнообразии возможных видов сложно не запутаться. Основное правило, которое следует запомнить: православные носят нательный крест под одеждой, над одеждой имеют право носить крест только священники. Обязательно любой крест должен быть освящен православным священником. На нем не должно быть атрибутов, которые имеют отношение к другим церквям и не относятся к православным. Наиболее значимыми атрибутами являются: Если это крест с распятием, то на нем должно быть не три креста, а четыре; к одному гвоздем могут быть пробиты обе ноги Спасителя. Три гвоздя относятся к католической традиции, в православной же должно их быть четыре. Раньше был еще один отличительный признак, который сейчас не поддерживается. В православной традиции Спаситель бы изображен на кресте живым, в католической традиции его тело изображалось повислым на руках. Признаком православного креста также считается косая перекладина — подножка креста правым концом вверх, если смотреть на крест перед ним. Надписи на православных крестах делают на греческом или церковнославянском языках. Иногда, но редко, на дощечке над спасителем можно встретить надписи на иврите, латыни или греческом. Отсутствовать на православном кресте обязательно должны эмблемы и монограммы других церквей. Перевернутый крест. При условии отсутствия на нем распятия, исторически всегда считался крестом святого Петра, который по его же просьбе был распят головой вниз. Такой крест относится к православной церкви, но сейчас встречается редко. Верхний луч в нем больше нижнего.

Традиционный русский православный крест — это восьмиконечный крест, сверху которого имеется табличка с надписью, косая подножка внизу, а также шестиконечный крест.

Вопреки распространенному мнению кресты можно дарить, находить и носить, можно носить не крестильный крест, а таковой просто хранить. Очень важно, чтобы любой из них был освящен в церкви.

В православии нательным крестом считают тот, который носится под одеждой, ближе к телу. Нательный крест не выставляется напоказ, не одевается поверх одежды и, как правило, имеет восьмиконечную форму. Сегодня в продаже имеются кресты и без перекладин сверху и снизу. Они тоже допустимы к ношению, но имеют четыре конца, а не восемь.

* * *

В заключении я хотел сказать, что работая над своим проектом я узнал много интересного и полезного: глубже окунулся в духовный мир, познакомился с историей православных крестов, их видами, узнал какой крест должен быть у православного христианина.

Но самое главное я понял, что Крест является одной из величайших православных святынь. А святыня — это то, что дорого, ценно, значимо, важно для человека.

Через образ креста посылаются многочисленные исцеления душ и телес, чтобы укрепить нашу веру в Бога.

Поэтому и мы вслед за древними христианами прикладываемся к кресту, прославляя пригвоздившегося на нем Бога. «В этот день выносятся Крест Господень, и верные принимают его с желанием и получают исцеление души и тела и от всякой болезни. Прикладываемся к нему с радостью и страхом: со страхом – из-за греха, как недостойные; с радостью же – ради спасения, которое миру подает на нем пригвожденный Христос Господь, имеющий великую милость».

Для православных людей это не украшение, а защита от зла, которая помогает переносить болезни и невзгоды, укрепляет дух, защищает в трудных обстоятельствах.

Крест – главный знак христианства, знак нашего спасения и наша защита.

Список литературы

1. Евангелие
2. Энциклопедия символов.
3. А. В. Кураев. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 классы. – М.: Просвещение, 2010.
4. Информационные ресурсы: <https://religiya.temaretik.com/1177522167313336587/pravoslavnye-kresty-vidy-i-znachenie/>

Оглавление

Вместо предисловия	3
<i>Сонц С.Д.</i> Оренбургское епархиальное женское училище	4
<i>Бочкарева К.В.</i> История храма Казанской иконы Божией Матери села Черноречье	10
<i>Фомин Д.А.</i> Святыня моей малой родины: Успенско-Макарьевский мужской монастырь	16
<i>Корниенко И.Г., Бальбин В.А.</i> Из истории церкви апостола Иоанна Богослова в селе Черный Отрог: дорога к храму В.С. Черномырдина.....	21
<i>Тушканова Е.А., Малкова М.В.</i> Храм Казанской иконы Божией Матери в селе Сакмара	31
<i>Бочкарева Е.</i> История храма Успения Пресвятой Богородицы города Бугуруслана	40
<i>Солуянов М.</i> История Православного прихода храма первоверховных апостолов Петра и Павла города Бузулука	56
<i>Башкирова В.</i> Легенда старого Оренбурга: Казанский кафедральный собор	63
Михайло-Архангельская церковь с. Михайловка	73
<i>Назаров А.</i> Деревня без церкви, что дом без иконы	77
<i>Преснов В., Хорьякова О.</i> Церковь Святителя Николая села Нижняя Павловка Оренбургского района.....	81
<i>Курманов А.</i> Никольская церковь села Краснохолма: от основания до закрытия.....	91
<i>Кшнякина К.В.</i> История храма во имя чудотворца Николая Мир Ликийского	95
<i>Соловьёв М.</i> Символический язык православной культуры. Крест – символ спасения	100

ВЕСТНИКИ ОРЕНБУРЖЬЯ

Материалы областного конкурса «Оренбуржье: стопами Православия»

Макет и верстка: С.П. Демакин

Дата выхода в свет 25.12.2019. Формат 70x100/16

Бумага офсетная. Гарнитура Georgia

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,6

Тираж 50 экз

Издатель: Религиозная организация – духовная образовательная
организация высшего образования «Оренбургская духовная семинария
Оренбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Адрес редакции и издателя: 460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 17, ОренДС

Тел.: (3532) 43-13-24. *E-mail:* vestnik.orends@mail.ru

Официальный сайт: www.orends.ru

Отпечатано в ООО «Типография "Южный Урал"»

Адрес: 460000, г. Оренбург, пер. Свободина, 4